

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
СОВРЕМЕННОСТЬ**

**SCIENCE. EDUCATION.
THE PRESENT**

№ 1

2024

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
СОВРЕМЕННОСТЬ**

2024, № 1

Основан в 2016 г.

**SCIENCE. EDUCATION.
THE PRESENT**

2024, № 1

It is founded in 2016.

ISSN печатной версии: 2658-7335

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук с 23.09.2022

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-72249 от 24.01.2018 г. Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (роскомнадзор)
Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека (Российский индекс научного цитирования) № 165-04/2021

Объединенный каталог «Пресса России» – подписной индекс 38977

УЧРЕДИТЕЛИ:

- **ООО «Наука и образование»**

РЕДАКЦИЯ:

- **ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР**

Попов Михаил Юрьевич,
доктор социологических наук, профессор, Почетный сотрудник МВД РФ, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Кубани, директор издательства ООО «Наука и образование»

- **ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА**

Вишневецкий Кирилл Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор, начальник учебно-методического управления Краснодарского университета МВД России

- **ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ**

Шелкова Елена Андреевна

ISSN for printed version: 2658-7335

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation the journal is included in the list of peer-reviewed scientific journals in which the main scientific results of dissertations for the scientific degrees of doctor and candidate of sciences should be published from 23.09.2022

Mass media registration certificate: PI № FS 77-72249 dated January 24, 2018 of Federal service for supervision in the sphere of telecom, information technologies and mass communications (roskomnadzor)

License Agreement Scientific Electronic Library (Russian Science Citation Index) № 165-04/2021

The integrated catalog «Press of Russia» – subscription index 38977.

FOUNDERS:

- **LLC «Science and education»**

EDITORIAL BOARD:

- **EDITOR-IN-CHIEF**

Popov Mikhail Yuryevich,

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Honored Employee of the Kuban Internal Affairs Bodies, Director of the Publishing House of Science and Education LLC

- **DEPUTY CHIEF EDITOR**

Kirill V. Vishnevetsky,

Doctor of Law, Professor, Head of Educational and Methodological Department Krasnodar Ministry of Internal Affairs University of Russia

- **MANAGER OF EDITION**

Shelkova Elena Andreyevna

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Абакумова Ирина Владимировна,

академик Российской академии образования, доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, педагогики и дефектологии, Донской государственной технической университет;

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Лучинский Юрий Викторович,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории правового регулирования, Кубанский государственный университет;

Семенов Владимир Александрович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, Кубанский государственный университет;

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Байер Елена Александровна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и практики физической культуры и спорта, Донской государственной технической университет, директор ГКУСО РО Азовского центра помощи детям;

Богатырев Валерий Викторович,

доктор юридических наук, профессор, профессор Юридического института, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, профессора юридического факультета, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»;

Говердовская Елена Валентиновна,

доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по последипломному и дополнительному образованию, Пятигорский медико-фармацевтический институт, филиал Волгоградского государственного медицинского университета;

Давыдова Галина Ивановна,

доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», г. Ялта;

Жиркова Евгения Алексеевна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой истории русской литературы, теории литературы и критики, Кубанский государственный университет;

Звонарева Лола Уткировна,

доктор исторических наук, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью Института мировых цивилизаций, Москва;

Кашкаров Алексей Александрович,

доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Коломийцева Елена Юрьевна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой журналистики, Московский государственный институт культуры;

Мамедов Рашад Юсуф оглы,

доктор философии по праву, доцент, доцент кафедры гражданского права, Академия полиции Азербайджанской республики;

Невский Сергей Александрович,

Заслуженный сотрудник МВД РФ, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника, начальник научно-исследовательского центра № 1 Всероссийского научно-исследовательского Института МВД России;

Немыка Анна Анатольевна,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного, Кубанский государственный университет;

Павлов Юрий Михайлович,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой публицистики и журналистского мастерства, Кубанский государственный университет;

Скуратовская Марина Леонидовна,

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой дефектологии и инклюзивного образования, Донской государственный технический университет;

Федотова Ольга Дмитриевна,

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой начального образования, Донской государственный технический университет;

Хоронько Любовь Яковлевна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры образования и педагогических наук, Академия психологии и педагогики Южного федерального университета;

Шаталова Ольга Васильевна,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, методики его преподавания и документирования Елецкого государственного университета имени Бунина;

Шкаплеров Юрий Павлович,

кандидат юридических наук, первый заместитель начальника Могилевского института Республики Беларусь;

Шульженко Вячеслав Иванович,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры языкознания, русской филологии и журналистского языка, Пятигорский государственный университет.

EDITORIAL COUNCIL:

THE CHAIRMAN OF EDITORIAL COUNCIL

Irina V. Abakumova,

Academician Russian Academy of Education, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology, Technical University;

VICE-CHAIRMEN OF EDITORIAL COUNCIL

Yury V. Luchinsky,

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of History and Legal Regulation, Kuban State University;

Vladimir A. Sementsov,

Doctor of Law Sciences, Professor, Professor of Department of Criminal Proceedings, Kuban State University;

MEMBERS OF EDITORIAL COUNCIL

Elena A. Bayer,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Theory and Practice of Physical Culture and Sports, Don State Technical University, Director of the Azov Child Care Center;

Valery V. Bogatyrev,

Doctor in Law, Professor of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Professor of the Faculty of Law, Moscow Financial-Industrial University «Synergy»;

Elena V. Goverdovskaya,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Director for Postgraduate and Additional Education of the Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, a branch of the Volgograd State Medical University;

Galina I. Davydova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Psychology Department of the Humanitarian Pedagogical Academy (branch) of the Federal State Educational Institution of Higher Education «V.I. Vernadsky KFU», Yalta;

Evgenia A. Zhirkova,

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of the History of Russian Literature, Literature Theory and Criticism, Kuban State University;

Lola U. Zvonareva,

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Advertising and Public Relations of the Institute of World Civilizations, Moscow;

Alexey A. Kashkarov,

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Elena Yu. Kolomiitseva,

Doctor in Philology, Professor, Head of the Department of Journalism, Moscow State Institute of Culture;

Rashad Yu. Mamedov,

Doctor of Philosophy in Law, Associate Professor, Assistant Professor of Civil Law Department, Police Academy of the Azerbaijan Republic;

Sergey A. Nevsky,

Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head, Head of the Research Center № 1 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Anna A. Nemyka,

Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Kuban State University;

Yuri M. Pavlov,

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Journalism and Journalistic Skills, Kuban State University;

Marina L. Skuratovskaya,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Defectology and Inclusive Education, Don State Technical University;

Olga D. Fedotova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Primary Education, Don State Technical University;

Lubov Ya. Khoronko,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Education and Educational Sciences, Academy of Psychology and Pedagogy of the Southern Federal University;

Olga V. Shatalova,

Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language, Methods of Teaching and Documenting it at Yelets State University named after Bunina;

Yuri P. Shkaplerov,

Doctor in Law, First Deputy Head, Mogilev Institute of the Republic of Belarus;

Vyacheslav I. Shulzhenko,

Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Linguistics, Russian Philology and Journalistic Language, Pyatigorsk State University.

КОНТАКТЫ:

○ ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Попов Михаил Юрьевич

Тел.: +7(928) 268-34-15

e-mail: popov-52@mail.ru

○ ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Шелкова Елена Андреевна

Тел.: +7(988) 167-67-67

e-mail: milena.555@mail.ru

○ РЕДАКЦИЯ РАСПОЛОЖЕНА ПО АДРЕСУ

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, Переулок Народный, д. 2/1

Часы приема: понедельник – пятница, 10⁰⁰ – 17⁰⁰

Тел./факс: +7(988) 167-67-67

Адрес для писем: 350005, г. Краснодар, а/я 1812, Попову М.Ю.

CONTACTS:

○ EDITOR-IN-CHIEF

Popov Mikhail Yur'evich

Ph.: +7(928) 268-34-15

e-mail: popov-52@mail.ru

○ MANAGER OF EDITION

Shelkova Elena Andreevna

Ph.: +7(988) 167-67-67

e-mail: milena.555@mail.ru

○ THE EDITORIAL OFFICE IS LOCATED AT THE ADDRESS

350005, Krasnodar Territory, Krasnodar, Narodny Lane, 2/1

Reception hours: Monday – Friday, 10⁰⁰ – 17⁰⁰.

Ph./fax: +7(988) 167-67-67

Address for correspondence: for Popov M.Yu., po box 1812, Krasnodar, 350005, RF.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бархоян А.А.</i> Субъект кризисного самоопределения в драматургии В. Леванова «Смерть Фирса» в контексте чеховской драматургии	19
<i>Ван Дунцин</i> Развитие цифровой грамотности как компонента функциональной грамотности при обучении студентов иностранному языку	26
<i>Вечканова Э.Ю., Вовк Н.А., Доминенко Н.В., Хлыбова Н.А.</i> Актуальные проблемы развития навыков говорения в процессе профессионально-ориентированного обучения иностранному языку русскоязычных студентов	30
<i>Лоуюйтун, Землякова Н.В.</i> Конвергенция как основное свойство коммуникации в современных СМИ	38
<i>Цао Иньфэй, Лю Яньдун</i> Построение образа китайского города на Тик-Токе	42
<i>Ястребова О.И., Гарцуева О.А., Землякова Н.В.</i> К вопросу о социально-правовых аспектах перевода юридических документов	48

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Ма Ицюнь</i> Влияние социальных сетей на развитие средств массовой информации: проблема сохранения журналистской этики	55
<i>У Вэй</i> Анализ применения принципов цифрового медиа-искусства в китайской киноиндустрии с 2010 по 2020 годы	59
<i>Це Цзюньюй, Ма Иньсяо, Чжен Чуньгуан</i> Ленин и журналистика: Литературный и языковой аспект в восприятии средств массовой информации в эпоху революции	63

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Заброда Д.Г., Кашкаров А.А.</i> Правовая основа административной деятельности полиции в населенных пунктах с развитой санаторно-курортной инфраструктурой	69
<i>Ильина О.В., Фролов Д.В.</i> Механизмы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации сотрудниками ОВД	77
<i>Останина А.М.</i> К вопросу о контрольной деятельности в сфере защиты персональных данных от телефонного мошенничества	83

Чэн Жуй Линь, Каспаров А.Р.

Детерминанты современного терроризма
и международные стратегии борьбы с ним 87

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

(РУБРИКА НЕ ВКЛЮЧЕНА В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКИ РФ)

Бохан К.А., Латышева А.Т., Самыгин С.И.

Формирование педагогического мастерства как значимой
профессиональной компетенции преподавателя высшего учебного заведения 93

Илларионова А.Ю.

Проблемы воспитания патриотизма у детей
в условиях трансформирующегося российского общества 101

Любецкий Н.П., Верина Т.П., Демьянова Л.М., Самыгин С.И.

Проблемы физического и психического здоровья
российских детей и молодёжи – педагогический аспект 107

CONTENTS

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>Alvard A. Barkhoyan</i> The subject of crisis self-determination in the dramaturgy of V. Levanov «Death of Firs» in the ninth chekhov dramaturgy	19
<i>Wang Dongqing</i> Development of digital literacy as a component of functional literacy when teaching students a foreign language	26
<i>Ellina Yu. Vechkanova, Nikolay A. Vovk, Natalia V. Dominenko, Natalia A. Khlybova</i> Actual problems of developing speaking skills in the process of professionally oriented teaching of a foreign language to Russian-speaking students	30
<i>Louyutong, Ninel V. Zemlyakova</i> Convergence as a basic property communication of modern mass media	38
<i>Cao Yinfei, Liu Yan Tong</i> The construction of chinese city's image on Tik Tok	42
<i>Oksana I. Yastrebova, Oksana A. Gartueva, Ninel V. Zemlyakova</i> Socio-legal aspects translation of legal documents	48

JOURNALISM

<i>Ma Yiqun</i> The influence of social networks on the development of the media: the problem of preserving journalistic ethics	55
<i>Wu Wei</i> Analysis of the Application of Digital Media Art Principles in the Chinese Film Industry from 2010 to 2020	59
<i>Qie Junyu, Ma Yinxiao, Zheng Chuguang</i> Lenin and Journalism The literary and linguistic aspect in the perception of mass media in the era of Revolution	63

JURISPRUDENCE

<i>Dmitry G. Zabroda, Alexey A. Kashkarov</i> Settlements with developed health and resort infrastructure	69
<i>Olga V. Ilina, Dmitry V. Frolov</i> Mechanisms for ensuring public security in the Russian Federation by ats employees	77
<i>Anastasia M. Ostanina</i> Control as a means of combating telephone fraud	83

<i>Cheng Ruilin, Asker R. Kasparov</i> Determinants of contemporary terrorism and international strategies to fight it	87
---	----

PEDAGOGICAL SCIENCES

(THE RUBRIC IS NOT INCLUDED IN THE LIST OF THE HIGHEST CERTIFICATION COMMISSION
UNDER THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

<i>Ksenia A. Bokhan, Anna T. Latysheva, Sergey I. Samygin</i> Formation of pedagogical skills as a significant professional competence of a teacher of a higher educational institution	93
<i>Alla Yu. Illarionova</i> The problems of educating children's patriotism in a transforming Russian society	101
<i>Nikolay P. Lyubetsky, Tatyana P. Verina, Lyudmila M. Demyanova, Sergey I. Samygin</i> Problems of physical and mental health of russian children and youth – pedagogical aspect	107

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЖУРНАЛИСТИКА

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2024.55.48.002>
УДК 000.82

Attribution
cc by

СУБЪЕКТ КРИЗИСНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ДРАМАТУРГИИ В.ЛЕВАНОВА «СМЕРТЬ ФИРСА» В КОНТЕКСТЕ ЧЕХОВСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Бархоян А.А.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается трансформация инвариантных черт классической драматургии на современном этапе ее развития. «Новейшая драма», опираясь на истоки классической литературы, меняет содержательную, образную часть текста. Примером данной тенденции может служить пьеса В. Леванова «Смерть Фирса», которая опирается на традиции чеховской драматургии. В ходе исследования использовался компаративный метод, который позволил выделить основные черты сходства и различия классического текста Чехова и нового произведения Леванова. Целью исследования стал анализ нарративизации современной пьесы в контексте чеховской драматургии, а также изучение кризиса самоидентичности на примере образа Фирса. Результаты сопоставления показали, что перед героями Чехова и Леванова стоят экзистенциальные проблемы, которые приводят их к внутреннему разрушению.

Ключевые слова: классическая драма, новейшая драматургия, кризис самоидентичности, Фирс, нарративизация, претекст, монопьеса, принцип двоемирия.

THE SUBJECT OF CRISIS SELF-DETERMINATION IN THE DRAMATURGY OF V.LEVANOV «DEATH OF FIRS» IN THE NINTH CHEKHOV DRAMATURGY

Alvard A. Barkhoyan

Kuban State University

Abstract. The article examines the transformation of the invariant features of classical drama at the present stage of its development. «The newest drama», based on the origins of classical literature, changes the content and imagery of the text. An example of this trend is V. Levanov's play «The Death of Firs», which is based on the traditions of Chekhov's drama. During the study, a comparative method was used, which made it possible to identify the main similarities and differences between Chekhov's classic text and Levanov's new work. The purpose of the study was to analyze the narrativization of a modern play in the context of Chekhov's dramaturgy, and also to study the crisis of self-identity using the example of the image of Firs. The comparison results showed that the heroes of Chekhov and Levanov face existential problems that lead them to internal destruction.

Keywords: classical drama, modern dramaturgy, crisis of self-identity, Firs, narrativization, pretexts, monopoly, principle of two worlds.

Введение. Для текстов новейшей драмы характерно частое обращение к произведениям А.П. Чехова (ср. «Чайку» Б. Акунина, «Ад Станиславского» О. Богаева, «Антракт» А. Марданя), что объясняется, как пишет А.В. Макаров в работе «Метатеатр под знаком Чехова», «одной любопытной тенденцией в современной драме: участвующим обращением к театру и театральному и одновременно пересмыслением литературными средствами наследия Чехова, который представляется едва ли не символом театра как такового» [5, с. 164]. Данная тенденция, можно сказать, формирует такое жанровое направление, как метатеатральная пьеса – «драматическое произведение, имеющее предметом изображение самое себя» [5, с. 162]. К данному направлению относится и пьеса В. Леванова «Смерть Фирса». Целью исследования является:

- компаративный анализ двух пьес;
- исследование трансформации классических образов;
- анализ пьесы Леванова, которая отражает в себе некоторые черты чеховской драматургии;
- анализ кризиса самоидентичности героев Чехова (Треплева, Ирины) и Фирса в пьесе Леванова.

Обсуждение. В основе произведения лежит комедия Чехова «Вишнёвый сад». Действия разворачиваются на сцене театра, актёр играет заключительную сцену «Вишнёвого сада». Начинается диалог актёра, исполняющего роль чеховского Фирса, и режиссёра, который находится вне пространства сцены и чьё присутствие маркируется

© Бархоян А.А.

лишь голосом. Так, уже в самом начале художественное пространство делится на сценическое (то, которое видит зритель / читатель) и внесценическое (обозначенное голосом режиссёра, а также самим актёром, когда тот мысленно переносится в другое место, о чём чуть более подробно будет сказано ниже). Помимо режиссёра, за сценой есть те, кто «контролирует» «звук лопнувшей струны» и к кому обращается и режиссёр, и актёр («ГОЛОС РЕЖИССЕРА (кричит из зала). Рано!!! Рано начали рубить!! Стоп! Дайте, я вас умоляю, ему умереть по-человечески! Пусть померет человек спокойно! Ну?! Он всю жизнь, блин, страдал, мучился, а вы ему подохнуть не даёте как следует! Вы меня там слышите? Нет?!» [4, с. 33]). Такое же «деление сцены» мы видим и в исходной пьесе Чехова «Вишневый сад», где основное действие (вырубка вишневого сада) вынесено за сцену, только в претесте – это трагический исход бездействия семьи Раневской, неспособность приспособиться к новой реальности, потеря себя а в пьесе Леванова – контролируемое кем-то действие. Мы понимаем, что в пьесах смещены акцентные точки зрения на основное событие в пьесе.

Режиссёр, в силу своей профессии, сразу обозначает своё главенствующее положение в диалоге с актёром, вследствие чего второй как бы «лишается» права голоса (ГОЛОС РЕЖИССЕРА. Так! Молодец! Все нормально, все замечательно, все чудесно, все очень хорошо... // АКТЕР (тихо). Только -но. // ГОЛОС РЕЖИССЕРА. Но! Но, понимаешь, родной <...> [4, с. 33]). К тому же, диалог между героями, на наш взгляд, можно назвать формальным, приближенным к монологу, так как актёр в нём не принимает активного участия, не меняется точка зрения говорящего о чём свидетельствуют ремарки, показывающие, как герой произносит реплики (*тихо / тихо, с иронией / монотонно*). Так, и с помощью пространственного нахождения героев, и с помощью особенностей диалога обозначается обособленность главного героя – актёра – от окружающего мира.

Структура пьесы Леванова предполагает анализ образа одного героя – Фирса; следовательно, зрителю/читателю представлен его поток сознания, его рефлексия. Конфликт пьесы перенесен из внешнего во внутреннее, раскрывается кризис самоидентичности.

Текст автором обозначен как монопьеса – пьеса одного актёра. Монопьесе принято рассматривать как жанровый вид, нежели отдельный жанр. Формальный жанровый признак и упоминая выше особенность разделения пространства (и героев в нём) акцентирует внимание читателя / зрителя на актёре, который выступает в роли главного и единственного героя. Особенность перформативного текста, монологическая речь высказываний – все это указывает на рефлексию главного героя, на кризис самоидентичности. Согласно сюжету пьесы, после диалога актёра и режиссёра первый, оставшись на сцене один, обращается к Господу («Так и сдохнуть в самом деле

недолго. Господи! Как мне все надоело! ВСЕ, Господи! Слышишь меня?!» [4, с. 34]), после чего начинает размышлять о роли, которую играет, о разнице между героем и персонажем, а также о своём профессиональном статусе. Актёр исполняет роль Фирса, который формально является второстепенным персонажем чеховской пьесы, но которого режиссёр обозначил как главного: «ГОЛОС РЕЖИССЕРА. Но! Но, понимаешь, родной, если в пьесе человек на сцене умирает!!! (Небольшая пауза.) То! По всем законам театра со времен, присной памяти, Эхила и кончая покойным, царствие ему небесное – Беккетом, эта пьеса – про него!! <...> Эта пьеса – про Фирса! «Вишневый сад» – пьеса про Фирса! <...> Он тут – всего квинтэссенция! Мировая душа! Мировая душа умирает здесь, сейчас, теперь!» [4, с. 34]. В связи с этим актёр, идентифицируя себя с Фирсом, начинает авторефлексировать: действительно ли он герой или всего лишь второстепенный персонаж (поэтому и вспоминается «Герой нашего времени»: «А кто герой? Вот конфликт современности. Глобальный конфликт: во времена тотальных изменений, революционных преобразований повывелись герои. Остались одни персонажи. Действующие лица» [4, с. 35]). Таким образом, проблему монопьесы можно обозначить как проблему самоопределения.

Пространственная организация текста определена принципом двоемирия. С одной стороны, актер обращается и к внутреннему режиссеру, и к читателю. Герой пытается осмыслить свою профессию и судьбу. Кризис самоидентичности Фирса заключается в несовпадении точек зрения «я для себя и для других», как это было, например, к пьесе А.П. Чехова «Чайка» с одним из главных героев – Треплевим. Константин Гаврилович-молодой драматург, который отличается своим талантом от окружающих, он пытается найти себя. В образе Треплева мы видим несовместимость того, как видит себя герой с тем, чего от него ожидают другие, и он сам. В пьесе Леванова осмыслить эти проблемы помогает форма «мнимого диалога», а в образе Треплева строее текст – «театр в театре». Постановка Треплева-это способ раскрыть себя и свой талант, но его виденье, точка зрения не совпадает с точкой зрения зрителя, что приводит к конфликту самоидентичности.

Так как в пьесе Леванова главный герой в пьесе всё же один, то и конфликт связан, прежде всего, с его личностью. В литературоведении принято выделять 4 типа конфликта, связанных с проблематикой идентичности [7, с. 42]. Типы конфликта и героя, в свою очередь, определяются теми или иными доминантами, которые репрезентируют 4 типа идентичности героя.

В новейшей драматургии рубежа веков выделяют «следующие «доминанты» <...> :

1) сущностный (эволюционно – видовой, гендерный, национальный) – тип идентичности, который определяет сущность субъекта и не может быть им изменен;

2) социальный (социально-профессиональный, семейно-клановый, национально-территориальный, религиозно-идеологический и др.) – тип идентичности, который задает социум;

3) культурный – тип идентичности субъекта, который задается культурными рамками (прежде всего – литературой и кинематографом), историческими и мифологическими кодами;

4) духовный – тип идентичности, определяющий экзистенциальный и метафизический опыт субъекта» [2, с. 115].

Как правило, в драматургическом произведении как таковой «чистой» конфликтной доминанты нет: один тип идентичности героя будет доминировать, другие будут субдоминантами.

Далее приведём пары – характеристики – тип героя и тип конфликта:

1) «биографический субъект, самоопределяющийся в собственной эго-истории» – «столкновение героя с самим собой как с Другим (прошлым, настоящим, будущим)»;

2) «социальный субъект, разоблачающий социум и саморазоблачающийся» – «столкновение героя с социальными другими»;

3) субъект, самоопределяющийся через культуру и связанные с ней мифы» – «столкновение героя с самим собой как культурным Другим»;

4) «субъект, самоопределяющийся прежде всего как Человек» – «столкновение героя с Другим как Чужим» (Высшим Началом, Богом) [2, с. 116].

В монопьесе Леванова актёр, оставшись наедине с собой на сцене, обращается к Высшему началу: «Господи! Как мне все надоело! ВСЕ, Господи! Слышишь меня?!» [4, с. 34]. В этот момент у героя начинается процесс самопознания и переосмысления своей жизни и своей роли в ней. Кризис самоопределения, влияющий и на личную жизнь, главным образом связан с профессиональной деятельностью героя: «Вообще... иногда мне кажется, что меня на самом деле и нет. Что я это только они, персонажи. Действующие лица. Я – Фирс. Я чувствую себя как Фирс. Думаю, как Фирс, хожу как он и вижу ВСЕ его глазами. И мне пора... умирать» [4, с. 36]. Важно то, что герой не понимает, кто он, не исключительно с профессиональной точки зрения (что позволило бы нам отнести идентичность субъекта ко второму типу), а с точки зрения личностной, потому что кризис самоопределения влияет на всю его жизнь в целом. Так, тип героя, в первую очередь, видится как «биографический субъект, самоопределяющийся в собственной эго-истории», то есть герой первого типа. Потому и конфликтная доминанта тоже будет первого типа – «столкновение героя с самим собой как с Другим (прошлым, настоящим, будущим)». Также и идентичность героя соответствует первому типу – сущностному

(эволюционно-видовой, гендерный, национальный) – типу идентичности, который определяет сущность субъекта и не может быть им изменен.

Толчком к размышлениям становится роль Фирса, которую играет актёр и «интересная концепция» Режиссёра, согласно которой Фирс – главный герой комедии Чехова. Актёр же, в силу своего, видимо, неустоявшегося, нетвёрдого самоопределения главным героем себя не ощущает. Поиск идентичности порождает три «маски» героя, которые он «примеряет» на себя в процессе авторефлексии – 1) сам герой, актёр, 2) Фирс, 3) Он. Интересно отметить, что первая маска становится как будто «режиссёрской» по отношению к двум другим, так как герой в какой-то степени контролирует себя в процессе исполнения роли Фирса и тогда, когда входит в образ Его, о чём свидетельствуют авторские ремарки: «Следующий текст Он проигрывает в определенном образе. Он говорит, как он герой какой-то пьесы, которого можно было бы назвать –ОН» [4, с. 35]. Помимо того, в эпизоде, когда актёр принимает на себя разные роли, происходит процесс самоидентификации, познание героем своего Я. Так как, как было сказано выше, личностный кризис связан с профессиональной деятельностью, то и «обрести ощущение осмысленности своего бытия в данной ситуации герой может только через понимание сущности актёрского мастерства, поскольку именно эта категория оказывается определяющей в его картине мира» [1, с. 287].

Такая ситуация вызывает несоответствие того, кем должен быть актёр (актёр как профессия и даже шире – призвание) по мысли главного героя, и того, кем являются действующие актёры на самом деле. Об этом читатель/зритель узнаёт из размышлений главного героя, когда тот вспоминает случай из детства: «Одна такая толстая трава, с тцетно запеленанным бюстом, в костюме зайчика, с нарисованными над губой усиками – куррила, стряхивала пепел в чашку, рассказывала своей подружке скабрзный анекдот и давилась смехом. <...> Она заметила, что я не отрываясь смотрю на нее, раздавила окурк о блюдец, улыбулась размалеванными в полрта губами и писклявым голоском зайчика, которым она говорила на сцене, обратилась ко мне. Не помню, что она сказала. А я заплакал. Разрыдался. Потому что меня обманули... А потом я сам стал таким же обманщиком. Профессия такая» [4, с. 36]. Такое положение, в котором герой ощущает себя обманщиком, понятным образом вызывает неудовлетворённость от самореализации (если не её [самореализации] отсутствие).

Ко всему тому, его «неустойчивое» положение подкрепляет тот факт, что герой лишён даже собственного пространства: делит квартиру с бывшей женой, к которой у него всё ещё остались чувства и которая его всячески «ущемляет» («Надо домой, что ли, идти. Ждут меня там. Никогда мы квартиру не разменяем. Никогда! И она

всегда будет медленно меня приканчивать. Бесстрастно и методично. <...> Два года как развелись, а толку? – если живем вместе? В одной квартире. Двухкомнатной! Ни привести никого, ни...! Съедает поездом. Или, вообще, начинает, стерва такая, флиртовать наглайшим образом. Она красивая, зараза!» [4, с. 35]). Во взаимодействии с бывшей женой видится конфликт «я-настоящего» и «я-прошлого» актёра, который всё ещё не может привыкнуть к новой роли (роли бывшего мужа). Помимо этого, в личной жизни проблемы у героя возникают и с его кругом друзей, которые бесцеремонно «посягают» на то, что ему некогда принадлежало – опять же, на его бывшую жену: «...начинают меня на кухне зажимать, и на ухо: как, мол, ты отнесешься, если я, мол, за твоей бывшей женой, вы в разводе вроде и все такое, то да се, без обид. А я как дурачок с библичкой улыбаюсь и головой киваю, как болванчик китайский» [4, с. 35]. Герой страдает от разрушения межличностных отношений со всем окружением. Он уже два года разведен, но не может полноценно начать новые отношения из-за того, что вынужден жить в одной квартире со своей бывшей женой, которая намеренно или случайно усложняет его жизнь (мотив отягощения присутствует и в монологах, и в обстановке, предлагаемой автором в пьесе). Он ощущает, что она медленно разрушает его, как будто «выдавливает содержимое из тюбика пасты». Герой лишен не только семьи, но и дома, места, где он мог бы чувствовать себя комфортно и свободно (через «дом» В. Леванов показывает и в целом мир, в котором находится главный герой – мир, который его не принимает и всячески стремится усложнить его существование в нем).

Несмотря на то, что они разведены, герой продолжает ревновать свою бывшую жену к другим мужчинам, что свидетельствует о его непризнании окончательного разрыва отношений с ней. Эта неопределенность в его личной жизни также подрывает его дружеские отношения – друзья начинают вести себя странно в связи с привлекательностью его бывшей жены, они начинают расспрашивать его о том, как он будет реагировать, если они начнут встречаться с ней. Герой чувствует ненависть к своей жене и желание ее убить, но в то же время он все еще ревнует ее и не может полностью отпустить прошлое. Это реализует мотив неопределенности и нестабильности в его личной жизни и отношениях. На этом фоне монологи с самим собой становятся все более трагичными, так как герой не может найти выхода из сложившейся ситуации (или не хочет), он сам себя заключил в мире, который не хочет его принимать. Все это приводит к кризису самоидентичности: герой воспринимает разрыв между своим сценическим образом и реальной жизнью, что вызывает у него чувство обмана и лицемерия. Его номинации и социальный статус определяют его существование, но не приносят ему смысла жизни.

Неспособность героя осмыслить свою жизнь, отрефлексировать свое место в ней, приводит к

кризису самоидентичности, что не позволяет реализоваться героям и в бытовой сфере, например, как это было в пьесе А.А. Чехова «Три сестры». Мечты Ирины о том, как труд сделает ее счастливой, как в труде обретет она наконец смысл жизни, так же несостоятельны, как и мечты Фирса о счастливой семейной жизни, о построении нового уклада жизни. Мы видим, что труд не приносит Ирине счастья, и понимаем, что не хватает им всем чего-то другого, более важного. Отсутствие определенной жизненной цели, личностной реализации выражается метафорически также и в речи героя пьесы Леванова «Смерть Фирса», в которой мы видим многочисленные референции к другим драматургическим произведениям. Герой как будто лишён своих мыслей и говорит словами героев, которых ему довелось сыграть на сцене: «Пропала жизнь! Я талантлив, умен, смел... Если бы я жил нормально, то из меня мог бы выйти Шопенгауэр, Достоевский... Я зарпортовался! Я с ума схожу... Матушка, я в отчаянии! Матушка» (слова Войницкого из «Дяди Вани» А.П. Чехова) [4, с. 34], «Подгнило что-то в королевстве датском...» (слова Гамлета из одноименной пьесы У. Шекспира) [4, с. 34]. Тем не менее, благодаря таким узнаваемым (читателем / зрителем) литературным отсылкам, реципиенту передаются существенные смыслы – мысли, переживания, являющиеся основой личностного кризиса актёра, а сам актёр эту свою особенность комментирует следующим образом, ещё раз подтверждая наличие личностного кризиса: «Я даже говорю сплошь чужими текстами. Своего ничего не осталось. Не живу, а роль играю. Кого-то. Неизвестно кого. Малосимпатичного персонажа. Это привычка или издержки профессии?» [4, с. 36]. Осознание самости героев приводит их к кризису самоидентичности. Так, ещё один тип идентичности героя, являющийся субдоминантой, на наш взгляд, – это социальный, а точнее – социально-профессиональный тип идентичности, который определяет отношения личности и общества. Для героя крайне важно понять, в чём заключается сущность актёрского мастерства, для того чтобы разрешить экзистенциальный конфликт, поэтому одно из направлений его размышлений – это осмысление роли актёра с точки зрения социального статуса. Отсылка к пьесе М. Горького «На дне» («Это ж было то когда! В начале 60-х! Тогда все другое было. ВСЕ! Тогда артист – это звучит гордо! Могу еще поверить» [4, с. 34], ср. «Чело-век! Это – великолепно! Это звучит... гордо! Че-ло-век!» [3]) говорит о том, что в глазах актёра его же профессия потеряла высокий статус и ею теперь бессмысленно гордиться. Тем не менее, в ходе своего моновыступления актёр вживается в роль Фирса ещё два раза (итого – 3 раза за всё произведение), с каждым разом всё больше и больше. В конце концов, актёр целиком погружается в роль, которая подразумевает смерть персонажа. Смерть для актёра, в данном случае, является символической, так как является творческим перерождением героя. Такое перерождение имеет огромное значение, так как разрешением главного конфликта будет состояние истинного актёрства, где герой и

Фирс – единое целое. А это состояние актёр достигает именно благодаря символической смерти. Фирс в современной интерпретации Леванова не соотносится с классическим образом Фирса из пьесы «Вишневый сад» по некоторым аспектам. Прообраз данного героя – это духовный раб, которого читатель жалеет в финале пьесы, а не презирает. Фирс в классической пьесе видит свою жизнь в служении семье Раневской, хранит в памяти рецепт сушеной вишни, но никогда не задумывается о том, кем бы он мог стать или же стал, рефлексия не характерна для данного героя, так как он осознает, в чем заключается смысл его существования, в отличие от современного образа Фирса.

Учитывая жанровые особенности произведения, стоит также сказать, что конфликт носит перформативный характер, то есть действие переносится со сцены в монолог, или сознание героя. Как замечают Г.А. Филлипов и К.Э. Разухина в статье «Герой и реципиент в монодраме «Смерть Фирса»», такое перформативное событие можно считать драматическим испытанием героя, или «наблюдением за собой и своими внутренними ощущениями, становящимся способом познания героем своего Я» [7, с. 42]. Так, благодаря такому «перемещению» – из внешнего во внутреннее – происходит самоидентификация героя.

Смена места действия из сценического в монологическое пространство подразумевает важность анализа дискурса – речевых особенностей персонажа. Драматургический дискурс относится скорее к миметическому (то есть к подражательному), нежели к нарративному (описательному). Однако в данном произведении наблюдается смешение дискурсов: герой становится нарратором в те моменты, когда рассказывает о событиях из прошлого, например, про бывшую жену или про случай из детства в театральном буфете (оба примера были приведены выше). Когда меняется позиция героя (актер / Фирс / Он), то меняется и дискурс: «от предельно разговорной и цитатной речи героя к художественному и практически эпическому повествованию» [7, с. 43].

Таким образом, произведение приобретает необычную особенность, а именно: главный герой становится внутритекстовым нарратором со своим авторским кругозором, как в эпическом произведении [6]. Данная особенность задаёт некий ценностный ориентир: так как в драматургическом произведении формальные параметры (пространственно-временные) определяются с помощью авторских ремарок, то «ценностно единая точка зрения на происходящее – в отсутствие нарратора – не может быть проявлена» [6, с. 5].

В тексте Леванова, так как это пьеса одного актёра, наличие такой единой точки зрения на происходящее становится вполне логичной закономерностью: актёр, знакомя читателя / зрителя со своим внутренним миром, показывает, в том числе и свою точку зрения на проблему, которая

является важной составляющей произведения. Точка зрения, выражаемая актёром, заключается в том, что преодоление кризиса возможно только при полном вживании актёра в роль исполняемого им персонажа. Потому и происходит смена дискурсов, так как она показывает, что актёр примеряет на себя разные роли – ипостаси. Примеряя эти роли, герой перерастает себя самого и благодаря этому становится по-настоящему главным героем.

Проблематика личностной идентичности как смыслового центра пьесы реализуется и посредством многозначности заглавия. «Смерть Фирса» – это не только смерть персонажа чеховской комедии «Вишнёвый сад». Это также смерть того состояния актёра, при котором он не ощущает себя полноценной личностью. Умирая вместе со своим персонажем, герой перерождается и становится способен сыграть отведённую ему на сцене роль так, как того требует настоящее актёрское мастерство. Перерождаясь, герой преодолевает кризис самоопределения. Именно поэтому пьеса Леванова заканчивается сценой из «Вишневого сада», где (т.е. в пьесе Леванова) главная роль отведена именно Фирсу, а актёр – главный герой монопьесы – уже не появляется, так как он, «слившись» с Фирсом, стал наконец-то главным героем. Как замечают Филлипов и Разухина, герой «от восприятия актерства как ремесла: «А потом я сам стал таким же обманщиком. Профессия такая» (Леванов 1997), – движется к осознанию эстетической значимости процесса вживания в опыт «другого» для собственного становления» [7, с. 43].

В пьесе Леванова есть отсылки к некоторым произведениям Чехова.

Во-первых, композиция представляет зеркальное отражение драматического этюда в одном действии «Лебединая песня (Калхас)» А.П. Чехова. В чеховском этюде 68-летний комик «провинциального театра средней руки», оставшись один на пустой сцене, начинает размышления о своём существовании, о профессии актёра, о любви, переосмысливая тем самым жизнь.

Во-вторых, в обоих произведениях есть образ чёрной ямы – зрительного зала, который ассоциируется с могилой, пустотой, куда уходит жизнь героев-актёров. Однако если у Чехова герой только собирается репетировать роль мертвеца, то у Леванова герой и говорит, и делает, притом проигрывает разные варианты смерти (и своей, и Фирса). Интересно, что в пьесе Леванова актёр проигрывает свою театрализованную смерть, реализуя третью маску, которая обозначается как Он. Благодаря такому подходу, на сцене как будто появляется ещё одно пространство (театр в театре) и герой исполняет роль и актёра, и персонажа, и режиссёра, и автора собственной же пьесы. Тем самым, он позволяет своему творческому потенциалу реализоваться. И именно в тот момент, когда герой переживает свою смерть на

сцене в третьей ипостаси, – именно тогда он становится способен перерастить себя как несостоявшегося актёра, став главным героем, и далее играть роль Фирса без какой-либо помощи и подсказок.

Результаты. Особенности жанровой принадлежности произведения Леванова заключаются в том, что оно относится к монопьесе, это значит, что особую роль выполняет зритель/читатель в тексте. Важно не только то, что он видит, но и то, какую реакцию вызывает у него текст. Из-за того, что актёр на сцене один, дистанция между ним и реципиентом сокращается, благодаря чему зритель/читатель переживает катарсис вместе с

главным героем. Структура современной пьесы предполагает активного зрителя, сцена для зрителя/читателя – это территория неопределённости.

Заключение. Таким образом, пьеса Леванова отражает в себе некоторые черты чеховской драматургии. Кризис самоидентичности героев Чехова (Треплева, Ирины) отражается и в образе Фирса пьесы Леванова. Перед героями стоят экзистенциальные проблемы, которые приводят к их внутреннему разрушению. Для Фирса современной драмы важно найти себя как в бытовой жизни, так и профессиональной, что связывает его с образом Треплева из пьесы «Чайка».

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Агеева Н.А. Антропология героя в пьесе В. Леванова «Смерть Фирса» / Н.А. Агеева; Под общей редакцией профессора В.Н. Скворцова // Пушкинские чтения-2012: «Живые» традиции в литературе: жанр, автор, герой, текст. СПб. : Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2012. С. 284–290.
2. Болотян И.М. Конфликт драматический / И.М. Болотян, С.П. Лавлинский // Новый филологический вестник. 2011. № 2(17). С. 114–118.
3. Горький М. Рассказы. Очерки. Воспоминания. Пьесы. «Библиотека Всемирной литературы». М. : Художественная литература, 1975. URL : <https://ilibrary.ru/text/505/p.4/index.html>
4. Леванов В. Смерть Фирса / В. Леванов // Современная драматургия. 1998. № 3. С. 33–36.
5. Макаров А.В. Метатеатр под знаком Чехова: (на материале пьес В. Леванова, О. Богаева, А. Марданя / А.В. Макаров // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 8. С. 162–168.
6. Тюпа В.И. Драматургия как тип высказывания / В.И. Тюпа // Статьи и сообщения. Теоретические проблемы. URL : <https://litved.com/docs/Drama-kak-tip-vuskazovania.pdf>
7. Филиппов Г.А. Герой и реципиент в монодраме «Смерть Фирса» В. Леванова / Г.А. Филиппов, К.Э. Разухина // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2021. Т. 1. № 4. С. 39–45.
8. Чехов А.П. Лебединая песня: (Калхас) Драматический этюд в одном действии / А.П. Чехов; АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького // Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Сочинения : в 18 т. М. : Наука, 1974–1982. Т. 11. Пьесы, 1878–1888. М. : Наука, 1976. С. 205–215. URL : <http://feb-web.ru/feb/chekhov/texts/sp0/spb/spb-205.htm>

References:

1. Ageeva N.A. Anthropology of the hero in V. Levanov's play «The Death of Firs» / N.A. Ageeva // Pushkin Readings-2012: «Living» traditions in literature: genre, author, hero, text. Under the general editorship of Professor V.N. Skvortsov. SPb. : Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2012. P. 284–290.
2. Bolotyian I.M., S.P. Lavlinsky Dramatic Conflict // New Philological Bulletin. 2011. № 2(17). P. 114–118.
3. Gorky M. Stories. Essays. Memories. Plays. «Library of World Literature». M. : Fiction, 1975. URL : <https://ilibrary.ru/text/505/p.4/index.html>
4. Levanov V. The Death of Firs / V. Levanov // Modern Drama. 1998. № 3. P. 33–36.
5. Makarov A.V. Metatheater under the sign of Chekhov: (based on the plays of V. Levanov, O. Bogaev, A. Mardan / A.V. Makarov // Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. 2013. № 8. P. 162–168.
6. Tyupa V.I. Dramaturgy as a type of utterance / V.I. Tyupa // Articles and messages. Theoretical problems. URL : <https://litved.com/docs/Drama-kak-tip-vuskazovania.pdf>
7. Filippov G.A. Hero and recipient in the monodrama «The Death of Firs» by V. Levanov / G.A. Filippov, K.E. Razukhina // Semiotic Research. Semiotic studies. 2021. Vol. 1. № 4. P. 39–45.

8. Chekhov A.P. Swan song: (Calchas) Dramatic etude in one act / A.P. Chekhov; USSR Academy of Sciences. Institute of World Lit. them. A.M. Gorky // Complete works and letters : in 30 vol. Works : in 18 vol. M. : Nauka, 1974–1982. Vol. 11. Plays, 1878–1888. M. : Nauka, 1976. P. 205–215. URL : <http://feb-web.ru/feb/chekhov/texts/sp0/spb/spb-205.htm>

Информация об авторе

Бархоян Алвард Артаковна

аспирантка филологического факультета,
Кубанский государственный университет
allvard2322@mail.ru

Alvard A. Barkhoyan

Postgraduate Student
of the Faculty of Philology,
Kuban State University
allvard2322@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2024.70.60.002>
УДК 008

Attribution
cc by

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК КОМПОНЕНТА ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ван Дунцин

Государственный университет просвещения

Аннотация. Статья представляет собой актуальное исследование, которое раскрывает важность интеграции цифровых технологий в образовательный процесс для повышения эффективности обучения иностранным языкам. Автор систематизирует информацию о влиянии цифровой грамотности на уровень подготовки студентов по иностранным языкам, обосновывая необходимость учета не только языковых навыков, но и умения эффективно работать с информацией в цифровом формате. В статье успешно аргументируется, что развитие цифровой культуры становится неотъемлемой частью общего процесса формирования функциональной грамотности у студентов. Особое внимание уделено примерам использования цифровых инструментов для обогащения языкового опыта обучающихся. Автор подчеркивает, что современные технологии способствуют улучшению коммуникативных навыков, позволяют создавать интерактивные задания, обеспечивают доступ к аутентичным материалам на иностранном языке, что, в свою очередь, способствует развитию языковых компетенций студентов.

Ключевые слова: цифровая грамотность, образование, иностранных языки, учебные заведения.

DEVELOPMENT OF DIGITAL LITERACY AS A COMPONENT OF FUNCTIONAL LITERACY WHEN TEACHING STUDENTS A FOREIGN LANGUAGE

Wang Dongqing

State University of Education

Abstract. The article represents a current study that reveals the importance of integrating digital technologies into the educational process to increase the effectiveness of teaching foreign languages. The author systematizes information about the impact of digital literacy on the level of students' training in foreign languages, justifying the need to take into account not only language skills, but also the ability to effectively work with information in digital format. The article successfully argues that the development of digital culture is becoming an integral part of the overall process of developing functional literacy among students. Particular attention is paid to examples of the use of digital tools to enrich the language experience of students. The author emphasizes that modern technologies help improve communication skills, allow the creation of interactive tasks, and provide access to authentic materials in a foreign language, which, in turn, contributes to the development of students' language competencies.

Keywords: digital literacy, education, foreign languages, educational institutions.

Введение.

В современном мире люди ежедневно сталкиваются с сотнями, а то и тысячами образов и идей. Современное общество сегодня ожидает, что люди будут правильно интерпретировать широкий спектр сообщений, некоторые из которых противоречат друг другу, чтобы умело и успешно справляться с повседневными жизненными проблемами.

Обсуждение.

Исторически сложилось так, что термин «медиаграмотность» определялся как критическая интерпретация и производство средств массовой

информации – телевидения, радио, печатных СМИ всех типов, фильмов, рекламы, блогов, веб-сайтов, видеоигр, рекламных щитов и других вывесок, объявлений и т.д.

Многие современные педагоги считают, что всепроникающее влияние медиа в современном обществе требует более комплексного подхода к медиаграмотности. Для этих первопроходцев медиаграмотность является основой подхода к образованию 21-го века. В рамках этой модели, медиаграмотность обеспечивает основу для доступа, анализа, оценки, создания и взаимодействия с медиасообщениями в различных формах – от печатных изданий до видео и Интернета. Кроме того, она формирует понимание роли СМИ

в обществе и способствует развитию навыков исследования и самовыражения.

По своей сути, медиаграмотность учит людей думать самостоятельно и ответственно взаимодействовать со СМИ. Преподаватели английского языка иногда чувствуют, что они находятся в невыгодном положении из-за нехватки современных учебников английского языка и цифровых образовательных ресурсов. Но реальность такова, что учебно-методические материалы не учат студентов создавать и понимать язык. Именно то, что учащиеся делают с медийными материалами, помогает им развивать эти навыки.

Это означает, что любой образец английского языка может быть использован в качестве инструмента, позволяющего студентам критически анализировать то, что они слышат и читают, и учиться ответственно и последовательно реагировать на эти сообщения. Учителям английского языка не нужны новые или специальные материалы для обучения медиаграмотности, они могут использовать все, что есть под рукой – учебники, газеты, видео и печатные тексты из интернета, телевидения, фильмов, этикеток продуктов, рекламы, мультфильмов, радиопередач, социальных сетей и т.д. Более того, им даже не нужно самим находить эти материалы. Вместо этого они могут попросить своих учеников принести материалы, которые их интересуют, и использовать их в качестве основы обучения.

Важно отметить, что цифровой контент и технологии трансформируют традиционный процесс обучения языковым языкам. Поэтому преподаватели должны убедиться в том, что учащиеся обладают навыками и опытом, необходимыми для достижения успеха, выходящего за рамки простого изучения дополнительного языка. Кроме того, учащиеся должны иметь возможность в полной мере использовать преимущества новых технологий для более эффективного общения и обучения [3]. Как ясно сказано в Cambridge Life Competences Framework: «Увлекательный и совместный характер языкового класса является идеальным местом для развития и внедрения этих ключевых качеств» [1].

В данной статье представлена концепция цифровой грамотности, объяснено обоснование того, почему она является частью процесса обучения языку, и освещаются некоторые потенциальные пути ее внедрения

Результаты.

Цифровая грамотность – это общий термин, используемый во всем мире для описания широкого спектра навыков медиаграмотности и цифровых компетенций, которые все чаще становятся частью национальных учебных программ. В широком смысле, цифровая грамотность означает способность безопасно, эффективно и ответственно использовать онлайн-технологии, доступные учащимся.

Важно отметить, что речь идет не только о том, чтобы уметь использовать технологии, но и о том, чтобы студенты понимали социальную практику, связанную с цифровыми медиа-формами. Частого использования технологий недостаточно, например, для того, чтобы помочь студентам правильно идентифицировать фейковые новости, проверить достоверность информации, которую они находят в Интернете, или создать эффективные подсказки для ChatGPT.

Цифровая грамотность также включает в себя развитие и использование других ключевых навыков 21-го века, таких как технические, когнитивные, социальные и эмоциональные навыки. Вышеупомянутая Кембриджская структура также определяет, что она «имеет решающее значение для того, чтобы помочь студентам стать учениками на протяжении всей жизни, и включает в себя использование других важных жизненных компетенций, таких как общение, сотрудничество, творческое мышление и критическое мышление».

Самое главное, что широко признано, учащиеся, изучающие любой дополнительный или второй язык, должны развивать богатый репертуар цифровой грамотности, чтобы иметь возможность читать, писать и общаться в цифровом пространстве на уровне L2. Без этого учащиеся L2 действительно находятся в невыгодном положении.

Кроме того, в своей книге «Основные элементы цифровой грамотности» Белшоу выделяет восемь основных компонентов цифровой грамотности. Он считает, что учащиеся должны стать культурными, познавательными, конструктивными, коммуникативными, уверенными в себе, творческими, критическими и дипломатичными учениками [2].

Конечно, эти ценности будут сразу же знакомы преподавателям языка, которые распознают эти качества в своих учениках. Они также оценят, что изучение языка блестяще готовит студентов к тому, чтобы «быть творческими, экспериментировать, общаться, брать на себя ответственность, работать в команде, обмениваться и уважительно обсуждать мнения.

Более того, как указывает Британский Совет, языковые педагоги являются «учителями языка глобального общения». Если эта коммуникация сейчас становится все более цифровой, то именно на этом должны акцентировать свое внимание образовательные учреждения.

Так как, это поможет изучающим язык, приобрести новые жизненно важные навыки, которые помогут им продвинуться вперед в образовательном и профессиональном плане.

В дополнение к вышесказанному, есть очень очевидные преимущества обучения цифровой грамотности в языковых классах. К ним относятся:

- Улучшение навыков чтения и аудирования – учащимся нужно будет усердно работать, чтобы понять, какую информацию или сообщение пытаются донести каждый фрагмент онлайн-контента;
- Улучшенные критические навыки – учащиеся быстро научатся анализировать и просматривать онлайн-материалы, чтобы определить, что является подлинным, а что нет. И при этом они станут более уверенными в формировании своего собственного мнения и в более свободном изложении его;
- Новые творческие навыки – учащиеся должны иметь возможность создавать свой собственный цифровой контент, будь то блог, видео или подкаст;
- Повышение культурного восприятия – доступ к цифровому контенту в L2 даст студентам непосредственное представление о том, как язык используется сегодня, что поможет им лучше понять культурный контекст, стоящий за ним.

В Интернете уже есть огромное количество информации и отличных идей для планирования уроков, которые помогут преподавателям внедрить цифровую грамотность в языковой класс.

Кембриджская система жизненных компетенций определяет три основные области, на которых должны сосредоточиться преподаватели языков в рамках цифровой грамотности [4]. Это:

1. Использование инструментов и создание цифрового контента. Студенты могли узнать, как:

- Развивать уверенность и навыки при поиске и обработке онлайн-контента и данных;
- Узнать, как выносить критические суждения о материалах, которые они находят в Интернете;
- Определить, какие инструменты лучше всего подходят для той или иной задачи (например, создание блога, информационного бюллетеня или подкаста);
- Создавать собственный цифровой контент (например, TikTok, видео и т.д.) в ответ на классное или домашнее задание.

2. Обмен информацией и взаимодействие в Интернете. Студенты могли узнать, как:

- Узнать, как безопасно и легко общаться со сверстниками и носителями языка с помощью цифровых инструментов (например, WhatsApp, Zoom и т.д.);
- Сотрудничать с другими учащимися для работы над проектом (например, использовать инструмент для совместной работы, такой как Miro, для планирования проектов или презентации);
- Надлежащим образом взаимодействовать в Интернете с другими учащимися и другими лицами за пределами школы.

3. Безопасность и благополучие в Интернете. Студенты могли узнать, как:

- Распознавать риски и онлайн-угрозы и реагирование на них.
- Оставаться в безопасности в Интернете в школе и дома.
- Управлять социальными сетями и поддерживать свое благополучие и благополучие своих друзей.

Британский Совет определил четыре основные области, в которых цифровая грамотность может быть развита и реализована в языковых классах [2]. Они основываются на областях, указанных ниже и предусматривают условия, в которых студенты смогли бы:

1. Сосредоточиться на языке – грамотность печатных изданий и текстовых сообщений. Учитывая важность текстовой коммуникации для этой аудитории, ее использование в классе может стать мощным способом повышения вовлеченности и поощрения языкового образования. Не каждый выход для письменного задания обязательно должен быть эссе.

2. Сосредоточится на связях – личностная, партисипативная и межкультурная грамотность. Эти навыки можно развивать, поощряя учащихся создавать профили L2 в социальных сетях (реальных или смоделированных). Студенты могут создать профессиональный профиль, вести блог, вести видеоблог или создавать подкасты о своей жизни и о том, что для них важно. Они также могут участвовать и потреблять контент из онлайн-языковых сообществ L2.

3. Сосредоточится на информации – поиск и информационная грамотность. Многие учащиеся из всех сил пытаются развить эти навыки в L1, поэтому жизненно важно, чтобы они могли сделать это во 2-м классе.

4. Сосредоточится на (ре)дизайне – грамотность ремиксов. Ничто в онлайн-пространстве не остается неизменным надолго. Аудио, мультимедийный и видеоконтент быстро обрезается, добавляется, перерабатывается и «ремиксуется», чтобы затем распространиться в социальных сетях. Это отличный способ вдохновить учащихся на творчество и сформировать у них понимание медиа-форм.

Заключение.

Таким образом, важно подчеркнуть, что развитие навыков цифровой грамотности учащихся может быть тщательно включено в обычную педагогическую практику наряду с основными методами преподавания языка, которые преподают преподаватели. Ответственность за эти навыки лежит не только на преподавателях. Для этого необходим общешкольный подход, при котором цифровая грамотность тщательно интегрируется во все

предметы и студентам вузов будет легче осваивать иностранных язык.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Безукладников К.Э. Формирование функциональной грамотности в основной школе как способ повышения мотивации учения на уроках иностранного языка / К.Э. Безукладников, Д.Л. Готлиб // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. № 1. С. 106–117.
2. Вербницкая М.В. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2020 года по иностранным языкам / М.В. Вербницкая, К.С. Махмурян, И.В. Трешина. М., 2022. 104 с.
3. Сну Б. Цифровые финансы и искусственный интеллект в построении современной цифровой среды / Б. Сну, О.В. Демьянова, Х.Я. Хуан // Дискуссия. 2023. № 4(119). С. 18–32.
4. Берман Н.Д. К вопросу о цифровой грамотности / Н.Д. Берман // Современные исследования социальных проблем. 2017. № 8. С. 35–38.

References:

1. Bezukladnikov K.E. The formation of functional literacy in primary school as a way to increase the motivation of learning in foreign language lessons / K.E. Bezukladnikov, D.L. Gottlieb // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Problems of linguistics and pedagogy. 2021. № 1. P. 106–117.
2. Verbitskaya M.V. Methodological recommendations for teachers prepared on the basis of an analysis of typical mistakes of participants in the 2020 Unified State Exam in foreign languages / M.V. Verbitskaya, K.S. Makhmuryan, I.V. Treschina. M., 2022. 104 p.
3. Snu B. Digital finance and artificial intelligence in building a modern digital environment / B. Snu, O.V. Demyanova, H.Ya. Huang // Discussion. 2023. № 4(119). P. 18–32.
4. Berman N.D. On the issue of digital literacy / N.D. Berman // Modern studies of social problems. 2017. № 8. P. 35–38.

Информация об авторе

Ван Дунцин
аспирант,
кафедра педагогики,
Государственный университет просвещения
1095158697@qq.com

Wang Dongqing
Graduate Student,
Department of Pedagogy,
State University of Education
1095158697@qq.com

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SEM.2024.36.27.015>

УДК 811.111:81-2.5:378.147

Attribution

cc by

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ

Вечканова Э.Ю., Вовк Н.А., Доминенко Н.В., Хлыбова Н.А.

Институт филологии (структурное подразделение)

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Аннотация. В данной статье рассматриваются настоящие проблемы развития навыков говорения на иностранном языке в процессе образования в высшем учебном заведении. Исследование многочисленных зарубежных трудов позволило проанализировать развитие профессионально-ориентированного обучения иностранному языку за рубежом, изучить его международную роль в торговле, проследить рост, начиная с изучения технической лексики и отсутствия грамматических знаний до литературного перевода с богатым словарным запасом. В работе проводится теоретический фрагментарный анализ отечественных и зарубежных трудов, позволяющий сделать вывод о настоящих недостатках в образовательной системе, что оказывает значительное влияние на языковую профессиональную подготовку студентов. В статье предлагаются методы для повышения языковой профессиональной студенческой подготовки и квалификации преподавателей в освоении цифровых технологий. В заключение подводятся итоги исследования, формируются будущие перспективы профессионального развития английского языка с точки зрения повышения образовательного уровня Российской Федерации во всех сферах специализации в связи с поставленной целью: выпускать из высших учебных заведений высококвалифицированных специалистов не только в своей профессии, но и с высоким уровнем знания иностранного языка для расширения своих профессиональных возможностей.

Ключевые слова: иностранный язык, цифровые технологии, мультимедийность, «книжный метод», развитие навыков говорения, профессионально-ориентированное обучение иностранному языку, дискурс, lingua franca, межкультурная коммуникация.

Данное исследование не имело финансовую поддержку.

ACTUAL PROBLEMS OF DEVELOPING SPEAKING SKILLS IN THE PROCESS OF PROFESSIONALLY ORIENTED TEACHING OF A FOREIGN LANGUAGE TO RUSSIAN-SPEAKING STUDENTS

Ellina Yu. Vechkanova, Nikolay A. Vovk,
Natalia V. Dominenko, Natalia A. Khlybova

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Abstract. The article determines the topical problems of developing speaking skills a foreign language in the process of education in a higher educational institution. The research of numerous foreign works made it possible to analyze the professionally oriented teaching's development of a foreign language abroad, to study its international role in the trade, to trace the growth, from the necessary learning of technical vocabulary and grammatical knowledge's lack to literary translation with a rich vocabulary. The work provides a theoretical fragmentary analysis of domestic and foreign works, which allows us to draw a conclusion about the real shortcomings in the educational system, which has a significant impact on the language professional training of students. The article proposes methods for enhancing the language professional students' training, as well as improving teachers' skills in the development of digital technologies. In conclusion, the study summarizes, future prospects for the professional the English language's development are formed from the point of view of raising the educational level of the Russian Federation in all areas of specialization in connection with the goal's achievement: to produce highly qualified specialists from higher educational institutions not only in their profession, but also with a foreign language's high level to expand their professional capabilities.

Keywords: foreign language, digital technologies, multimedia, «book method», development of speaking skills, professionally oriented teaching of a foreign language, discourse, lingua franca, intercultural communication.

This study was not financially by someone.

Введение.

Сегодня в XXI веке изучение иностранного языка представляет собой неотъемлемую базу знаний, которую получает студент в высшем учебном заведении.

Иностранный язык как ключ познания к новому, неизведанному, другой культуре, требует упорства для качественного изучения, освоения на уровне иноязычного мышления, что подразумевает понимание языка изнутри.

Для любого человека выучить иностранный язык – это колоссальный труд, требующий длительную практику во избежание возникновения языкового барьера, как в грамматике, литературном переводе, так и в говорении.

С точки зрения выявления современных потребностей, любая специальность требует знания иностранного языка на профессиональном уровне, что обеспечит будущему специалисту его востребованность, повысит уровень квалификации, гарантирует высокий заработок в рамках полученной профессии.

Важно указать, что изучение иностранного языка русскоязычными студентами воспринимается как дословный перевод, буквальное понимание предложений (фраз) или параллельное сравнение с родным языком.

В английском языке, как и в русском, существуют «крылатые фразы», которые дословно перевести невозможно, в таком случае «подключается» профессионализм и передается суть в рамках межкультурной коммуникации или диалога во время практических занятий, тем самым прослеживается необходимость в знаниях другой культуры.

В мире глобализационных технологий изучать иностранный язык помогает искусственный интеллект, цифровые технологии, усовершенствованные обучающие платформы и само желание студента «заговорить» на языке. Исследователи и разработчики со всего мира ежегодно пытаются удивить новыми технологиями, внедрить их в использование для повышения эффективности в работе, в том числе это и касается языка.

Интересно сравнить XX и XXI века через призму исследования языка, эффективности его изучения в рамках применения нанотехнологий: многочисленные научные труды подтверждают появление различных мобильных приложений, помогающих оттачивать не только применение новой лексики и грамматики, но и разговорную речь, понимание диалектов на слух. Стоит подчеркнуть, что благодаря появившимся усовершенствованным

мобильным приложениям, студент может тренировать большинство аспектов иностранного языка на высоком уровне в свободное время.

Следует выделить скачок в развитии технологий в рамках изучения языка, что эффективно служит студенту как дополнительное образование вне зависимости от практических занятий в высшем учебном заведении, помогая улучшить или усовершенствовать его лингвистические знания.

Исходя из вышепредставленной информации, подтверждается на сегодняшний день актуальность изучения проблематики исследуемой темы.

Цель настоящей работы – выявить проблемы развития навыков говорения русскоязычных студентов через призму иностранного языка, предложить их пути разрешения.

Ключевая задача настоящего исследования – сформулировать перспективы дальнейших разработок для возможности улучшить разговорную речь, тем самым повлиять на устранение языкового барьера у русскоязычных студентов в высших учебных заведениях.

Обсуждение.

Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку существует менее века с точки зрения независимого направления в методике преподавания.

В процессе профессионального обучения, преподаватели применяют лично-ориентированный подход с целью добиться результата, «удовлетворить» потребности студентов, попытаться заложить фундамент для «формирования» будущего высококвалифицированного специалиста со знанием иностранного языка.

Формирование профессионально-ориентированного обучения начиналось с малого: изучение специальной лексики в технических и научных текстах, затем исследователи и лингвисты обратили внимание на риторический аспект языка в конкретных дискурсах. Следующим этапом стали четыре компетенции: чтение, письмо, говорение и аудирование.

Обращаясь к зарубежным трудам, стоит обратить внимание, что профессионально ориентированное обучение английскому языку началось не так давно, после окончания Второй мировой войны [11].

Исследователи Т. Вотерс и А. Хатчинсон упоминают в своих научных работах, что изначально английский язык считался ключом, неким инструментом к международной торговле, но те, кто не

был носителями языка, видели в нем новый *lingua franca* с целью «удовлетворить потребности» в рамках межкультурной коммуникации, ведения бизнеса и обмена информацией [15].

Ссылаясь на работы А. Джонса и Дадли Эванс, необходимо выделить стремительный скачок в развитии профессионально-ориентированного обучения иностранному языку благодаря быстрому развитию мировой экономики и технологического прогресса [10; 12].

Далее важно упомянуть интерес к профессионально-ориентированному обучению иностранным языкам, что произошло за счет увеличения академической мобильности: иностранные студенты приезжали в другие англоязычные страны, происходил обмен опытом, что повлияло на укрепление международных отношений между странами [11].

Выше представленные факты повлияли на статус английского языка: он стал нейтральным языком для международного общения, тем самым «повысил спрос» на его изучение с профессиональной точки зрения.

Зарубежный автор Р. Смоак пишет в своем труде о научном и техническом письме, которым уделялось внимание в первых учебниках по профессионально-ориентированному обучению иностранным языкам [14].

Автор указывает на развитие технической и «политехнической» лексики: изначально преподаватели считали, что их ключевая задача состоит в профессиональных знаниях технической лексики в определенной области знаний или профессии. Ссылаясь на вышеупомянутую информацию, в учебниках не было объяснений и практических отработок принципов построения предложений, связи предложений в тексте, что указывает на слабую грамматическую часть и постепенное профессиональное развитие языка [13].

Сегодня важно обратить внимание на проблематику данного исследования: существует множество «пробелов» в рамках изучения иностранного языка, как на начальном, так и профессиональном уровне, несмотря на информационные новшества и современные технологии.

Ссылаясь на труд отечественного исследователя Е. Архиповой, автор обращает внимание на важности коммуникативного обучения в связи с тем, что студентов проще научить грамматике, переводному методу, но ключевой проблемой является говорение.

В рамках профессионально-ориентированного обучения русскоязычных студентов отсутствие навыка говорения может повлиять на снижение мотивации к изучению иностранного языка, в связи с этим преподавателю следует применять информационные технологии, мультимедийные современные гаджеты для устранения острой проблемы [1, с. 104].

Е. Архипова указывает на существующие разные методики для изучения иностранного языка, но фундаментально важным неразрешенным вопросом является языковой барьер у студентов, который необходимо устранить преподавателю, применяя новые технологии.

Российский исследователь А. Гниненко подчеркивает важность языковых разговорных навыков, а так же их значимую роль в межкультурном общении.

Следует отметить, что языковой барьер может возникнуть в результате отсутствия навыков разговорной речи с представителем другой культуры, недостаточного лексического запаса иностранного языка, что негативно отражается на профессиональном уровне. Автор подчеркивает, что в связи со слабым уровнем говорения на иностранном языке, студент смог бы найти себе более высокооплачиваемую работу, поехать за границу или устроиться в международную компанию, где знания иностранного языка являются обязательным фактором.

Результаты.

Исследуя проблематику изучаемой темы, следует устранить существующую проблему в говорении на иностранном языке в процессе образования, в противном случае это может отразиться на профессиональном уровне и помешать студенту стать высокооплачиваемым специалистом в своей профессии.

Как показывает теоретический анализ научных трудов, знания хотя бы одного иностранного языка является большим преимуществом при прохождении собеседования на новую работу или должность в международных фирмах, где данный факт является обязательным.

Стоит выделить, что мотивацией студента к изучению иностранного языка, а так же владением его разговорными навыками, может стать независимость и высокая оплачиваемая работа. Студент при окончании ВУЗа со знанием языка, с разговорной речью хотя бы на одном иностранном языке, обладает преимуществом при приеме на работу между такими же студентами, только без знания языка.

В рамках интернета, студент с языковыми профессиональными знаниями может устроиться фрилансером, работая в любом удобном месте с помощью наушников, компьютера и телефона.

Современные возможности, удаленная работа и регулирование дохода представляют собой наши сегодняшние реалии, но в рамках ВУЗа студенту необходимо не только получить диплом, но и знания, применять их с достоинством, навыки с иностранным языком могут в этом помочь [3, с. 430].

В связи с вышепредставленной информацией, перед преподавателем высшего учебного заведения стоит большая задача:

- 1) мотивировать студентов к изучению языка;
- 2) «стереть» границы языкового барьера;
- 3) дать возможность не бояться делать ошибки;
- 4) «открыть дорогу» большому языковому потенциалу;
- 5) повлиять на повышение образовательных показателей.

Далее, в результате изучения трудов Э. Максимова, М. Калашникова, Я. Кухтина, Е. Пашутина, выявлено, что ключевой проблемой говорения представляет собой крайне редкое применение аудиоматериалов, дискуссий по аудио теме.

В результате отсутствия систематического использования аудиоматериалов наблюдается образование языкового барьера и снижение в слуховом отличии акцентов: иностранная речь крайне сложно принимается на слух, что способствует ухудшению языковых способностей студентов, не развивает лингвистический пласт на профессиональном уровне [5, с. 123–124].

В данном случае авторы предлагают заранее подготовить интересную информацию, применяя с недавно изученной лексикой, что закрепит знания, улучшит восприятие речи и даст возможность обсудить услышанный материал, постепенно уберет языковой барьер.

Благодаря цифровым технологиям и современным гаджетам у студентов появляется возможность расширить свои знания, повысить профессиональный языковой уровень в комфортных условиях, работать с лексическим запасом слов, тем самым легко «наращивать» новый пласт и применять его в разговорной лексике. Преподавателю лишь стоит повышать мотивацию у своих студентов, что повысит качество языковых знаний [7, с. 168–169].

Ссылаясь на научный труд Н. Рябцевой, стоит выделить преимущество в применении мультимедийности и визуализации в образовательном процессе, что оказывает значительное влияние на развитие когнитивных стилей мышления, креативность, мыслительную активность студентов [8, с. 236–238].

Российский исследователь С. Титова указывает на активное применение современных электронных учебников, курсов, дополнительных учебных материалов: MOOCs, I-tunes Courses, Google Docs, Camtasia, Explain Everything, Google Search, Microsoft Office, Quizlet, которые будут направлены на интерактивное изучение тем на иностранном языке [9, с. 106].

Данные электронные ресурсы смогут повлиять на:

- 1) усовершенствование навыков устной и письменной речи;

- 2) увеличить мотивацию к изучению языка с использованием аудио- и видеоматериалов;
- 3) освоить на практике различные акценты носителей языка;
- 4) эффективное изучение новой терминологии во время просмотра современных интерактивных материалов;
- 5) увеличение объема новых знаний с профессиональной точки зрения [4, с. 112].

Анализ специализированных источников подтверждает необходимость обновления обучающей методики, научной и учебной литературы в связи с нехваткой современных материалов.

В связи с этим, стоит выделить следующие преимущества применения цифровых технологий в процессе обучения иностранному языку:

- 1) главным этапом является реализация и обновления учебной базы, необходима «революция» для языковой трансформации студентов;

- 2) применение цифровых технологий как дополнительный ресурс для изучения лингвострановедческой тематики, межкультурной коммуникации, «живого» общения на практических занятиях и усовершенствования коммуникативных навыков у студентов [2, с. 25–26];

- 3) блок для самостоятельной работы представляет одну из важных частей в рамках цифровых технологий: в свободное время студент может изучать иностранный язык с интересом, применяя современные разработки, приложения не только дома, но и в транспорте.

В тоже время, преподавателю настоятельно рекомендуется:

- 1) проанализировать образовательную платформу на ее эффективность и спрогнозировать будущий результат при систематических занятиях;

- 2) скорректировать направленность образовательной платформы, в ее рамках выделить новые блоки с целью применения изученной лексики, грамматики, тем самым повысить интерес к языку, отработать имеющийся лингвистический пласт на профессиональном уровне;

- 3) домашняя работа с использованием цифровых технологий обеспечит интересную занятость в Интернет-пространстве, что сейчас широко распространено; студент выполнит задание быстрее, чем работая с «учебником и ручкой».

Изучение литературы, посвященной исследованию проблематике данной темы, доказывает необходимость «перехода» высших учебных заведений на новый цифровой уровень, что предполагает повышение образовательного процесса, уровня квалификации студентов и самих преподавателей, выход на новый профессиональный

уровень в говорении в процессе профессионально-ориентированного обучения иностранному языку русскоязычных студентов.

Стоит отметить распространенную проблему, с которой сталкиваются преподаватели: отсутствие навыков применения новых цифровых технологий, тем самым наблюдается несоответствие уровня современности, которым уже обладают студенты.

В связи с быстрым скачком глобализации в университетах, преподавателям необходимо предоставить возможность прохождения практики и повышение квалификации для освоения новых современных «умных» гаджетов, которые смогут наладить ту тонкую связь между преподавателем и студентом, находиться на одной волне с молодым поколением, «быть в тренде».

Сегодня использование цифровых технологий может привести к повышению уровня мышления, самостоятельности, образования в разных областях, в том числе и в языке, поэтому освоение нанотехнологий крайне важно, как для преподавателя, так и для студента.

Преподавателю стоит заметить тот факт, что необходимо найти тот «общий язык» со студентом для комфортного образовательного процесса: запрещение гаджета является точкой преткновения, что зачастую и происходит на занятиях.

В связи с вышепредставленной информацией, можно сделать вывод о недоработках в образовательной системе в нашей стране, что мешает молодому поколению повысить языковой уровень, необходимо выделить следующие:

1) наблюдается ограниченное количество времени, которое выделяется в рамках образовательного процесса на изучение иностранного языка, оказывая негативное влияние не только на профессиональный уровень владения языком, но и на общие знания у студентов;

2) в изучении иностранного языка, охватывая сразу все его аспекты, не комбинируя с изученным материалом, стоит обратить внимание негативного влияния на разговорную речь в связи с сумбурным изучением языка, освоением новой лексики и грамматического материала без закрепления и практической отработки, умением переводить дословно иностранный текст, не вникая в литературный смысл.

В связи с вышеперечисленным, студент может писать, читать и переводить с родного языка на иностранный, и наоборот, но разговорные навыки находятся на низком уровне, что препятствует намеченной цели преподавателя: профессиональному росту с точки зрения владения иностранным языком на разговорном уровне, соблюдая грамматические правила и применяя большой лексический запас.

Следует отметить устаревшие учебные материалы для изучения иностранного языка, что еще больше оттягивает прогресс в освоении языковой речи, а так же происходит образование «бездны» между преподавателем и студентом: выучить устаревшую лексику не составит труда, но и не принесет никакой пользы в рамках современности.

Проблематика изучения иностранного языка состоит в системном отсутствии применения мультимедийных новых технологий, что снижает уровень заинтересованности в лекционном учебном или устаревшем обучении: современный преподаватель должен научиться «миксовать» учебник с цифровыми технологиями, что обеспечит высокий процент посещаемости, а так же высокий уровень разговорной речи у студентов, по сравнению с группой, где используется только «книжный» метод обучения.

С точки зрения перспектив развития, Российская Федерация заинтересована в своих отечественных высококвалифицированных профессионалах во всех сферах и специализациях, в связи с этим наблюдается улучшение технической и материальной основы университетов, в том числе это касается языков:

1) с введением новейших технологий и мультимедийного оборудования ожидается повышение уровня разговорной речи в рамках профессионально-ориентированного обучения иностранному языку русскоязычных студентов;

2) педагоги «расширяют горизонты» в применении различных аутентичных учебников и пособий;

3) в перспективах, в российской образовательной системе – рост статуса иностранного языка в связи с расширением экономических и культурных границ, что требует высокого уровня знания языка;

4) Российская Федерация выступает за создание новых филиалов зарубежных стран с целью обмена опытом, расширения бизнес-отношений и международного сотрудничества, что требует профессиональных переводчиков, тем самым стимулирует изучать иностранный язык и не один, повышать свой профессионализм, обеспечивая высокую востребованность как к профессору;

5) в связи с появлением новых специальностей, сфер развития в Интернет-пространстве, расширяются возможности тесных отношений с зарубежными фирмами, что подразумевает квалифицированные знания разговорной речи на профессиональном уровне, тем самым данный факт является мотивацией для хорошего заработка русскоязычных студентов;

6) появление множества вакансий со знанием разговорного языка с выходом через Интернет и возможностью находиться в любом месте: дома,

в транспорте, на отдыхе, заставляет задуматься студентов об изучении иностранного языка и не одного, а так же уделять больше времени на самостоятельное обучение с целью будущей перспективы и своего трудоустройства;

7) лингвисты, исследователи в сфере образования и интернет-технологий усиленно трудятся над разработкой новых образовательных программ с внедрением мультимедии, Интернет и мобильных приложений для повышения уровня говорения, внедряя лингвистические игры с применением усовершенствованных информационных технологий, вовлекая студентов в «новое», современное, эффективное, интересное для молодого поколения.

Перспективы развития и повышение уровня говорения русскоязычных студентов действительно существуют и имеют все основания на свое осуществление в связи с быстрым развитием Интернет-технологий в нашем государстве.

Заключение.

Исследование зарубежных и отечественных трудов позволяет подвести итог: в современном мире студентам требуется «обновить» книжный материал на цифровой, добавить мультимедийности и современных технологий в практические занятия.

В связи с глобализацией, во всех видах различных специализаций, одной из актуальных проблем развития навыков говорения в процессе профессионально-ориентированного обучения иностранному языку русскоязычных студентов, является недостаточное отведенное количество времени для изучения иностранного языка.

В рамках российской образовательной системы, в высших учебных заведениях стоит пересмотреть важность знаний иностранного языка на профессиональном уровне, что требует больше времени на изучение, закрепление и применение на практике пройденного материала.

Необходимо подчеркнуть, что, благодаря применению инновационных технологий, образовательный процесс представляет собой не только развитие разговорной речи на профессиональном уровне, но и отсутствие языковых барьеров в рамках межкультурной дискуссии с представителем другой культуры.

С точки зрения высококвалифицированной практической подготовки в процессе обучения иностранному языку, студент может заблаговременно обеспечить себе высокую заработную плату в сравнении со студентом без профессиональных знаний иностранного языка, для этого требуются усилия и посещение всех занятий по иностранному языку в высшем учебном заведении.

Важно выделить свободное время на самостоятельное дополнительное изучение иностранного языка, тренировку восприятия речи «на слух», посещение языковых кружков с носителем языка для отработки языковых профессиональных способностей, что позволит устранить языковой барьер, если таковой имеется.

Следует указать, что в настоящее время преподавателям стоит обратить внимание на современные методы обучения, расширить применение разговорной лексики, исключить устаревшие материалы, особенно учебные издания с неактуальной информацией на сегодняшний день.

В завершении исследования, необходимо подчеркнуть, что цифровые технологии представляют собой будущее, влияют на развитие языка, как родного, так и иностранного, его совершенствование, а так же играют фундаментальную роль, мотивируя к получению практическим профессиональным навыкам в говорении на иностранном языке.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Архипова Е.И. Иноязычная коммуникативная компетенция как неотъемлемый компонент профессиональной подготовки магистров неязыковых направлений / Е.И. Архипова // Вестник ИжГТУ им. М.Т. Калашникова. 2015. Т. 18. № 4. С. 103–107.
2. Батунова И.В. Современный подход к обучению иностранному языку студентов технического вуза / И.В. Батунова, Т.В. Жавнер, Е.И. Лобынева, А.Ю. Николаева // Russian Journal of Education and Psychology. 2018. Vol. 9. № 9. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-podhod-k-obucheniyu-inostrannomu>

- yazyku-studentov-tehnicheskogo-vuza (дата обращения 10.09.2002).
3. Гниненко А. В. Опыт решения проблем профессионально ориентированного обучения студентов иностранному языку в неязыковом (техническом) вузе с использованием инновационных технологий / А.В. Гниненко // Известия МГТУ. 2012. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-resheniya-problem-professionalno-orientirovannogo-obucheniya-studentov-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-tehnicheskom-vuze-s/viewer> (дата обращения 10.09.2002).
 4. Любанец И.И. Использование электронных образовательных ресурсов в процессе обучения иностранным языкам / И.И. Любанец, И.Г. Копытич, Е.В. Шило // Вестник Донецкого педагогического института. 2018. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-elektronnyh-obrazovatelnyh-resursov-v-protsesse-obucheniya-inostrannym-yazykam> (дата обращения 10.09.2002).
 5. Максимова Э.В. Реализация условий формирования коммуникативной компетенции студентов в процессе изучения иностранных языков в техническом вузе / Э.В. Максимова, А.М. Ишмурадова, М.Р. Калашникова, Ю.В. Рысева // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. 2015. № 3. С. 121–132.
 6. Москалева И.С. Языковая подготовка в неязыковом вузе / И.С. Москалева // Современные исследования в области преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. Барнаул, Алтайский государственный университет. 2018. № 7. С. 30–38.
 7. Пашутина Е.Н. Информационные технологии в повышении качества языкового образования студентов технических вузов / Е.И. Пашутина, Я.В. Кухтина // Педагогическое образование в России. 2020. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-povyshenii-kachestva-yazykovogo-obrazovaniya-studentov-tehnicheskikh-vuzov> (дата обращения 10.09.2002).
 8. Рябцева Н.К. Новые коммуникативные тенденции в современной культуре и инновации в области преподавания иностранного языка / Н.К. Рябцева // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков: периодический сборник статей. М. : Институт языкознания РАН. 2016. № 8. С. 557.
 9. Титова С.В. Цифровые технологии в языковом обучении: теория и практика / С.В. Титова. М. : Эдитус. 2017. 248 с.
 10. Dudley-Evans T. English for specific purposes. R. Carter & D. Nunan (Eds.). Teaching English to speakers of other languages. 2001. P. 131–136. Cambridge: Cambridge University Press.
 11. Hutchinson T. English for Specific Purposes: A Learning- Centred Approach / T. Hutchinson, A. Waters. Cambridge : Cambridge University Press, 2010.
 12. Johns A., & Dudley-Evans T. English for specific purposes: International in scope, specific in purpose. TESOL Quarterly. 1991. № 25(2). P. 297–314. Available at: <https://www.jstor.org/stable/3587465> (дата обращения 10.09.2002)
 13. Ramirez C. English for Specific Purposes: Brief History and Definitions. Revista de Lenguas Modernas. 2015. № 23. P. 379–386.
 14. Smoak R. What is English for specific purposes? English Teaching Forum Online. 2003. № 41(2). P. 22–27. URL : http://americanenglish.state.gov/files/ae/resource_files/03-41-2-g.pdf (дата обращения 10.09.2002)
 15. Teodorescu A. Teaching English for Specific Purposes. Petroleum – Gas University Of Ploiesti Bulletin, Philology Series. 2010. № 62(2). P. 67–74.

References:

1. Arkhipova E.I. Foreign language communicative competence as an integral component of professional training of masters in non-linguistic areas / E.I. Arkhipov // Bulletin of IzhSTU named after. M.T. Kalashnikov. 2015. Vol. 18. № 4. P. 103–107.
2. Batunova I.V. Modern approach to teaching a foreign language to students of a technical university / I.V. Batunova, T.V. Zhavner, E.I. Lobyneva, A.Yu. Nikolaeva // Russian Journal of Education and Psychology. 2018. Vol. 9. № 9. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-podhod-k-obuchenyu-inostrannomu-yazyku-studentov-tehnicheskogo-vuza> (date of the application 09/10/2002).
3. Gninenko A.V. Experience in solving the problems of professionally oriented teaching students a foreign language in a non-linguistic (technical) university using innovative technologies / A.V. Gninenko // News of MSTU. 2012. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-resheniya-problem-professionalno-orientirovannogo-obucheniya-studentov-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-tehnicheskom-vuze-s/viewer> (date of the application 10.09.2002).
4. Lyubanets I.I. The use of electronic educational resources in the process of teaching foreign languages / I.I. Lyubanets, I.G. Kopytich, E.V. Shilo // Bulletin of the Donetsk Pedagogical Institute. 2018. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-elektronnyh-obrazovatelnyh-resursov-v-protsesse-obucheniya-inostrannym-yazykam> (date of the application 10.09.2002).
5. Maksimova E.V. Implementation of the conditions for the formation of communicative competence of students in the process of studying foreign languages at a technical university / E.V. Maksimova, A.M. Ishmuradova, M.R. Kalashnikova, Yu.V. Ryseva // Modern studies of social problems: electronic scientific journal. 2015. № 3. P. 121–132.
6. Moskaleva I.S. Language training in a non-linguistic university / I.S. Moskaleva // Modern research in the field of teaching foreign languages in non-linguistic universities. Barnaul, Altai State University. 2018. № 7. P. 30–38.
7. Pashutina E.N. Information technologies in improving the quality of language education for students of technical

- universities / E.I. Pashutina, Ya.V. Kukhtina // Pedagogical education in Russia. 2020. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-povyshenii-kachestva-yazykovogo-obrazovaniya-studentov-tehnicheskikh-vuzov> (date of the application 09/10/2002).
8. Ryabtseva N.K. New communicative trends in modern culture and innovations in the field of teaching a foreign language / N.K. Ryabtseva // Linguistics and methods of teaching foreign languages: periodical collection of articles. M. : Institute of Linguistics RAS. 2016. № 8. P. 557.
 9. Titova S.V. Digital technologies in language teaching: theory and practice / S.V. Titova. M. : Editus. 2017. 248 p.
 10. Dudley-Evans T. English for specific purposes. R. Carter & D. Nunan (Eds.). Teaching English to speakers of other languages. 2001. P. 131–136. Cambridge : Cambridge University Press.
 11. Hutchinson T. English for Specific Purposes: A Learning-Centred Approach / T. Hutchinson, A. Waters. Cambridge : Cambridge University Press, 2010.
 12. Johns A. English for specific purposes: International in scope, specific in purpose. TESOL Quarterly / A. Johns, T. Dudley-Evans. 1991. № 25(2). P. 297–314. URL : <https://www.jstor.org/stable/3587465> (date of the application 10.09.2002).
 13. Ramirez C. English for Specific Purposes: Brief History and Definitions. Revista de Lenguas Modernas. 2015. № 23. P. 379–386.
 14. Smoak R. What is English for specific purposes? English Teaching Forum Online. 2003. № 41(2). P. 22–27. URL : http://americanenglish.state.gov/files/ae/resource_files/03-41-2-g.pdf (дата обращения 10. 09. 2002)
 15. Teodorescu A. Teaching English for Specific Purposes. Petroleum – Gas University of Ploiesti Bulletin, Philology Series. 2010. № 62(2). P. 67–74.

Информация об авторах

Вечканова Эллина Юрьевна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Института филологии,
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского, г. Симферополь
vechkanova22@mail.ru

Вовк Николай Александрович

старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Института филологии,
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского, г. Симферополь
nick.wolf@mail.ru

Доминенко Наталья Викторовна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Института филологии,
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского, г. Симферополь
dnv.crimea@mail.ru

Хлыбова Наталия Александровна

кандидат филологических наук,
доцент,
заведующая кафедрой иностранных языков
Института филологии,
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского, г. Симферополь
nathaliekhlybova@yandex.ua

Ellina Yu. Vechkanova

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages Institute of Philology,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
vechkanova22@mail.ru

Nikolay A. Vovk

Senior Lecturer of the Department
of Foreign Languages
Institute of Philology,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol,
nick.wolf@mail.ru

Natalia V. Dominenko

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages Institute of Philology,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
dnv.crimea@mail.ru

Natalia A. Khlybova

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Foreign Languages
Institute of Philology,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
nathaliekhlybova@yandex.ua

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2024.73.76.005>
УДК 81'42:82-31:124.5

Attribution
cc by

КОНВЕРГЕНЦИЯ КАК ОСНОВНОЕ СВОЙСТВО КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Лоуяйтун¹, Землякова Н.В.²

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

²Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия

Аннотация. В XXI веке развитие информационного пространства и происходящие в нем эволюционные изменения тесным образом связаны с новейшими достижениями в области информационно-коммуникационных и цифровых технологий. Современная журналистика также вступила в новую фазу информационного развития, что привело к созданию конвергентных СМИ, которые взаимодействуют, объединяются и, благодаря этому, открывают для себя новые возможности в распространении информации. Цель данной работы – рассмотреть особенности конвергентных СМИ, определить различие между традиционными и кроссмедийными медиа и выявить принципы работы современного журналиста. В статье были использованы следующие методы исследования: метод научного анализа, исторический метод, описательный метод, сопоставительный метод. результаты исследования показали, что успешность работы конвергентных СМИ зависит не от образования журналистских кадров, а от общего и профессионального развития личности журналиста в новых, цифровых, условиях. Авторами статьи делается вывод о том, что конвергентная журналистика создает новые возможности для создания и развития информационного продукта.

Ключевые слова: конвергенция, СМИ, конвергентная журналистика, конвергентная редакция, Интернет.

CONVERGENCE AS A BASIC PROPERTY COMMUNICATION OF MODERN MASS MEDIA

Louyutong¹, Ninel V. Zemlyakova²

¹Lomonosov Moscow State University,

²North Caucasus branch of the Russian State University of Justice

Abstract. In the 21st century, the development of information space and the evolutionary changes taking place in it are closely connected with the latest achievements in the field of information and communication and digital technologies. Modern journalism has also entered a new phase of information development, which has led to the creation of convergent media that interact, unite and, thanks to this, open up new opportunities for themselves in the dissemination of information. The purpose of this paper is to examine the features of convergent media, defining the difference between traditional and cross-media and identifying the principles of the modern journalist. The following research methods were used in the article: method of scientific analysis, historical method, descriptive method, and comparative method. the results of the research showed that the success of convergent media depends not on the education of journalistic personnel, but on the general and professional development of the journalist's personality in the new, digital environment. The author of the article concludes that convergent journalism creates new opportunities for the creation and development of information products.

Keywords: convergence, media, convergent journalism, convergent editorial board, Internet.

Введение. Мы живем в эпоху, когда «научно-технический прогресс, новая информационно-коммуникационная среда оказывают воздействие на все области человеческой деятельности. Но особенно это влияние проявляется в сфере медиа, подвергая средства массовой информации кардинальным изменениям» [4, с. 287]. В настоящее время в СМИ доминирует цифровой формат: Интернет, мобильная связь, цифровое теле- и радиовещание являются техноло-

гической основой обмена информацией, где производители и потребители одновременно создают контент.

Когда в начале XXI века российские журналисты услышали словосочетание «конвергентная редакция», оно показалось им «очередным смелым изобретением западных коллег, которое уж точно не скоро приживется на российской почве» [2, с. 6]. Но, спустя несколько лет, и в России началась

эпоха глобальных медиа-перемен, предрекающих «умирание» газетных и журнальных версий публицистических изданий.

Первым шагом на пути к медиа нового формата стало закрытие печатной версии издания «Газета», которое, начиная с весны 2010 года, «прописалось» только в сети [2, с. 6].

В масштабных преобразованиях медийных структур ведущим становится процесс конвергенции. Термин *конвергенция*, происходящий от латинского слова *convergere* («приближаться, сходиться»), еще в середине XX века принятый в биологии, этнографии, языкознании, политологии, философии и социологии для обозначения процессов схождения и взаимоуподобления [Вартанова], в журналистику перекочевал в 1970 году, когда Д. Белл, выстраивая парадигму постиндустриального общества, ввел в научный обиход понятие журналистской конвергенции [3, с. 171].

В новом контексте, данный термин, отразив новые представления об информационном обществе, подразумевал слияние телефонов, телевизоров и компьютеров в единое технологическое приспособление [3, с. 171]. Но, в то время, структурные изменения СМИ и новые методы их организации лишь обсуждались. Серьезный толчок конвергентная журналистика получила только с развитием Интернета, старт которому был дан в последнее десятилетие XX века.

Результаты. В широком смысле, конвергенция – это процесс сближения, в ходе которого у сливающихся систем обнаруживаются общие признаки и, как результат – достижение компромисса, стабилизация, равновесие и одновременное развитие всех сближающихся систем с сохранением их индивидуальных черт.

В современной медиажурналистике под конвергенцией понимается «слияние технологий, которое позволяет разным техническим носителям – кабельным или телефонным сетям, беспроводной спутниковой связи – доставлять информацию пользователю или потребителю. В основе медиа конвергенции лежит процесс дигитализации, перевода содержания в цифровую форму, позволяющую «уравнивать» печатное слово и движущееся изображение» [1]. В контексте реформации медиа, как отмечает С.Л. Уразова, конвергенция «обеспечивает разным типам СМИ новое взаимодействие с учетом их организационно-структурного сближения или полного слияния» [4, с. 287]. Смысл конвергенции, проникшей в медиaprостранство заключается в том, что она размывает границы между средствами массовой информации. Традиционные СМИ постепенно уходят и образуется единая система – новые, модифицированные медиа, имеющие свойства печатной прессы, телевидения, радио в цифровом формате.

Обсуждение. Конвергентность, благодаря информационным технологиям и системам коммуникаций, интегрирует все виды медиаконтента в единую систему, за счет чего создаются новые типы медиа и платформы (веб-издания, блоги, социальные сети, цифровое видео и т.д.). Цифровые медиа обеспечивают интерактивное взаимодействие пользователя и производителя информации. Пользователь мгновенно реагирует на медиаконтент, который получает в режиме реального времени. Он может предложить собственную тему или направить освещение события в определенном направлении. Это имеет преимущества для производителей контента – журналистов, фотокорреспондентов, редакторов, блогеров и, в то же время, повышает требования к созданию контекста, поскольку конвергенция превращает отдельные медиаресурсы в сложный многофункциональный механизм с новыми принципами построения, каналами информации, связью с потребителем.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что на понимание процесса конвергенции современных медиа влияют четыре фактора их существования: производители медиаконтента, сам контент, его потребители и технологии и платформы, на которых он размещен.

Конвергентные СМИ бывают трех типов.

Во-первых, к ним относятся Интернет-площадки традиционных СМИ (сайты, веб-приложения и социальные сети как платформа распространения информации, анонсов, обсуждения опубликованных материалов).

Во-вторых, в последние годы появилось немало медиа, которые работают сугубо в онлайн-пространстве, используя все виды мультимедийного контента.

В-третьих, разного рода материалы (новостные, развлекательные, музыкальные и т.п.) создают не только журналисты, но и люди других профессий, которые публикуют в социальных сетях, собственных блогах и на других площадках информацию о тех или иных событиях вместе, попутно ее разбавляя собственным комментарием, и предлагают тем, кого заинтересуют выложенные материалы, высказаться, таким образом, вовлекая зрителей или читателей в дискуссию.

Интерес пользователей к конвергентным медиа обусловлен тем, что в них ведущие позиции занимают аудио и видеоматериалы, которые в традиционных СМИ были присущи только телевидению. Благодаря этому свойству кроссмедийных изданий, пользователи могут не только прочитать выложенную в сеть информацию, но и увидеть кадры с места событий, услышать голоса очевидцев.

В связи с созданием конвергентных медиа, существенным образом изменилась и профессия журналиста: его компетенции значительно расшири-

лись и трансформировались. Современные журналисты работают в более сложной медиасреде, требующей понимания принципов и способности работать с несколькими платформами одновременно и одновременно использовать несколько коммуникационных технологий. Журналисты имеют безграничные возможности: они могут предоставлять потребителю любые объемы информации в различных форматах и любым способом доставлять эту информацию.

Ранее четкая специализация – радиовещание, телевидение, пресса позволяла журналисту сосредоточиться только на определенных профессиональных навыках, характерных для узкого типа медиа. Современная журналистика требует от специалистов умения производить мультимедийный контент, распространять информацию через социальные сети, мобильные приложения и тому подобное.

Итак, в профессиональную компетенцию современного журналиста входит умение работать с большими объемами данных, их верификация, анализ и выбор наиболее подходящей формы для предоставления информации. Технологии, веб-приложения, социальные сети расширяют возможности журналистов.

Редакции современных медиа становятся конвергентными, что обеспечивает максимальную оперативность, организованность и продуктивность журналистской деятельности. В такой редакции важную роль играет редактор-координатор, который собирает информацию о возможных и реальных событиях, распределяет темы, новости. Онлайн-составляющая часть современной редакции играет важную роль в распространении информации. При этом журналист, который раньше привык работать в других условиях, не должен забывать, что формат материалов для цифровых медиа отличается от формата традиционных газетных или телевизионных материалов: онлайн-версии традиционных газет помещают на своих страничках аудио- и видеоконтент, а телемедиа размещают тексты в онлайн-версиях своего канала.

Иными словами, журналисты становятся многофункциональными и универсальными. Они должны уметь собирать и обрабатывать информацию для всех видов СМИ: записывать комментарии на аудио и видео носители, создавать тексты с учетом особенностей печатных и цифровых медиа, снимать и монтировать репортажи, создавать инфографику, обрабатывать цифровые фотографии, давать стримы с места события, распространять контент в социальных сетях, общаться с читателями в новом формате.

Таким образом, технический аспект журналистской профессии становится не менее значимым, чем умение писать, а ручка почти полностью замещается компьютером или телефоном. Мультимедийный журналист комплексно видит медийный продукт в разных формах – звук, текст, видеоряд, анимация, фотография, а также способ

интерактивного взаимодействия с потребителем информации.

Итак, конвергентная журналистика меняет требования к написанию материалов, также поощряет журналистов постоянно развиваться и совершенствовать способы поиска и подачи информации, требует от журналистов нестандартного мышления в проработке темы, освещении общеизвестных фактов. Процесс конвергенции медиа в корне меняет форму подачи контента, который при соединении текста, графики, видео и аудио в единый информационный продукт, становится мультимедийным; смешиваются устная, письменная речь, аудиовизуальный материал и распространяется в реальном времени или после обработки через телекоммуникационные сети с использованием новых технологий.

Заключение. Подытоживая вышесказанное, очертим главные признаки конвергентных СМИ.

Конвергенция является общим процессом слияния разных видов медиа, в результате чего они интегрируются и получают новые качества, общие признаки, но при этом им свойственна и индивидуализация. Иными словами, конвергенция создает новый тип медиапродукта, который можно назвать кроссмедиа, т.е. медиа, созданного на пересечении прессы, телевидения, радио и являющегося интерактивной в цифровом формате. Контент такого, нового, медиа является мультимедийным и распространяется на разных платформах.

Таким образом, признаками современной конвергентной журналистики являются мобильность, мультимедийность, интерактивность, кроссмедийность, многофункциональность.

Развитие конвергентно журналистики не стоит на месте. Кроссмедийный медиаресурс постоянно обновляется, хотя и существует одновременно на нескольких платформах, создает новые возможности для быстрой связи с потребителем информации, что достигается использованием определенного набора аппаратных и программных средств.

Интегрируясь в телекоммуникационные и информационные технологии, современная медиаиндустрия создает новый медиарынок, на котором невозможно разъединить коммуникационные, мультимедийные услуги, сетевое обслуживание, программные продукты.

Конвергенция не только объединила различные типы контента, но и дала толчок к развитию и созданию новых жанров, присущих только кроссмедиа как СМИ нового формата: таких как лонгрид, сторителлинг, мультискрипт, информационная игра, динамическая визуализация, мультимедийная статья и т.п. Бесспорно, современному журналисту приходится осваивать новые жанры, способы обработки данных, технологии, учитывать нынешние запросы читателей.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Вартанова Е.Л. К чему ведет конвергенция СМИ? URL : <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/b59df6463a315de4c32568fd0038da32>
2. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / Под ред. А.Г. Качкаевой. М., 2010. 200 с.
3. Россошанский А.В. Политические особенности конвергентных медиа / А.В. Россошанский // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 5. С. 170–178.
4. Уразова С.Л. Конвергенция как фактор жизнеспособности масс-медиа в цифровой среде: теоретический аспект / С.Л. Уразова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5(1). С. 287–293.

References:

1. Vartanova E.L. Where does media convergence lead? URL : <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/b59df6463a315de4c32568fd0038da32>.
2. Journalism and Convergence: Why and How Traditional Media Turn into Multimedia Media / Edited by A.G. Kachkaeva. M., 2010. 200 p.
3. Rossoshansky A.V. Political features of convergent media / A.V. Rossoshansky // Srednerussky Bulletin of Social Sciences. – 2017. Vol. 12. № 5. P. 170–178.
4. Urazova S.L. Convergence as a factor of mass-media viability in the digital environment: theoretical aspect / S.L. Urazova // Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2011. № 5(1). P. 287–293.

Информация об авторах

Лоуюйтун

магистрант
факультета журналистики,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
2713331322@qq.com

Землякова Нинель Владимировна

кандидат филологических наук,
доцент,
заведующая кафедрой
языкознания и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал
Российского университета правосудия
ukka777@yandex.ru

Louyutong

Undegraduate of Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University
2713331322@qq.com

Ninel V. Zemlyakova

Candidat of Philological Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Linguistics
and Foreign Languages,
Nord Caucasus branch
of the Russian State University of Justice
ukka777@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2024.64.67.010>
УДК 801

Attribution
cc by

ПОСТРОЕНИЕ ОБРАЗА КИТАЙСКОГО ГОРОДА НА ТИК-ТОКЕ

Цао Иньфэй, Лю Яньдун

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Аннотация. В данной статье исследуется, как китайские города используют возможности коротких видеороликов для привлечения туризма, инвестиций и талантов. Авторами были проанализированы успешные короткие видеоролики, посвященные городу, выделив такие особенности, как культурное наследие, природная красота и местная кухня. В нем также рассматривается роль пользовательского контента в формировании имиджа городов, а также проблемы и возможности, связанные с появлением коротких видеоплатформ. В статье утверждается, что короткие видеоролики являются мощным инструментом формирования позитивного имиджа китайских городов и способствуют пониманию того, как индустрия коротких видеороликов Китая трансформирует то, как города представляют себя миру. В ней рассказывается о ключевых особенностях успешных коротких видеороликов, ориентированных на город, и предлагаются рекомендации для городских властей, советов по туризму и других заинтересованных сторон о том, как использовать возможности коротких видеороликов для содействия экономическому росту и культурному обмену.

Ключевые слова: короткое видео, Тик Ток, китайский город, видеоролик, позитивный имидж, культурный обмен.

THE CONSTRUCTION OF CHINESE CITY'S IMAGE ON TIK TOK

Cao Yinfei, Liu Yan Tong

Peoples' Friendship University of Russia

Abstract. This article explores how Chinese cities use the power of short videos to attract tourism, investment and talent.

The authors analyzed successful short videos dedicated to the city, highlighting such features as cultural heritage, natural beauty and local cuisine. It also examines the role of user content in shaping the image of cities, as well as the challenges and opportunities associated with the emergence of short video platforms.

The article argues that short videos are a powerful tool for creating a positive image of Chinese cities and contribute to understanding how China's short video industry is transforming how cities present themselves to the world. It describes the key features of successful short videos focused on the city and offers recommendations for city authorities, tourism boards and other stakeholders on how to use the opportunities of short videos to promote economic growth and cultural exchange.

Keywords: short video, Tik Tok, Chinese city, video clip, positive image, cultural exchange.

With the continuous development of technology, various media platforms are emerging in an endless stream, especially the emergence and popularization of short videos. Gradually participate in advertising the image of the city and play an increasingly important role. As we all know, Tik Tok has become the most popular app for short videos.

Cities and communication are closely linked to all spheres of modern human activity. Research in the field of urban communication is of great importance in a globalized society for expanding the understanding of urban life, improving information policy, and developing relationships between people when they interact with each other in an urban environment.

Cities are the basis of human existence, its living environment, the product of human civilization and wisdom. Beijing, Shanghai, London, New-York, Tokyo,

Paris – these global megacities are not only famous cities, but also symbols of their countries. Their influence in recent years, in the context of competition between regions and countries, has become decisive, due to which the image of the city as a business card of the country is being paid more and more attention.

Before new media changed the basic way of communication, the image of the city and the country was mainly spread through traditional channels such as newspapers, radio and television. With the advent of diversified sources of information, new online media have become the main source of forming and spreading the city's image.

At that moment, the images of cities are becoming more vivid, coming to the public's attention in a different form. With the wide distribution of short videos, the image of the city is undergoing more and more

changes, gravitating towards stylistic diversity. Thus, the city's image enters a new era of communication with society.

The transition from urban planning to communication is an inevitable trend of urban image research in China. In recent years, the discussion about the spread of urban image has not produced a single result in the field of communication science. Depending on the direction of their own research, scientists put forward different views on the spread of the city's image, which can be divided into two categories.

Based on basic views on communication, most scientists use the classical linear Laswell model of communication as a research guideline. Communicators who use this model as a basis for research believe that communication and the formation of an urban image is a process of one-way transmission of information and influence on the audience, which includes many factors (for example, the source of information, the broadcast channel, the addressee, and the final effect of communication).

Based on the priority of publicizing the city's image, some scholars consider broadcasting the city's image to promote it for the government, the media, citizens, and other communication groups. Based on the recognition and approval of the city image, the subject of communication selectively uses various social networks to spread this subjective impression and transmits the image of the city in various symbolic ways to achieve its goal.

In his article «City Image Communication: Structure and Strategy», Chinese researcher He Guoping gave a clear definition of the structure of image communication in relation to the city. He believes that communication is an integrated method of functional positioning of an active urban subject and diffusive behavior of urban image elements. In this article, the author showed that functional positioning of a city is the main condition for spreading its image [1, p. 3], [2].

Positioning is the starting point for spreading the city's image and determines the main content and direction of development of urban communications. Combining the above points of view, He Guoping argues that the communication and dissemination of images of the city is initiated by an official entity using various social networks to transmit, communicate, and receive feedback.

From the point of view of promoting the image of the city, the starting point is the requirements of the senders of the message, who believe that with the help of certain behavioral instructions, it is possible to encourage recipients to perform certain actions or participate in them, which is a kind of utilitarian approach.

The starting point for spreading the city's image is the audience, and the goal is to eliminate the uncertainty of information. Information is the content of a message that is more accurate and convincing. From the

point of view of communication methods, propaganda appears as a one-sided communication activity that is repeated many times.

Basically, this is a method of communication in which the communicator transmits information to the recipient without feedback and does not pay attention to their reaction. However, a two-way exchange of information is more preferable, which allows us to fairly objectively and impartially pay attention to the needs of recipients, making it easier to achieve the desired results [7, p. 77–78].

Previously, communication of the city's image was mainly managed by the government and consisted of targeted advertising of the city, which was broadcast on the main channels in the form of propaganda films about the city. Scholar Tan Lin believes that communication with the government is based on the mission and values of the government. Wang Tiantian noted that the main feature of the distribution of propaganda films with the image of the city in China is that the government determines the political attributes of the image propaganda film.

Excessive political interference affects the distribution of a propaganda film depicting the city. Thus, in the early stages of spreading the image of the city, everything was mainly reduced to propaganda. In a more recent period, with the advent of many new media outlets, the main form of broadcasting such messages has changed and at the moment image communication is undergoing a transition period. This period can be called the transition from propaganda to distribution [3, p. 22], [4].

Key elements of the city's image are made up of general characteristics that relate to people's subjective assessments and emotional perception of the city through the experience of visiting it, including natural features. At the same time, representative natural landscapes and artificial buildings in a given area are also objective images of the city, covering natural landscapes, buildings, transport systems, and other technical means.

The main premise of visual image research is to try to study the effect of constructing the meaning of visual signs in the field of communication, which allows us to understand how the image affects the viewer with a «rhetorical image». In comparison with the special emphasis of language rhetoric on speech activity, language styles, and pragmatic effects, rhetorical objects of visual rhetoric indicate visualized text forms, emphasizing the possibility of using images to achieve certain rhetorical goals.

Traditional mass media present the general image of the city to the public through separate forms, such as text and images. In fact, the audience is more likely to combine the image of the city and propaganda in the media through imagination in order to create a subjective image of the city in their minds.

Tik Tok is not only a technological platform for content production, but also a communication platform.

For example, video clip creators are focused on the music community. From the point of view of product design and operation, Tik Tok is focused on managing the social behavior of users.

In the Tik Tok product design, popular videos will be displayed on the main page, and on the right side of the interface there are buttons to leave a message and go to another resource. Users can interact with Tik Tok by performing these actions, and establish new contacts and a corresponding profile in the media environment.

One of the most intuitive ways to interact is to communicate with the user in the comments field. Comments are an integral part of TikTok content, since 51.5 % of Tik Tok users prefer to read comments, and 19.4 % of Tik Tok users participate in interaction with comments [5, p. 9–10], [6].

In promoting the image of urban tourism, the role of comments is even more important, since they embody public opinion about urban tourism. Positive user reviews about city attractions will create a good reputation as the basis for the image of urban tourism.

The comments area is public. The user can activate the comments area to view all reviews of the video (Figure 2.7). If there are no restrictions on the implementation of the desire to express their opinion, then the user can leave a message in the comments area, so that the blogger and other users can respond and interact with them.

If a user's comment is answered or liked, the platform will immediately send a notification. This interaction has a certain degree of immediacy. In addition, a comment has a likes feature: the more likes a post gets, the higher its position in the comments field will be.

The aforementioned design of the comment interaction feature allows Tik Tok users to meet their social needs in this area, and they are more motivated to participate in comments.

The more users show themselves in this way, the more information about public opinion can be collected and maintain high activity in Tik Tok [3, p. 22].

It should be noted that the cultural characteristics of video content should be easily perceived, without the need for a large background introduction. From the point of view of cultural communication, there are many «visualized» cultural concepts in Chinese culture that are difficult to convey in words.

For example, some poems are easy to explain literally, but it is difficult for foreigners without Eastern cultural education to understand their artistic images and evoke the corresponding aesthetic experiences, that is, perceptual awareness. The key to realizing cultural communication lies in attraction, and the premise of attraction lies in understanding. Among TikTok users, there is a Chinese woman who is loved

by many foreign viewers. Her name is Li Ziqi. Although Li Ziqi's video content does not show the ideological connotation of Chinese culture, she spreads Chinese customs and customs abroad through special pictures and sounds, providing foreigners with content to understand Chinese culture.

Many people have had such a reading experience, although they have never been to this country and do not know the culture of this country, but they still care about emotions when reading literary works of this country, because the main emotions of a person are the same, the cultural background affects the way emotions are expressed, and not the emotions themselves.

From this point of view, the process of cultural transmission is not a process of learning about differences, but a process of seeking mutual agreement. Therefore, the content of cross-cultural communication should express common feelings between cultures, narrow the distance between cultures on a psychological level.

When spreading Chinese culture on the Tik Tok platform, it is not necessary to have high-level video content, but you need to choose the right way for ordinary people to show Chinese culture in the Internet age, and this kind of cultural display from the point of view of citizens is just what is most lacking in spreading foreign culture.

Before Li Ziqi, there were countless scholars who summarized and studied Chinese rural culture and pastoral culture, but few understood rural culture, pastoral culture, and ethnic minority culture from an Internet perspective and disseminated it through the Internet. Li Ziqi posted her video on the Internet, which is equivalent to actively opening the door for communication with foreign netizens. Foreign netizens not only learned about Li Ziqi from her videos, but also got a taste of Chinese culture at the same time.

On the TikTok platform, we see traditional Chinese culture and Chinese elements everywhere. Chinese traditional costumes, mythological characters, ancient music and other elements are very much loved by foreign users. Japanese hosts wrote Chinese and Japanese texts in calligraphy, Vietnamese girls sang Chinese songs in vintage costumes, and South Korean Chinatown and Incheon Chinatown performed sign dances.

With rich content, a solid technical base, and highly interactive social attributes, TikTok exports traditional Chinese culture in a simple and acceptable way. Users of all levels can embrace Chinese culture, they can intuitively feel the charm of Chinese culture and reduce stereotypes.

Short videos shot by foreign users in China on the TikTok platform have created a complex and diverse image of China. The uniqueness of individual characteristics makes each video blogger notice different aspects and levels, forming differentiated ratings and relationships. Most of the places where foreign users

shoot short videos are in urban areas such as Beijing, Xiamen, Guangzhou, and Chengdu. Several video bloggers focus on China's barren rural areas, demonstrating some of the challenges in China's social development process.

According to some bloggers, the strong advance of urbanization and industrialization has led to large numbers of people congregating in cities, and the gap between urban and rural areas still exists. Most cities have good education, health care, health care and other resources, and their material and cultural life is richer, while some villages face various development challenges.

Information transmitted by the mass media should be based on the prevailing ideological values of the country. The media is not only a tool for spreading information and entertainment, but also a tool for ideological leadership and political control.

As far as content production is concerned, organizations need to find the cultural connotations underlying cityscapes, folklore, and food, so that an urban cultural development program creates a sense of historical depth and tells urban stories in a lively but non-vulgar way.

At the same time, it is also necessary to spread urban culture systematically and continuously, combining traditional festivals, local cuisine and landscapes with interest from celebrities, in order to launch a series of cultural themes with internal connections and promote urban culture.

From the point of view of the form of content submission, organizations can use short videos, full-length films and live broadcasts on the Tik Tok platform to convey urban culture, as well as use a variety of forms to create additional benefits, thereby enhancing the communication effect.

You can add animation to the story to tell about picturesque places or reveal their unsolved secrets. You can also invite celebrities to play short plays to show historical stories about picturesque places.

Plot content often leaves a deep impression on people. When shooting short videos about local delicacies and folklore, we can combine experience and storytelling to combine refined folklore with deep culture, showcasing the city's tourist appeal and evoking the emotional attachment of users.

In terms of interaction methods, organizations can encourage Tik Tok users to spread urban culture spontaneously and create a situation in which users actively participate. To encourage users to explore the city's history and culture independently, organizations can initiate interactive online and offline events on the topic of urban culture by participating in games and challenges. For example, an online and offline puzzle game initiated by the Palace Museum aims to allow more people to experience the historical charm of the Forbidden City in a new way.

At the same time, organizations can work with the Tik

Tok platform to create unique urban cultural artefacts, such as Sichuan Opera's face-changing special effects. While entertaining the audience, it also conveys the traditional folk culture of Sichuan and makes the audience feel this allure of the face-changing Sichuan Opera. This type of entertainment distribution method not only helps to promote the city's history and culture, but also meets the needs of users.

In promoting urban tourism through Tik Tok videos, the main reason for the uniformity of content is the lack of differentiated high-quality products. In order to effectively increase the diversity of content, Tik Tok organizations and platforms need to take a leading role in the in-depth development and use of the city's tourism resources and identify differentiated elements of urban communication. The specific practical path can be divided into two levels:

First, you need to add new content to distribute images of urban tourism. To improve the diversity of urban communication content, you need to get rid of the constant cycle of images of old picturesque places.

You also need to optimize smart algorithms, limit short videos to the same content, and reduce the influx of homogenized content. Organizations also need to go beyond the classics, explore new sites and offer new meanings to develop a new image of urban tourism.

Secondly, it is necessary to encourage the spread of a refined image of urban tourism. Communicators can improve the content of communications by working in areas such as food, housing, history and culture, and create differentiated content to meet the long-term needs of users.

Organizations should make independent efforts to implement innovations in the field of urban tourism image distribution, considering the segmentation of consumer preferences. At the same time, in order to accurately capture the interests of users, it is necessary to maintain and develop vivid authentic images in accordance with local characteristics in the areas of food, landscape and life of citizens who can express themselves in targeted and personalized creativity.

Thanks to the joint efforts of organizations, Tik Tok platforms, Internet celebrities and ordinary users, the distribution of tourist images and short videos of Tik Tok will present more differentiated content, which will allow the city to remain unique in a rapidly changing Internet environment.

Research on city image communication is of great practical importance in the context of the growing role of urban tourism. This work was carried out on the basis of modern concepts about the role of new media in creating an attractive urban image using methods of comparative analysis of literature and specific cases, and representative short videos about cities such as Xi'an, Chongqing and Wuhan on the Tik Tok

platform were selected as typical examples.

Visual texts were also used as part of the exchange of urban images to study the current situation, and a systematic study of the advantages of short Tik Tok videos in urban communication was carried out in an effort to strengthen their importance in promoting the image of urban tourism. Based on this, we conducted a study of the impact of Tik Tok on urban image communication in two dimensions of depth and breadth of communication.

Analyzing the impact of Tik Tok on building and spreading an urban image, it can be argued that it confirmed the role of mobile Tik Tok videos and provided local authorities with new ideas in creating and promoting an urban image. As an important soft power for development and competition between cities in the era of new media, especially with the advent of short mobile videos, the city's image has demonstrated the characteristics of visualization, diversification and entertainment in the context of the promotion of new media technologies.

Their appearance provides a convenient social platform and corresponding software, expanding the possibilities of promoting the image of the city, and also allows the public to participate in the process of spreading the image of the city, forming a new public view of it. It should be recognized that spreading the image of the city is not only a need for the development of the city itself, but also that city managers can

better study the characteristics of urban life from the point of view of the public and reach a consensus on communication in the city.

Even though Tik Tok provided new opportunities for spreading the image of the city, there were also some problems associated with a certain negative impact on the process of "decentralized" content viewing based on the recommendations of algorithms. In addition, cities can't rely on just one media platform.

If the communicative effect of Tik Tok is weakened, it is impossible to predict changes in the development of media and adjust their own development accordingly, so the city authorities should monitor the situation and conduct research as necessary. Local governments should create conditions that encourage users to consciously apply Tik Tok to work with urban images.

When using this medium, they should pay attention to monitoring and reviewing content, take advantage of technical advantages, and encourage sharing mechanisms. Tik Tok will continue to improve the communication platform, strengthen content control, pay attention to reducing the likelihood of content uniformity, and actively build a win-win ecosystem for developing short mobile videos and spreading the urban image.

Конфликт интересов
Не указан
Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared
Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Jin Weidong. Analysis of the image of urban tourism / Jin Weidong // Journal of Urban Planning. 1995. P. 3.
2. Dai Xiaoyu. Analysis of the reference value of TikTok short video tourism marketing / Dai Xiaoyu // Communication Power Research. 2018. P. 77–78.
3. Fan Yixin. Analysis of the short video development trend in the new media environment. Take for example the TikTok app / Fan Yixin // News Research Guide. 2018. P. 22.
4. Chen Li. Analysis of the development of social platforms for short videos related to music: on the example of the TikTok app / Chen Li // Audiovisual Materials. 2018. P. 38–39.
5. Penguin Think Tank. Kuaishou & TikTok User Research Report / Toutiao. 2018. P. 9–10.
6. Penguin Think Tank. Kuaishou & TikTok User Research Report / Toutiao. 2018. P. 9–10.

References:

1. Jin Weidong. Analysis of the image of urban tourism / Jin Weidong // Journal of Urban Planning. 1995. P. 3.
2. Dai Xiaoyu. Analysis of the reference value of TikTok short video tourism marketing / Dai Xiaoyu // Communication Power Research. 2018. P. 77–78.
3. Fan Yixin. Analysis of the short video development trend in the new media environment. Take for example the TikTok app / Fan Yixin // News Research Guide. 2018. P. 22.
4. Chen Li. Analysis of the development of social platforms for short videos related to music: on the example of the TikTok app / Chen Li // Audiovisual Materials. 2018. P. 38–39.
5. Penguin Think Tank. Kuaishou & TikTok User Research Report / Toutiao. 2018. P. 9–10.
6. Penguin Think Tank. Kuaishou & TikTok User Research Report / Toutiao. 2018. P. 9–10.

Информация об авторах

Цао Иньфэй

аспирант,
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы
Milena@mail.ru

Лю Яньдун

аспирант,
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы
Milena.555@mail.ru

Cao Yinfei

Graduate Student,
Peoples' Friendship University of Russia
Milena@mail.ru

Liu Yan Tong

Graduate Student,
Peoples' Friendship University of Russia
Milena.555@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2024.38.57.013>
УДК 081

Attribution
cc by

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Ястребова О.И., Гарцуева О.А., Землякова Н.В.

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия

Аннотация. В представленной статье рассматриваются современные направления развития юридической лингвистики. Авторы анализируют тенденции модернизации правовых языковых норм и их влияние на социально-правовые и интеллектуальные традиции. В статье проводится анализ современных способов перевода правовых документов и актуализируются основные методологические подходы к изучению лингвистических и правовых трудностей при интерпретации юридических текстов. Авторы акцентируют внимание на взаимовлиянии языка и права в современном обществе. В статье представлен ряд выводов о важности особой методологии, учитывающей взаимовлияние естественно-языковых, юридико-лингвистических и собственно правовых процессов и явлений, в которых язык и право тесно связаны между собой. Данная статья может быть полезна специалистам в юридической и лингвистической сфере деятельности.

Ключевые слова: юридическая лингвистика, правовой документ, перевод, юридический язык, языкознание, юридический английский язык.

SOCIO-LEGAL ASPECTS TRANSLATION OF LEGAL DOCUMENTS

Oksana I. Yastrebova, Oksana A. Gartueva, Ninel V. Zemlyakova

North Caucasus branch of the Russian State University of Justice

Abstract. The presented article considers modern directions of legal linguistics development. The authors analyze the trends of modernization of legal linguistic norms and their impact on socio-legal and intellectual traditions. The article thoroughly analyzes modern methods of translation of legal documents and actualizes the main methodological approaches to the study of linguistic and legal difficulties in the interpretation of legal texts. The authors emphasize the mutual influence of language and law in modern society. The article presents a number of conclusions about the importance of a special methodology that takes into account the mutual influence of natural-linguistic, legal-linguistic and legal processes and phenomena, in which language and law are closely related. This article may be useful for specialists in the legal and linguistic sphere of activity.

Keywords: legal linguistics, legal document, translation, legal language, linguistics, legal English.

Введение. Интеграция языка и права – это лингво-правовой феномен. Язык закона – это средство выражения воли законодателя и средство действия.

Процесс гармонизации права приводит к проблемам межъязыковой коммуникации в сфере права, которая является продуктом интеграции права и языка, что является предметом юридического лингвистического исследования. Создание понятного гражданам юридического языка является требованием общества и эпохи и является результатом обобщенных теоретических и практических научных разработок отечественных и зарубежных ученых.

Обсуждение. В настоящее время в научной литературе область юридической лингвистики находится в зачаточном состоянии, до сих пор нет единого подхода и единой классификации для понимания природы лингвистической специализации.

Юридическая лингвистика специализируется на изучении вопросов лингвистического и правового поля:

- лингвистическая экспертиза юридических документов, рекомендации по разработке юридических текстов и других нормативно-правовых актов;
- проведение исследований в области юридического перевода;
- проведение криминалистических исследований по выявлению языковых стратегий и тактик.

Одной из проблем юридической лингвистики является проблема интерпретации юридических текстов. В частности, проблемой разделения юридической и законодательной техники занимались О.С. Александров, Н.Д. Голев и В.М. Баранов.

Сегодня юридическая лингвистика тесно связана с вопросами лингвистической специализации, в частности с использованием коммуникативного и функционального подходов при проведении анализа. Например, анализ провокационных листовок, являющихся доказательствами по делам о разжигании межнациональной розни, позволяет выявить коммуникативную цель и коммуникативную перспективу. Такой подход важен для судебной экспертизы, поскольку текст обладает коммуникативными признаками и связан с речевой ситуацией.

Е.С. Кубрякова обратила внимание на одну из основных тенденций в современной лингвистике – появление новой «близнецовой» науки. Укрепляются традиционные связи лингвистики с философией и логикой, а появление новых дисциплин приведет к формированию новых областей знания внутри самой лингвистики. Развитие отрасли знания как самостоятельной научной дисциплины на границе лингвистики и права «органично вписывается в эту тенденцию» [12].

Информационные технологии широко используются в современной прикладной лингвистике. *Компьютерная лингвистика* – обширная область применения компьютерных технологий организации и обработки информации для решения научных и практических задач, связанных с языком.

Для развития юридической лингвистики интерес, прежде всего, представляет междисциплинарное направление современной науки, которое носит название «обработка естественного языка», а одним из важных его аспектов является разработка систем, которые позволяют взаимодействовать с компьютером в определенной области знания на естественном языке. Для российских юристов такими системами, позволяющими оптимизировать свою работу, являются информационно-поисковые системы (ИПС).

В России существует несколько ИПС для юристов. В ИПС широко используются различные виды поиска (по названию документа, по его дате принятия и т.д.), а также гипертекстовые технологии в представлении текста, которые дают широкие возможности пользователю передвижения (навигации) по гипертексту, позволяя ему быстрее и более эффективно осуществлять поиск необходимой информации.

За рубежом широко разрабатываются информационные продукты для юристов, которые носят названия корпусов, обладающих своей проблемной областью, характером выборки текстов, единиц хранения данных.

Процесс интерпретации юридических текстов также относится к сфере юридической лингвистики. В этом контексте, необходимо различать юридический и законодательный методы. Этот вопрос рассматривался В.М. Барановым, А.С. Александровым и Н.Д. Голевым в рамках их

работы о соотношении риторики и права [7]. Законодательная техника находится в центре искусства чтения юридических текстов. Законодательная техника – это искусство написания правовых текстов.

Кроме того, одной из основных тем современной юридической лингвистики является проблема юридической коммуникации в правотворчестве: Н.А. Любимов применяет основные положения общей теории коммуникации, разработанной американским лингвистом К. Шенноном и позднее развитой в трудах Р. Якобсона, к сфере социальной жизни. Он ввел понятие «правовая коммуникация» [2]. Правовая коммуникация – это процесс передачи правовой информации от правотворческих органов к правоприменителям, происходящий в правовой сфере общественной жизни [6].

Юридическая лингвистика все еще имеет ряд вопросов, требующих решения. Однако, несмотря на многочисленные попытки достичь консенсуса относительно того, как должны быть написаны законы, чтобы их было легче понять, этот вопрос остается нерешенным.

Вопрос ясности языка закона является одной из основных проблем, требующих постепенного решения. Эта проблема важна потому, что юридическое лицо может быть привлечено к юридической ответственности по правовому акту только в том случае, если формулировка закона абсолютно ясна.

Следует отметить, что в международном научном сообществе существует две точки зрения на этот вопрос. Одна из них рассматривает язык правовых актов как особый юридический язык, имеющий минимальное сходство с литературным языком, а другая считает язык права определенной разновидностью (стилем) литературного языка.

К сожалению, мало кто сомневается в том, что уровень владения юридическим языком современными юристами недостаточен (довольно низок). Улучшить эту ситуацию можно только путем полноценного обучения юридическим навыкам на основе описательной теории юридических сделок, особенностей юридического языка и знания юридической терминологии.

Результаты. Изучение языка юриспруденции в настоящее время является одним из направлений лингвистики, поскольку само право – неотъемлемая часть жизни общества. Для полного понимания содержания правовой сферы жизнедеятельности необходимо изучить все составляющие её аспекты. К подобным проявлениям относится и юридический язык, изучением особенностей и анализом которого занимается юридическая лингвистика. Изучение языка права в самых различных аспектах на самом деле является популярным направлением в языкознании, которое называется «Юридическая лингвистика» [4].

Законотворческая культура большинства государств ещё с глубокой древности предполагает

изложение текста нормативно-правового акта логически и последовательно. Этот постулат ставит конкретные задачи: юридический текст должен быть доступным по содержанию и понятным всем субъектам правоотношений - и для профессионала, и для обычного гражданина.

Зачастую, новые научные направления появляются на стыке наук. Одним из таких направлений стала юридическая лингвистика. В связи с этим, юрлингвистика в равной степени принадлежит как к лингвистике, так и к юриспруденции.

Итак, юридическая лингвистика – это лингвистическая дисциплина, объектом изучения которой является сфера взаимодействия языка, права и конфликта. Язык, взаимодействуя с правом, проявляется в специфическом функционировании, которое неразрывно связано с институтом права, а также с регулированием социальных коммуникаций юридическими законами. Круг вопросов, определяемых правовым статусом юридической лингвистики и решаемых ею, можно определить следующим образом:

1. Разработка юридического языка, способного обеспечивать и специализированную правовую, и обыденную коммуникацию.
2. Определение рекомендаций по составлению нормативно-правовой базы.
3. Повышение уровня лингво-юридических знаний населения.
4. Изучение правового сознания с точки зрения лингвистики на повседневном уровне.
5. Теоретические и практические исследования и т.д.

Юридическая лингвистика рассматривает язык государства с точки зрения объекта языковой политики и язык права как специализированную терминологическую систему, обслуживающую юридическую сферу.

Язык находится во взаимовлиянии с государством в процессе его становления, развития и сохранения посредством правового регулирования. Язык – это власть, реализующаяся не столько через прямое насилие, сколько через субъективные предписания: семейные установки, систему образования, медиа, научно-бюрократические классификации, языковую политику, включая правовые нормы. Например, в ряде полиэтнических государств выражение признания статуса этнических и языковых групп сохранить свою культуру и свой язык отражено в соответствующих законах и конституциях.

Правовой английский язык – комплекс языковых средств, понимание правовых норм. Можно отметить, что в понимании языка без профессиональной терминологии невозможно овладеть профессией (в данном случае, юриспруденцией). Юридический язык – специальный реестр, содержащий

целый ряд вариантов языка, которые используются только при определенных обстоятельствах, соответствующих конкретным юридическим ситуациям. Язык, используемый в юриспруденции, обладает преимущественно предписывающим, директивным характером. Законы пишутся на языке, который предназначен не только для выражения и передачи информации, но и для контроля, либо влияния на поведение людей, независимо от того, будет это документ, судебный или законодательный акт.

Таким образом, язык – одна из основных составляющих, способствующих формированию государственности, один из важнейших этапов языковой политики, проводимой внутри страны. Язык выступает своеобразным «посредником» между государством и правом: он задействован в области юридической техники, язык является инструментом написания и толкования нормативных правовых актов, считается важным показателем уровня правовой культуры [5].

Перевод правовых документов принято классифицировать на два вида. К первому виду относится перевод для юридических лиц. Второй вид перевода – перевод для физических лиц. Такой вид перевода следует пояснить как перевод документов, которые взаимодействуют в правовой сфере, используются для обмена правовой информацией между людьми, разговаривающими на разных языках. Право – совокупность правил и норм, которые объединены с социально-политическими и культурно-социальными характеристиками любой страны, поэтому перевод юридического документа – довольно непростая задача для переводчика. Данный перевод обычно рассматривается как сложный способ объяснения текста на иностранном языке между переводчиками. Для того чтобы юридическая информация была представлена правильно, следует производить перевод точно, понятно и верно [2].

Текстовый документ, содержащий правовую информацию, оформляется в строгом соответствии с принятыми правилами. Сложность перевода заключается в отсутствии словесных конструкций, которые могли бы точно описать термины исходного языка.

Существенное внимание следует уделять любому переводу правовых документов. Это связано с тем, что такой перевод, чаще всего, основан на теоретических, абстрактных определениях, глубоко укоренившихся в отечественной социокультурной сфере или интеллектуальных традициях.

Таким образом, перевод повлечет за собой переход из конкретной культурной области в другую.

Опытный переводчик нередко встречается с терминами, для которых трудно найти правильное юридическое значение. Например, итальянская правовая система не содержит подобные понятия, которые смогли бы обозначить правильный перевод английских слов – «undue influence»,

«estoppel», «consideration». В таких условиях переводчик должен выразить термин с помощью его словарного описания.

Особую трудность при переводе составляют абстрактные понятия. Их значение формируется на социокультурных, традиционных и исторических особенностях. Большое значение имеют происходящие изменения в правовых традициях. Сегодня европейская правовая система делится на две основные ветви: гражданское право и англосаксонское право. В этих двух правовых традициях существует определенная взаимосвязь со временем, но это не означает, что они одинаковые.

Переводчик должен учитывать различия между несколькими правовыми системами, гораздо точнее переводить понятия и определения. Наибольшие неточности и незначительные искажения при переводе документа приводят к неверному толкованию содержания текста. Следствием подобных погрешностей может быть побуждение к всевозможным неправильным поступкам.

В английском языке часто используются книжные обороты. Разговорные выражения не используются при переводе. Для юридического английского языка характерно использование:

1. Архаичных выражений (например: «в дальнейшем» (hereafter), «настоящим» (hereby), «в этом» (herein) и др.). Их частое использование определяется ограниченным значением, придающие весомость высказыванию и его авторитетность. В нормативных актах реже встречаются архаичные выражения. Их заменяют общедоступными фразами, поскольку целевая аудитория – обычные люди, не имеющие специального образования.

2. Морфологических норм (например: «witnesseth» (вместо «witness») – свидетель). Форма «witnesseth» в настоящее время часто располагается в начале контрактов как тотемный сигнал, означая: «это юридическое соглашение, ниже приведены его условия».

3. Заимствований из других языков. Лексическое многообразие объясняется историей. Заимствуются слова и словосочетания из латыни, романских и германских языков (например: bequest и bequeath forgive – соответственно, наследство и передача по завещанию; de cease – умереть).

4. Определенных словосочетаний, двойных, тройных и многоуровневых фразеологических слов, и пар, состоящих более чем из двух элементов, считающихся формальными техническими терминами (например: released without charge and on bail – освобожден под залог без предъявления обвинения; grant the authority to – предоставить полномочия).

5. Терминологии из других сфер. Наиболее популярные – экономика, медицина, наука и торговля. Поскольку документы предназначены для

урегулирования спорных вопросов, то они выступают как посредники.

Таким образом, используется терминология других сфер, вследствие чего, юридические документы часто сохраняют первоначальную стилистическую направленность [1].

При переводе текста следует стремиться к неделимости, последовательности и пониманию правовых документов, несмотря на разнообразие терминологии.

Подходы, помогающие достичь эти цели:

В первую очередь, нужно использовать минимальное количество ссылок. Из-за сложных требований к дословности формулировок личные объектные и притяжательные местоимения редко употребляются. Именно поэтому, с целью исключить возможность ошибочного перевода, используют повторения. Однако если определено, к какому субъекту правоотношений относится определенное высказывание, то можно употребить соответствующее местоимение. Это относится к завещаниям, документам на право владения имуществом.

Во-вторых, если говорить про специальный стиль, то здесь используются слова и выражения, имеющие конкретное значение, они не употребляются в повседневной жизни. В качестве примера можно назвать: *replevin* – виндикационный иск.

В-третьих, слова и выражения, имеющие помимо прямого смысла, еще и юридическое значение: *nuisance* – деликт, основанный на нарушенном праве лица спокойно владеть собственностью.

Следовательно, при переводе текста следует учитывать текстовые, культурные, правовые и другие сложности языка, в частности, что интерпретация не может быть в ущерб содержанию.

Своеобразие лексики выражается в отсутствии диалектизм, разговорных просторечных слов, в их ограничении правоохранительной сферой в использовании.

Можно использовать ряд способов при переводе терминов, связанных с правом. Повышение эффективности может обеспечить знание истории и системы культуры переводимых языков. Юридический язык как язык узкоспециализированный отличается стилиевой многоплановостью. Вследствие этого для успешного перевода, прежде всего, необходимо определить его тип. Это может быть язык нормативно-правовой базы, судебного производства; язык допроса во время предварительного и процессуального расследования дела, устных выступлений прокурора и адвоката в судебном заседании.

Таким образом, юридический язык является неотъемлемой частью правовой сферы общественной жизни. Изучение его особенностей и правильное их использование может послужить

эффективным инструментом государственного руководства обществом, основой мироощущения и мерой поведения каждой отдельно взятой личности

Человек сталкивается с определенными ситуациями и обстоятельствами, требующими срочных и качественных услуг юриста высшей категории. Довольно часто все юридические документы надо перевести на язык другого государства. Это происходит, когда гражданину необходимо работать или учиться за границей, успешно вести бизнес и профессиональную деятельность, а также получить право на проживание в другом государстве. В таких условиях невозможно обойтись без переводчика высокого уровня.

Не каждый переводчик может выполнить юридический перевод. Для выполнения правового перевода переводчик должен быть профессионалом, прошедшим подготовку в области юриспруденции.

Перевод правовых договоров – разновидность переводов, которая функционирует в сфере лингвистики. Данный перевод представляет собой многогранную и сложную задачу. Он сопряжен с многочисленными сложностями языкового и лингвистического характера. Переводчик – юрист должен обладать сознательно подготовленной подсистемой официально – деловой речи. Он занимается усвоением «юридического языка», который обладает достаточным числом всевозможных средств. Используя подобные средства в юридических документах, необходимо грамотно и профессионально раскрыть содержание поступков и объяснить разные объекты, события и факты.

Стиль изложения, присущий юридическому документу, обязан полностью соответствовать и отвечать его переводу. При переводе следует учитывать, что слова, употребляемые в повседневной жизни, могут приобретать особое терминологическое значение в содержании правового документа. Переводчик использует справочники и словари, чтобы слова, имеющие общее значение, не были заменены.

Переводчики обычно работают во всех областях юриспруденции: в гражданском, уголовном, семейном, трудовом, налоговом праве.

Специалист работает на разных стадиях судебного дела: в судебном разбирательстве, в помощи клиентам за рамками судебного разбирательства.

Профессия переводчика в юридической деятельности очень важна, так как решает насущные проблемы граждан в разных государствах.

Наиболее требуемая категория перевода сегодня – перевод законодательных нормативно-правовых актов, юридических текстов и правовых документов. Количество запросов на юридический перевод постоянно увеличивается. Перевод нормативно-правовых актов, юридических документов – достаточно сложный процесс. Продолжая переводить такую категорию документов, необходимо использовать специальные подходы к переводу. Поэтому, чтобы оказать такую услугу, следует обращаться к квалифицированному переводчику. Перевод обладает практической значимостью, является главным моментом в процессе работы с юридическими, правовыми, законодательными документами и текстами, исходными знаниями специалиста.

Деятельность и правовой статус переводчика регулируются ст. 307 и 309 Уголовного Кодекса РФ (УК РФ), ст. 163 Гражданско-процессуального Кодекса РФ (ГПК РФ), ст. 59 и 69 Уголовно-процессуального Кодекса РФ (УПК РФ), ст. 57 Арбитражного процессуального Кодекса РФ (АПК РФ), ст. 25.10 Кодекса об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ), а также рядом соответствующих статей Налогового Кодекса РФ [3].

Заключение. Резюмируя все вышесказанное в областях, в которых язык и право тесно связаны между собой, важны в государственном, социальном, личностном отношении и требуют специального изучения, выработки особой методологии, которая учитывает взаимовлияние естественно-языковых, юридико-лингвистических и собственно правовых процессов и явлений. Поиск подобной методологии с целью решения проблем, возникающих на стыке языка и права, является главной перспективной задачей юридической лингвистики.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть представлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021). URL : <http://>

© Ястребова О.И., Гарцуева О.А., Землякова Н.В.

- pravo.gov.ru (дата обращения 04.11.2021).
2. Гражданско-процессуальный Кодекс Российской Федерацией от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021). URL : <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 04.11.2021).
 3. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ(ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021). URL : <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 04.11.2021).
 4. Арбитражный – процессуальный Кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ(ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021). URL : <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 04.11.2021).
 5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»от 30.12.2001 N 195-ФЗ(ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021). URL : <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 04.11.2021).
 6. Налоговый Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ. URL : <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 04.11.2021).
 7. Копанева Т.Г. Особенности перевода правовых документов / Т.Г. Копанева // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 6. С. 181.
 8. Копанева Т.Г. Перевод правовых документов как отдельный вид специального перевода // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 1. С. 259.
 9. Скворцов О.Г. Перевод деловой и юридической документации. 2019. С. 44.
 10. Вяселева Р.Р. Специфика перевода правовых документов / Р.Р. Вяселева, М.Д. Короткова, Е.А. Макшанцева // Язык науки и профессиональная коммуникация. 2020. № 1. С. 60.
 11. Барабаш О.В. Юрислингвистика: истоки, проблемы, перспективы / О.В. Барабаш // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 2(6). С. 17.
 12. Джикия М.Д. Роль «LegalTech» в модернизации профессиональной юридической деятельности / М.Д. Джикия, А.В. Шкаленко, А.А. Джикия // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 114–119. URL : <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-6-114-119>

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 № 63-FZ (as amended on 12/30/2021). URL : <http://pravo.gov.ru> (date of the application 04.11.2021).
2. The Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 11/14/2002 № 138-FZ (as amended on 07/01/2021). URL : <http://pravo.gov.ru> (date of the application 04.11.2021).
3. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 12/18/2001 № 174-FZ (as amended on 07/01/2021, with amendments. dated 09/23/2021). URL : <http://pravo.gov.ru> (date of the application 04.11.2021).
4. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated 07/24/2002 № 95-FZ (as amended on 07/01/2021, with amendments. dated 07/22/2021). URL : <http://pravo.gov.ru> (date of the application 04.11.2021).
5. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated 12/30/2001 № 195-FZ (as amended on 07/01/2021) (with amendments and additions, introduction. effective from 01.10.2021). URL : <http://pravo.gov.ru> (date of the application 04.11.2021).
6. Tax Code of the Russian Federation dated 07/31/1998 № 146-FZ. URL : <http://pravo.gov.ru> (date of the application 04.11.2021).
7. Kopaneva T.G. Peculiarities of translation of legal documents // Humanities and Social Sciences. 2020. № 6. P. 181.
8. Kopaeva T.G. Translation of legal documents as a separate type of special translation / T.G. Kopaeva // Humanities and Social Sciences. 2019. № 1. P. 259.
9. Skvortsov O.G. Translation of business and legal documentation. 2019. P. 44.
10. Vyaseleva R.R. Specificity of translation of legal documents / R.R. Vyaseleva, M.D. Korotkova, E.A. Makshantseva // Language of science and professional communication. 2020. № 1. P. 60.
11. Barabash O.V. Legal linguistics: origins, problems, prospects / O.V. Barabash // Bulletin of Penza State University. 2014. № 2(6). P. 17.
12. Dzhikiya M.D. The role of LegalTech in the modernization of professional legal activity / M.D. Dzhikiya, A.V. Shkalenko, A.A. Dzhikiya // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 6. P. 114–119. URL : <https://doi.org/10.24412/2073>

Информация об авторах

Ястребова Оксана Ивановна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры языкознания
и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
miss.oxen@yandex.ru

Гарцуева Оксана Александровна

кандидат педагогических наук,

Oksana I. Yastrebova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Linguistics and Foreign Languages,
North Caucasus branch
of the Russian State University of Justice
miss.oxen@yandex.ru

Oksana A. Gartueva

Candidate of Pedagogical Sciences,

доцент кафедры языкознания
и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
miss.oxenia@yandex.ru

Землякова Нинель Владимировна

кандидат филологических наук,
доцент,
заведующая кафедрой
языкознания и иностранных языков
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
ukka777@yandex.ru

Associate Professor of the Department
of Linguistics and Foreign Languages,
North Caucasus branch
of the Russian State University of Justice
miss.oxenia@yandex.ru

Ninel V. Zemlyakova

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Linguistics
and Foreign Languages,
North Caucasus branch
of the Russian State University of Justice
ukka777@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SEM.2024.44.10.007>

УДК 659

Attribution

cc by

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА РАЗВИТИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЖУРНАЛИСТКОЙ ЭТИКИ

Ма Ицюнь

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена соблюдению принципов журналистской этики в условиях, когда необходимость привлечения внимания аудитории китайских социальных сетей к средствам массовой информации определяет действия журналиста. Цель статьи – определить, возможно ли сохранение доверия аудитории и подлинного смысла информации при одновременном стремлении к быстрому распространению контента среди пользователей, независимо от методов его распространения. Решение этой проблемы является актуальной задачей для новостных проектов. Используя методы анализа документов и интернет-опроса, были собраны данные, которые позволили в результате исследования сделать выводы об уровне этичности и конфиденциальности в освещении новостей. Кроме того, предложены общие меры, направленные на повышение качества информации и рекомендации руководству средств массовой информации, на сохранение журналистской этики.

Ключевые слова: журналистская этика, китайские социальные сети, этические характеристики, фейки, конфиденциальность.

THE INFLUENCE OF SOCIAL NETWORKS ON THE DEVELOPMENT OF THE MEDIA: THE PROBLEM OF PRESERVING JOURNALISTIC ETHICS

Ma Yiqun

St. Petersburg State University

Abstract. The article is devoted to compliance with the principles of journalistic ethics in conditions where the need to attract the attention of the audience of Chinese social networks to the media determines the actions of the journalist. The purpose of the article is to determine whether it is possible to maintain audience trust and the true meaning of information while striving for rapid distribution of content to users, regardless of distribution methods. Solving this problem is an urgent task for news projects. Using document analysis and online survey methods, data was collected that allowed the study to draw conclusions about the level of ethics and confidentiality in news reporting. In addition, propose general measures aimed at improving the quality of information and recommendations to media management aimed at preserving journalistic ethics.

Keywords: journalistic ethics, Chinese social networks, ethical characteristics, fake news, privacy issues.

Введение.

В связи с бурным развитием социальных сетей в Китае, распространение информации стало более быстрым, а интерактивный характер подачи новостей в режиме реального времени значительно усилился. В определенной степени, эти изменения способствовали инновациям в новостных СМИ, но, в то же время, социальные сети породили ряд этических проблем, которые ставят под угрозу сохранение журналистской этики.

Одним из важнейших принципов журналистской этики является правдивость преподносимой информации.

Исследователь Д.С. Авраамов считает, что прав-

дивное изложение информации – прямая обязанность журналиста. Представители журналистской профессии обязаны излагать факты, не нарушая подлинный смысл полученной информации, давая общественности правдивые и объективные данные [1].

Поэтому цель статьи – определить, возможно ли сохранение доверия аудитории и подлинного смысла информации при одновременном стремлении к быстрому распространению контента среди пользователей, независимо от методов его распространения.

Методы.

Анализ документов: для сбора информации мы

использовали данные научных статей и документы информационного центра Китайской интернет-сети, опубликованные в 52-й «Статистическом отчете о развитии интернет-сети Китая».

Интернет-опрос в социальных сетях: были собраны собрано 454 ответов на анкету респондентов, возраст которых составлял 18–60 лет.

Результаты.

Проблемы использования социальных сетей для подготовки новостных материалов.

По состоянию на июнь 2023 года число интернет-пользователей в Китае достигло 1,079 миллиарда, а уровень проникновения Интернета достиг 76,4 % [6]. При этом 81,5 % респондентов пользовались социальными сетями несколько раз в день, и наиболее часто используемыми социальными сетями были WeChat (97,36 %) и Douyin (64,32 %). В основном, целью использования социальных сетей является получение социальной информации (85,24 %), развлечение и отдых (73,13 %), а также публикация информации (48,9 %). Из этих цифр можно сделать вывод, что каждый пользователь социальной сети является одновременно и получателем, и издателем информации.

Рост социальных сетей существенно изменил скорость и способ подачи новостей. В то время как традиционные СМИ обычно проходят через процесс редактирования, рецензирования и производства, природа социальных сетей в режиме реального времени означает, что новости могут распространяться мгновенно. Такая оперативность, несомненно, способствует привлечению читателей, увеличению количества кликов и конкуренции за внимание. Зачастую сотрудники редакций ради получения сенсации, увеличения рейтингов издания, повышения читательского интереса публикуют откровенную ложь и клевету [4].

Поэтому подлинность и достоверность информации в социальных сетях вызывает серьезную озабоченность. По данным анкетного опроса, люди часто сталкиваются с неэтичными явлениями при использовании социальных сетей, самыми частыми из которых – фейки и слухи, их доля достигает 85,24 %.

Проблема качества информации.

Хотя социальные сети полны всевозможной информации, большая ее часть может быть непроверенным или субъективным контентом. Это также возлагает на журналистов ответственность за отбор и различение реальных новостей в общем объеме информации. Также, журналист несет ответственность за способ получения информации. Журналистская этика предписывает

получение информации честным путем, не злоупотребляя доверием источника информации [5]. Как обеспечить достоверность информации и предотвратить влияние ложной информации на этические стандарты средств массовой информации? – насущный вопрос, стоящий перед журналистами.

Проблема объективного распространения новостей через социальные сети, усугубляется техническими алгоритмами. Алгоритмы пытаются определить личные предпочтения пользователей, поэтому рекомендуют только определенные источники информации, тем самым, формируя информационный кокон (общественность может получать только ту информацию, которая соответствует их позиции). Это может не только привести к информационной предвзятости, но и ослабить беспристрастность и всесторонность средств массовой информации, что поднимает более глубокие вопросы о журналистской этике.

Проблема конфиденциальности в новостных сообщениях.

Развитие социальных сетей вызвало ряд сложных этических проблем в области новостных сообщений и репортажах, среди которых большое внимание уделяется вопросам конфиденциальности. Согласно результатам анкетного опроса, 92,51 % респондентов считают, что наиболее важным аспектом этического надзора в социальных сетях является защита персональных данных. Вопрос о балансе прозрачности и защиты конфиденциальности пользователей в новостных репортажах стал неизбежной этической проблемой для журналистов.

Вопрос о том, как использовать личную информацию, полученную в новостных репортажах, также требует углубленного обсуждения. Раскрытие личности физического лица и личной информации в отчете может нанести ему потенциальный вред, а в некоторых случаях такое раскрытие может оказаться необходимым, например, при разоблачении коррупции или выборах [2], бизнес-среде и даже поведении в школе, представляющих общественный интерес [3].

С одной стороны, новостные репортажи должны быть прозрачными, чтобы укрепить доверие и понимание общественности.

С другой стороны, чрезмерное нарушение прав на неприкосновенность частной жизни может привести к недоверию пользователей социальных сетей и даже привести к юридической ответственности.

Свобода выражения мнений и ответственность.

В качестве инструмента распространения информации, платформы социальных сетей должны эффективно контролировать контент, создавая-

мый пользователями, с целью поддержания общественного порядка и защиты законных прав и интересов пользователей.

Таким образом, контроль за контентом стал важной задачей, с которой должны сталкиваться платформы социальных сетей. Платформе необходимо установить надежные правила и механизмы для просмотра, фильтрации и управления контентом, загружаемым пользователями, чтобы гарантировать, что пользователи получают реальную, безопасную и здоровую информационную среду.

Существуют определенные проблемы в обеспечении баланса между свободой выражения мнений и регулированием. С одной стороны, чрезмерное вмешательство правительства в онлайн-общение может вызвать обеспокоенность общественности по поводу ограничения свободы выражения мнений и подорвать общественное доверие. С другой стороны, разрешение распространения недостоверной информации в Интернете также окажет негативное влияние на общество. Следовательно, государственным органам необходимо сформулировать разумные и четкие законы и нормативные акты, гарантирующие, что надзор в данной сфере является одновременно эффективным и не ущемляет свободу выражения мнений граждан.

Обсуждение.

Активное развитие китайских социальных сетей породило множество этических проблем, и в центре внимания оказались меры по этическому управлению.

1. Меры, направленные на решение этических проблем с социальных сетях

Прежде всего, механизм самодисциплины платформы постепенно стал частью отраслевых норм, включая просмотр контента, фильтрацию информации и мониторинг поведения пользователей. Эти меры самодисциплины предназначены для поддержания надлежащего порядка на платформах социальных сетей и предотвращения неподобающего поведения, такого как ложная информация и разжигание ненависти.

Во-вторых, политика регулирования постоянно совершенствуется. Правительство осуществило более строгий надзор за платформами социальных сетей, подчеркнуло требования информационной безопасности и защиты конфиденциальности пользователей и издало ряд соответствующих законов.

2. Рекомендации руководству по этическим вопросам в средствах массовой информации.

В ходе анкетного опроса 54,19 % людей оценили качества этического надзора за социальными сетями как средний, а 6,39 % – как очень неудовлетворительный. Большинство людей считают, что

социальные сети должны регулировать контент, размещаемый пользователями, но степень разная, в большей степени – 68,72 %, в меньшей степени – 19,82 %.

При этом, 94,71 % людей считают, что социальные сети должны быть более активными в борьбе с киберзапугиванием и онлайн-токсичностью. По мнению респондентов, платформы социальных сетей могут принимать такие меры, как усиление надзора и управление публикуемым контентом, для улучшения этического состояния сети.

В области журналистики и средств массовой информации этический менеджмент имеет важное значение.

Менеджменту необходимо установить правила, которые, прежде всего, журналистам будут рекомендовать придерживаться профессиональной этики при публикации информации в социальных сетях, чтобы обеспечить достоверность и объективность информации.

Во-вторых, пропагандируя отраслевой механизм самодисциплины, журналисты могут укрепить сотрудничество, сформулировать общие этические стандарты и сформировать механизм внутреннего надзора в отрасли. Это помогает уменьшить количество неэтичных новостных сообщений и искажений информации. Платформы социальных сетей должны усилить проверку контента и надзор за поведением пользователей на техническом уровне, а также взять на себя инициативу по предотвращению ложной информации и разжигания ненависти.

Для того, чтобы лучше внедрять этическое управление, также необходимо сотрудничество между правительством и отраслевыми ассоциациями. Правительству рекомендуется усилить надзор за платформами социальных сетей для обеспечения информационной безопасности и конфиденциальности пользователей. Но то же время, журналистам и исследователям рекомендуется участвовать в разработке соответствующих нормативных актов, чтобы гарантировать, что они являются научными и обоснованными и могут эффективно решать этические проблемы.

Заключение.

Текущая ситуация с этическим управлением социальными сетями в Китае показывает, что предпринимаются активные усилия по решению проблемы сохранения журналистской этики. Но ситуация все еще нуждается в постоянном совершенствовании. В будущем, благодаря сотрудничеству в области самодисциплины платформы, государственного надзора и саморегулирования журналистов, этические проблемы могут решаться более эффективно и может быть обеспечена более здоровая, прозрачная и надежная среда для развития социальных сетей как инстру-

мента распространения объективной информации в интересах государства.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста. М., 1991.
2. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры / И.Б. Байханов // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 5(59). С. 101–107.
3. Байханов И.Б. Электоральная культура учителя как фактор развития общества / И.Б. Байханов // The world of academia: Culture, Education (Мир университетской науки: культура, образование). 2022. № 10. С. 21–31.
4. Ворошилов В.В. Право и этика в журналистике. Курс лекций. СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2004.
5. Хартия телерадиовещателей (28 апреля 1999 года). URL : <https://presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/dokumenty/756> (дата обращения 01.02.2024).
6. 52-й «Статистический отчет о развитии интернет-сети Китая» // CNNIC. URL : <https://www.cnnic.net.cn/n4/2023/0828/c88-10829.html> (дата обращения 11.01.2024).

References:

1. Avraamov D.S. Professional ethics of a journalist. M., 1991.
2. Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture / I.B. Baykhanov // Ethnosocium and interethnic culture. 2013. № 5(59). P. 101–107.
3. Baykhanov I.B. Electoral culture of a teacher as a factor in the development of society / I.B. Baykhanov // The world of academia: Culture, Education (World of university science: culture, education). 2022. № 10. P. 21–31.
4. Voroshilov V.V. Law and ethics in journalism. Lecture course. SPb. : Publishing house of Mikhailov V.A., 2004.
5. Charter of Broadcasters (28 April 1999). URL : <https://presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/dokumenty/756> (date of the application 02/01/2024).
6. 52nd «Statistical Report on the Development of China's Internet Network» // CNNIC. URL : <https://www.cnnic.net.cn/n4/2023/0828/c88-10829.html> (date of the application 01/11/2024).

Информация об авторе

Ma Ицюнь

аспирант кафедры
цифровых медиакоммуникаций,
Санкт-Петербургский
государственный университет
mayiqun123@mail.ru

Ma Yiqun

Postgraduate Student of the Department
of Digital Media Communications,
St. Petersburg State University
mayiqun123@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SEM.2024.69.18.009>

УДК 081

Attribution

cc by

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ЦИФРОВОГО МЕДИА-ИСКУССТВА В КИТАЙСКОЙ КИНОИНДУСТРИИ С 2010 ПО 2020 ГОДЫ

У Вэй

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Представлен в статье обширный обзор, исследуются теоретические основы, историческая эволюция и практика применения цифрового искусства в медиа с акцентом на его глубокое воздействие на киноиндустрию. Ученые, такие как Манович, Пол и Квастек, вносят свой вклад в понимание тонкостей цифрового искусства, его принципов и эстетических размерностей. Анализ охватывает период с 2010 по 2020 год, выделяя значительную роль цифровых медиа в формировании новых форм и языков кинематографа. В практическом плане, Ма Фангнан, Чжан Чжимин и Цзин Хайян углубляются в конкретные случаи, подчеркивая влияние цифровых медиа на дизайн сцен, анимацию и визуальное изображение. В целом, этот обзор подчеркивает трансформационное воздействие цифрового медийного искусства на кино, предоставляя понимание его теоретических основ и практических применений. Выводы: всестороннее исследование цифрового медиаискусства включает в себя теоретические основы, исторический контекст, практическое применение и трансформационное влияние на китайскую киноиндустрию, проливая свет на проблемы и возможности в этом развивающемся ландшафте.

Ключевые слова: цифровые медиа, киноискусство, цифровые медиатехнологии, цифровые технологии, китайский фильм, киноиндустрия, цифровой фильм, 3D фильм, CG-эффекты.

ANALYSIS OF THE APPLICATION OF DIGITAL MEDIA ART PRINCIPLES IN THE CHINESE FILM INDUSTRY FROM 2010 TO 2020

Wu Wei

M.V. Lomonosov Moscow State University

Abstract. This extensive review explores the theoretical foundations, historical evolution, and practical applications of digital art in media, with an emphasis on its profound impact on the film industry. Scientists such as Manovich, Paul and Kvastek contribute to understanding the intricacies of digital art, its principles and aesthetic dimensions. The analysis covers the period from 2010 to 2020, highlighting the significant role of digital media in the formation of new forms and languages of cinema. In practical terms, Ma Fangnan, Zhang Zhiming and Jing Haiyang delve into specific cases, emphasizing the influence of digital media on scene design, animation and visual representation. Overall, this review highlights the transformational impact of digital media art on cinema, providing insight into its theoretical foundations and practical applications. In summary, the comprehensive exploration of digital media art encompasses theoretical foundations, historical context, practical applications, and the transformative impact on the Chinese film industry, shedding light on the challenges and opportunities within this evolving landscape.

Keywords: digital media, film art, digital media technology, digital technology, chinese film, film industry, digital film, 3d film, cg effects.

In the realm of digital media art, a profound investigation into its theoretical and historical underpinnings, along with the pivotal concepts and paradigms shaping its identity, forms a critical aspect of scholarly discourse. Pioneering figures have significantly contributed to this field, propelling our understanding of its nuances.

Manovich (2002) stands out among these scholars, advancing the concept of digital dialectics to unravel the intricate interplay between emerging technologies, novel media forms, and evolving cultural expressions. Notably, he delineated five fundamental

principles characterizing new media: numerical representation, modularity, automation, variability, and transcoding [1].

Paul (2023) further enriched our comprehension by offering a comprehensive historical panorama of digital art's evolution. Tracing its roots from computer graphics, video art, and net art, Paul explored contemporary manifestations in interactive, generative, and software art. Her discourse delved into the foundational principles and prevalent paradigms within digital media, encompassing interactivity, algorithmic processes, simulation, and database structures [2].

Turning attention to the aesthetic dimensions of interactive media art, Kwastek (2013) scrutinized how these forms challenge conventional notions of authorship, reception, and interpretation. Key concepts such as feedback, participation, situation, and performativity were introduced, shedding light on the transformative nature of interactive media within the broader artistic landscape [3].

Transitioning from theoretical groundwork to the practical implications within creative industries, particularly in the domain of filmmaking, scholars have examined the profound impact of digital media art principles on both processes and products.

Dixon (2015) delved into the historical trajectory of digital performance encompassing drama, dance, performance art, and installations utilizing new media. His analysis illuminated the integration of interactivity, immersion, hypermediacy, and remediation within digital performance, giving rise to novel narrative forms, spectacles, and experiential dimensions [4].

Reas and Fry (2006) introduced Processing, a programming language tailored for crafting digital sketches of electronic media. Their exploration illuminated the seamless integration of software concepts with design principles, empowering artists and designers to manifest visual, sonic, and kinetic expressions rooted in data and algorithms [5].

Moreover, Manovich (2015) extended the discourse by exploring the potential synergy between data science and digital art history. Delving into core concepts such as dimensionality reduction, clustering, classification, and visualization, he highlighted their application in the analysis and comprehension of extensive collections of digital cultural artifacts, encompassing images, videos, and texts. This confluence of disciplines presents unprecedented possibilities for unraveling the intricate tapestry of digital artistic expression and cultural heritage [6].

Researchers such as Xu Chi, Zhu Qingyuan, and He Mengxue have explored how digital media technology has transformed the audio-visual language, narrative techniques, creative methods, and aesthetic effects of films. They argue that digital media technology enhances the expressiveness, creativity, and communicative power of films while introducing new aesthetic challenges that demand constant adaptation and innovation from filmmakers and audiences. Xu Chi, for instance, delves into the aesthetic characteristics of films produced using digital media technology, emphasizing concepts like «collage recombination», «atmospheric layout», and the interplay between «illusion and reality» [7]. Zhu Qingyuan contends that digital media technology enriches film production methods, enhancing efficiency and quality, thereby catalyzing a shift from traditional to new filmmaking paradigms. Notably, between 2013–2015, six of the top ten highest-grossing Chinese films utilized digital media technology, including productions such as «Monster Hunt», «Furious 7», «Avengers: Age of

Ultron», «Jurassic World», «Mojin: The Lost Legend», and «The Monkey King: Hero Is Back» [8, p. 118]. He Mengxue highlights the diverse applications of digital media technology in film, spanning the entire filmmaking process, from shooting to production and distribution. Leveraging digitized equipment, software, and platforms, filmmakers can enhance production efficiency, quality, and outreach, shaping virtual scenes and characters to heighten the attractiveness and emotional impact of films [9, p. 160].

In terms of practical applications, researchers like Ma Fangnan, Zhang Zhiming, and Jing Haiyang have examined specific instances of digital media technology in films, analyzing its impact on scene design, character modeling, color and lighting, special effects, and animation. They argue that digital media technology enriches films by intensifying visual impact, emotional expression, and artistic charm, allowing for the creation of new film forms and languages. Ma Fangnan draws parallels between contemporary digital techniques and the experimental film movement of 1960s America, highlighting attempts at computer-generated animation and video art, such as the visual experiments of William Kentridge and avant-garde movements like Fluxus, minimalism, structuralism, and incidental art [10]. Zhang Zhiming points out the ability of digital media technology to use digital animation and computer effects to create dynamic changes in the visual imagery of film openings, providing audiences with aesthetic satisfaction and visual shock that facilitate emotional communication between the film and its audience [11, p. 135].

Regarding the impact of digital media technology on the film industry, scholars like Ding Fang, Hu Jinqiu, and Wang Hua have delved into aspects such as the film production process, costs, distribution, and consumption. They argue that digital media technology provides new platforms and opportunities for film production and dissemination, introducing fresh competition and challenges that necessitate continual adjustment, innovation, and the cultivation of high-quality talent and works within the film industry. Ding Fang, for instance, highlights the significant investment by the State Administration of Radio, Film, and Television (SARFT) in 2005, marking the growing importance of digital production in the development of film art. The production of domestic digital special effects films saw rapid growth, constituting nearly 20 % of the total output of 263 films in a year. Utilizing digital technology to depict natural phenomena, especially in disaster films, became a prevalent practice, involving techniques like fluid and particle animation to simulate fire, explosions, oceans, gases, viscous liquids, as well as atmospheric effects like fog and rain or snow [13, p. 10–28].

Conclusions and comparative analysis

The studies on digital media art and its intersection with the film industry in China offer a multifaceted exploration of theoretical foundations, historical evolution, practical applications, industry impact, challenges, and future directions. The following conclusions and comparative analysis encapsulate key findings:

Theoretical Exploration:

Manovich (2002) lays the theoretical groundwork by introducing the concept of digital dialectics, framing the discourse on new media with five fundamental principles.

Paul (2023) enriches the understanding of digital art's evolution, providing a comprehensive historical context that includes the roots in computer graphics, video art, and net art.

Kwastek (2013) contributes by delving into the aesthetic dimensions of interactive media art, introducing key concepts that challenge conventional artistic notions.

Practical Applications and Technological Integration:

Dixon (2015) and Reas and Fry (2006) emphasize the practical implications of digital media art in performance and sketch creation, respectively, showcasing the integration of technology with artistic expression.

Manovich (2015) extends this by exploring the synergy between data science and digital art history, opening avenues for analyzing and comprehending extensive collections of digital cultural artifacts.

Film Industry Impact in China:

Researchers such as Xu Chi, Zhu Qingyuan, and He Mengxue focus on how digital media technology transforms the language, narrative, and aesthetics of Chinese films, recognizing both its creative enhancements and challenges.

Ma Fangnan, Zhang Zhiming, and Jing Haiyang provide specific instances of digital media technology in films, highlighting its role in scene design, special effects, and animation.

Challenges and Considerations:

Dixon (2015) and Ding Fang (2015) draw attention to challenges in integrating technology with art, emphasizing issues of blurred boundaries, dependence on technology, lack of innovation, and talent scarcity.

Future Directions and Industry Evolution:

Hu Jinqiu (2020) indicates a maturation of research on digital media art in China, with a shift towards applications and academic development. The focus on emerging technologies like VR, AI, and XR suggests a continual evolution of the industry.

In comparative analysis, these studies collectively provide a holistic perspective on the dynamic landscape of digital media art and its influence on the film industry in China. The integration of theoretical frameworks, practical applications, and industry considerations contributes to a nuanced understanding

of the challenges and opportunities in the digital era of artistic expression. The intersection of technology and art remains a central theme, with scholars offering insights into the transformative potential and complexities of this relationship.

Summary

The discourse on digital media art spans theoretical foundations, historical evolution, and practical applications, with influential scholars shaping our understanding of this dynamic field. Manovich's concept of digital dialectics and Paul's historical panorama set the theoretical groundwork, while Kwastek explores the aesthetic dimensions of interactive media art. Scholars like Dixon, Reas, and Fry delve into the practical implications within creative industries, emphasizing the integration of digital media principles in filmmaking.

Shifting focus to the Chinese film industry from 2010 to 2020, researchers such as Xu Chi, Zhu Qingyuan, and He Mengxue examine the transformative impact of digital media technology on audio-visual language, narrative techniques, and aesthetic effects. They highlight both the enhanced expressiveness and creativity brought by digital media, along with the new challenges requiring constant adaptation. Notably, the top-grossing Chinese films during 2013–2015 heavily utilized digital media technology.

Ma Fangnan, Zhang Zhiming, and Jing Haiyang delve into specific instances of digital media technology in films, exploring its effects on scene design, character modeling, and visual imagery. They argue that digital techniques intensify visual impact and emotional expression, allowing for the creation of new film forms. Ding Fang, Hu Jinqiu, and Wang Hua focus on the impact of digital media on the film industry, addressing aspects like production processes, costs, distribution, and consumption. Ding Fang particularly underscores challenges in the balance between technology and art in digital special effects, emphasizing issues like blurred boundaries, dependence on technology, and scarcity of talent.

Hu Jinqiu concludes the discourse by highlighting the application of digital media art in film, gaming design, and tourism branding, suggesting that this application enriches audience experiences and contributes to the development of the digital economy. Her analysis indicates a mature stage in research on digital media art in China, with a focus on applications and academic development, as seen in discussions on new aesthetics and the exploration of VR, AI, and XR technologies.

In summary, the comprehensive exploration of digital media art encompasses theoretical foundations, historical context, practical applications, and the transformative impact on the Chinese film industry, shedding light on the challenges and opportunities within this evolving landscape.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Manovich L. The language of new media. MIT press, 2002.
2. Paul C. Digital art. Thames & Hudson, 2023.
3. Kwastek K. Aesthetics of interaction in digital art. Mit Press, 2013.
4. Dixon S. Digital performance: a history of new media in theater, dance, performance art, and installation. MIT press, 2015.
5. Reas C. Processing: programming for the media arts / C. Reas, B. Fry // Ai & Society. 2006. Vol. 20. P. 526–538.
6. Manovich L. Data science and digital art history / L. Manovich // International journal for digital art history. 2015. № 1.
7. Xu Chi. Supplementing 'Reality' with «Visual Deception» – Enrichment of Film Aesthetics by Digital Media Technology / Xu Chi, Xu Bin // Anhui Literature: Second Half of the Month. 2010. № 5. P. 101–101.
8. Zhu Qingyuan. The Impact of Digital Media Technology on Film and Television Art / Zhu Qingyuan // Western Broadcasting and Television. 2018. № 15.
9. He Mengxue. Research on the Application of Digital Media Technology in Film / He Mengxue // Media Forum. 2021.
10. Ma Fangnan. Experimental Animation Image Research from the Perspective of Digital Poetics: Thesis – Wuhan University of Technology, 2021.
11. Zhang Zhiming. The Manifestation and Application of Digital Media Technology in Visual Communication Design / Zhang Zhiming, Gu Ting // Art Research. 2019. P. 135.

References:

1. Manovich L. The language of new media. MIT press, 2002.
2. Paul C. Digital art. Thames & Hudson, 2023.
3. Kwastek K. Aesthetics of interaction in digital art. Mit Press, 2013.
4. Dixon S. Digital performance: a history of new media in theater, dance, performance art, and installation. MIT press, 2015.
5. Reas C. Processing: programming for the media arts / C. Reas, B. Fry // Ai & Society. 2006. Vol. 20. P. 526–538.
6. Manovich L. Data science and digital art history / L. Manovich // International journal for digital art history. 2015. № 1.
7. Xu Chi. Supplementing 'Reality' with «Visual Deception» – Enrichment of Film Aesthetics by Digital Media Technology / Xu Chi, Xu Bin // Anhui Literature: Second Half of the Month. 2010. № 5. P. 101–101.
8. Zhu Qingyuan. The Impact of Digital Media Technology on Film and Television Art / Zhu Qingyuan // Western Broadcasting and Television. 2018. № 15.
9. He Mengxue. Research on the Application of Digital Media Technology in Film / He Mengxue // Media Forum. 2021.
10. Ma Fangnan. Experimental Animation Image Research from the Perspective of Digital Poetics: Thesis – Wuhan University of Technology, 2021.
11. Zhang Zhiming. The Manifestation and Application of Digital Media Technology in Visual Communication Design / Zhang Zhiming, Gu Ting // Art Research. 2019. P. 135.

Информация об авторе

У Вэй

аспирант,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
2949501328@qq.com

Wu Wei

Graduate Student,
M.V. Lomonosov Moscow State University
2949501328@qq.com

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SEM.2024.99.31.011>

УДК 008

Attribution

cc by

ЛЕНИН И ЖУРНАЛИСТИКА: ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТ В ВОСПРИЯТИИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИИ

Це Цзюньюй¹, Ма Иньсяо², Чжен Чуньгуан³

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

^{1,3}Шаньдунский университет

Аннотация. Актуальность темы. «Ленин и журналистика: Литературный и языковой аспект в восприятии средств массовой информации в эпоху революции» связана с важностью исследования влияния лидера Октябрьской революции Владимира Ленина на формирование медийного пространства в период революционных событий. Этот период времени характеризовался не только социальными и политическими переменами, но и изменениями в области журналистики, где литературные и языковые аспекты играли значимую роль в формировании образа нового общества. Цель данного исследования заключается в выяснении, как литературный и языковой аспекты, предпочтения Ленина в средствах массовой информации влияли на формирование общественного мнения и восприятие революционных событий. Задачи включают в себя анализ литературных произведений, речей и статей Ленина, а также изучение языкового стиля, используемого им в общении с обществом через медийные каналы. Методы исследования предполагают анализ литературных и языковых особенностей текстов Ленина с использованием методов сравнительного анализа. Также, важным элементом исследования является анализ реакции общества на медийные материалы, написанные Лениным, для определения степени воздействия его литературных и языковых приемов на восприятие масс. Результаты исследования позволят более глубоко понять, какие литературные и языковые стратегии применял Ленин для формирования образа революции через средства массовой информации. Также, они могут пролить свет на то, как эти приемы сказывались на общественном сознании и создавали лингвистический и литературный фон эпохи. Выводы исследования позволят лучше понять влияние Ленина на журналистику в период революции, осветив литературные и языковые особенности его медийного воздействия. Такое исследование имеет значение не только для понимания исторических контекстов, но и для анализа влияния медийного образа лидера на формирование общественного мнения в условиях социальных перемен.

Ключевые слова: Ленин, журналистика, литературный аспект, языковой аспект, средства массовой информации, эпоха революции, образ нового общества, общественное мнение, лингвистический фон, литературные стратегии.

LENIN AND JOURNALISM THE LITERARY AND LINGUISTIC ASPECT IN THE PERCEPTION OF MASS MEDIA IN THE ERA OF REVOLUTION

Qie Junyu¹, Ma Yinxiao², Zheng Chunguang³

²M. V. Lomonosov Moscow State University

^{1,3}Shandong University

Abstract. The relevance of the topic «Lenin and Journalism: Literary and Linguistic Aspects in the Perception of Mass Media during the Revolution» is connected with the importance of studying the influence of the leader of the October Revolution, Vladimir Lenin, on the shaping of the media landscape during revolutionary events. This period was characterized not only by social and political changes but also by transformations in the field of journalism, where literary and linguistic aspects played a significant role in shaping the image of the new society. The aim of this research is to investigate how the literary and linguistic aspects, as well as Lenin's preferences in mass media, influenced the formation of public opinion and the perception of revolutionary events. The tasks include analyzing literary works, speeches, and articles by Lenin, as well as studying the language style he used in communicating with the public through media channels. The research methods involve analyzing the literary and linguistic features of Lenin's texts using methods of comparative analysis. Additionally, an essential element of

© Це Цзюньюй, Ма Иньсяо, Чжен Чуньгуан

the study is the analysis of society's reaction to media materials written by Lenin to determine the extent of the impact of his literary and linguistic techniques on mass perception. The results of the research will provide a deeper understanding of the literary and linguistic strategies Lenin employed to shape the image of the revolution through mass media. They may also shed light on how these techniques influenced public consciousness and created a linguistic and literary background during that era. The conclusions of the study will help better comprehend Lenin's influence on journalism during the revolutionary period, highlighting the literary and linguistic features of his media influence. Such research is significant not only for understanding historical contexts but also for analyzing the impact of the media image of a leader on shaping public opinion amidst social changes.

Keywords: Lenin, Journalism, Literary aspect, Linguistic aspect, Mass media, Revolution era, Image of a new society, Public opinion, Linguistic background, Literary strategies.

Введение.

В эпоху революции, отмеченной переломными событиями и социальными трансформациями, роль средств массовой информации становится ключевой в формировании общественного мнения и направлении курса истории. В этом контексте, личность Владимира Ленина, выдающегося политического деятеля и лидера Октябрьской революции, оказывается неотъемлемо связанной с журналистикой и медийным пространством того времени.

Настоящее исследование посвящено анализу литературного и языкового аспектов, используемых Лениным в средствах массовой информации, и их воздействию на восприятие обществом революционных процессов.

Целью данного исследования является выявление, как литературные и языковые стратегии Ленина формировали образ нового общества через журналистскую практику, а также, каким образом эти аспекты оказали влияние на формирование общественного мнения и лингвистического фона эпохи революции [1, с. 118].

Погружаясь в анализ речей, статей и литературных трудов Ленина, нами предлагается раскрывать тонкости его коммуникации с обществом и понимать, как литературные приемы и выбор языка способствовали формированию образа революции в глазах современников.

Результаты.

Результаты исследования в контексте темы «Ленин и журналистика: Литературный и языковой аспект в восприятии средств массовой информации в эпоху революции» глубоко проникают в литературные и языковые стратегии, применяемые Лениным в своей журналистской практике. Анализ литературных приемов, используемых в его речах и статьях, позволяет выделить особенности его литературного стиля в период революции. Метафоры, аллегории и образы, эффектно внедренные в тексты, придают им эмоциональную насыщенность и художественную глубину [2, с. 24].

Одним из важных выводов исследования является то, что Ленин не ограничивался использованием традиционных языковых средств, а активно

внедрял литературные элементы в свои выступления. Это создавало не только информационный, но и эстетический слой восприятия событий, что способствовало формированию яркого и запоминающегося образа революции в массовом сознании.

На языковом уровне Ленин отличался особой пронизательностью в выборе выразительных средств. Используя простой и доступный язык, он одновременно внедрял глубокие идеи и концепции, что делало его коммуникацию максимально понятной для разнообразной аудитории. Эта особенность его языка оказала существенное воздействие на восприятие масс, способствуя более широкому распространению и пониманию идей революции.

Важным аспектом результатов является также выявление эволюции языка в период революции под влиянием Ленинских идей. Язык стал не просто инструментом передачи информации, но и средством формирования нового общественного порядка и ценностей [3, с. 59].

В 1917 году Россию охватила революционная волна, которая привела к радикальным политическим и социальным изменениям. Под воздействием февральских и октябрьских событий страна переживала крушение старых институтов и установление новых, что существенно повлияло на общественную динамику.

Политические трансформации включали в себя отречение царя Николая II и установление власти большевиков под руководством Владимира Ленина. Социальные изменения привели к отмене привилегий, ликвидации классовых различий и установлению рабоче-крестьянского правительства. Эти перемены не только изменили структуру власти, но и повлияли на самосознание общества.

В условиях таких перемен произошли значительные изменения в роли средств массовой информации. Пресса, радио и другие средства коммуникации стали неотъемлемой частью борьбы за власть и формирования общественного мнения. Особенно важным стало использование медийных платформ для мобилизации населения и распространения политических идей.

Революция существенным образом повлияла на журналистику и литературу. Журналисты стали ключевыми фигурами в информационной войне, активно включаясь в политическую агитацию и манипулируя общественным мнением. В свою очередь, литература стала мощным инструментом формирования идеологического ландшафта, отражая в своих произведениях дух времени и переосмысливая традиции.

Все эти факторы объединились в контексте эпохи революции, создавая уникальную среду для взаимодействия политики, общества и массовых медиа. Эта эпоха стала временем интенсивного культурного и социального движения, оставив глубокий след в истории России и оформивший новую эру в развитии средств массовой информации.

Таким образом, литературные и языковые стратегии Ленина в эпоху революции не только отражают стиль его коммуникации, но и играют ключевую роль в формировании образа революционных событий в сознании общества. Они оставили невосполнимый след в медийном пространстве того времени, оказав влияние на восприятие и понимание исторических процессов.

Обсуждение.

Обсуждение роли Ленина в журналистике эпохи революции неизбежно приводит к важным выводам о влиянии его литературных и языковых приемов на формирование общественного мнения и восприятие событий того времени. Литературный аспект в коммуникации Ленина оказался ключевым фактором, дополняя обычные политические идеи эмоционально насыщенными образами и выразительными средствами.

В ходе обсуждения стало ясно, что Ленин не ограничивался простым информационным изложением. Использование им метафор, аллегорий и образов, тщательно вплетенных в тексты, придавало журналистике эстетическую глубину и делало ее более привлекательной для разнообразных слоев общества. Это позволяло Ленину успешно конкурировать за внимание аудитории и активно формировать мнение масс [4, с. 294].

Идеология Ленина, как ключевой элемент революционных преобразований в России, имела глубокое отражение в средствах массовой информации, особенно в журналистике. Анализ политических текстов Ленина, таких как «Апрельские тезисы» и «Государство и революция», выявляет фундаментальные принципы его идеологии. Эти тексты становились основой для формирования контуров нового общественного строя, предлагаемого Лениным.

Роль печатных органов в распространении ленинской идеологии была огромной. «Правда» и другие партийные газеты стали мощными инструментами для мобилизации общества и пропа-

ганды идей большевиков. Они не только информировали, но и воспитывали новое сознание, предоставляя читателям ключевые концепции Ленина. Печатные органы стали форумом для обмена мнениями, обсуждения и арены борьбы за идеологическое господство.

В контексте обсуждения выделяется также языковой аспект, который явно демонстрирует умение Ленина создавать максимально понятные и одновременно глубокие по содержанию высказывания. Его язык стал не просто средством передачи информации, а инструментом активного воздействия на общественное мнение. Простота выражения и одновременно глубокое содержание сделали его коммуникацию удивительно эффективной в условиях революционных перемен.

Обсуждение этих аспектов также подчеркнуло эволюцию языка в период революции под влиянием ленинских идей. Язык перестал быть просто средством передачи фактов; он стал инструментом формирования нового общественного порядка и ценностей.

Обсуждение этого вопроса выявило глубокий характер воздействия Ленина на культурный и лингвистический ландшафт эпохи [5, с. 18].

Заключение.

В заключение нашего исследования следует отметить, что исследование литературного и языкового аспекта журналистики Ленина в эпоху революции подчеркивает глубокое влияние этого выдающегося политического деятеля на формирование общественного мнения и восприятие массовой информации в период исторических перемен. Литературные стратегии Ленина, такие как использование метафор, аллегорий и образов, не только обогащали его тексты эстетическими красками, но и создавали эмоционально насыщенный образ революционных событий [6, с. 164].

Основываясь на обсуждении результатов исследования, становится ясно, что литературные приемы Ленина не были просто средством передачи информации, а служили инструментом формирования образа нового общества в коллективном воображении. Эти стратегии позволяли Ленину успешно достигать разнообразных слоев общества, снимая барьеры между элитой и народом [7, с. 80].

Важной составляющей заключения является также выделение влияния языкового аспекта в коммуникации Ленина. Его способность использовать доступный язык при сохранении глубокого смысла расширяла аудиторию, делая его идеи ближе к широким массам [9, с. 38]. Язык стал средством не только информирования, но и воспитания, активно влияя на формирование новых ценностей и понимания обществом своего времени.

Заключительные суждения также подчеркивают эволюцию языка в период революции, становящуюся отражением общественных изменений.

Ленинский язык не только отражал происходящие процессы, но и активно участвовал в их формировании, выступая важным катализатором перемен.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр; Ред. Р.И. Шор. Изд. 2-е. М. : Едиториал УРСС, 2004. 272 с.
2. Хлебников В. Время – мера мира. М. : Лимбус пресс, 2018. 589 с.
3. Хлебников В. Собрание сочинений : в 6 т. / В. Хлебников. М. : ИМЛИ РАН, 2005. Т. 6. Кн. 1. 451 с.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 2001. 397 с.
5. Солганик Г.Я. Место языка СМИ в литературном языке. Перспективы развития / Г.Я. Солганик // Мир русского слова. 2008. № 2. С. 9–18.
6. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М. : Наука, 2008. 264 с.
7. Аветисян Н.Г. Язык СМИ как фактор развития языка // Н.Г. Аветисян // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 4. С. 80–86.
8. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / Отв. ред. М.Н. Володина. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. 216 с.

References:

1. Saussure F. de. The course of general linguistics / F. de Saussure; Ed. by R.I. Shor. Ed. 2-E. M. : Unified URSS, 2004. 272 p.
2. Khlebnikov V. Time is the measure of peace. M. : Limbus Press, 2018. 589 p.
3. Khlebnikov V. Collected works. In 6 volumes. M. : IMLI RAS, 2005. Vol. 6. Book 1. 451 p.
4. Humboldt V. von. Selected works on linguistics. M. : Progress, 2001. 397 p.
5. Solganik G.Ya. The place of the media language in the literary language. Development prospects / G.Ya. Solganik // The world of the Russian word. 2008. № 2. P. 9–18.
6. Dobrosklonskaya T.G. Media linguistics: a systematic approach to the study of the language of the media. M. : Nauka, 2008. 264 p.
7. Avetisyan N.G. The language of mass media as a factor of language development // N.G. Avetisyan // Bulletin of the Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication. 2002. № 4. P. 80–86.
8. The language of the media as an object of interdisciplinary research / Ed. by M.N. Volodin. M. : Publishing House of Moscow. Unita, 2004. 216 p.

Информация об авторах

Це Цзюньюй

магистрант,
Шаньдунский университет
umarcheer@icloud.com

Ма Иньсяо

магистрант,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
13011820985@163.com

Чжен Чуньгуан

доктор филологических наук,
доцент,
Институт иностранных языков и литературы;
Шаньдунский университет
cgzheng@sdu.edu.cn

Qie Junyu

Master's Student,
Shandong University
umarcheer@icloud.com

Ma Yinxiao

Master's Student,
M.V. Lomonosov Moscow State University
13011820985@163.com

Zheng Chunguang

Doctor of Philology,
Associate Professor,
Institute of Foreign Languages and Literature;
Shandong University
cgzheng@sdu.edu.cn

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2024.23.16.004>
УДК 342.9

Attribution
cc by

ПРАВОВАЯ ОСНОВА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ С РАЗВИТОЙ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ

Заброда Д.Г., Кашкаров А.А.

Крымский филиал Краснодарского университета России

Аннотация. В статье выделены основные подходы для систематизации законодательных и подзаконных актов, составляющих правовую основу административной деятельности полиции в населённых пунктах с развитой санаторно-курортной инфраструктурой: место в иерархии источников правового регулирования деятельности полиции; закрепление в качестве предмета правового групп общественных отношений, определяющих особенности построения системы охраны правопорядка в курортных местностях на федеральном, региональном и местном уровнях, статус подразделений полиции, участвующих в обеспечении общественного порядка и безопасности, а также специфику реализации административно-правовых форм и методов деятельности полиции в таких условиях. С использованием этих подходов осуществлена их характеристика. Высказаны предложения, которые будут содействовать совершенствованию правовой основы административной деятельности полиции в рассматриваемой нами области.

Ключевые слова: правовая основа, законы, подзаконные акты, административная деятельность полиции, населенные пункты с развитой санаторно-курортной инфраструктурой.

LEGAL BASIS OF ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF POLICE IN SETTLEMENTS WITH DEVELOPED HEALTH AND RESORT INFRASTRUCTURE

Dmitry G. Zabroda, Alexey A. Kashkarov

Crimean branch of Krasnodar University of Russia

Abstract. The article highlights the main approaches for systematizing legislative and by-laws that form the legal basis for the administrative activities of the police in settlements with a developed sanatorium and resort infrastructure: place in the hierarchy of sources of legal regulation of police activities; consolidation as a subject of legal groups of social relations that determine the features of building a law enforcement system in resort areas at the federal, regional and local levels, the status of police units involved in ensuring public order and security, as well as the specifics of the implementation of administrative and legal forms and methods of police activity in such conditions. Using these approaches, their characterization was carried out. Proposals have been made that will help improve the legal basis for the administrative activities of the police in the area under consideration.

Keywords: legal basis, laws, by-laws, administrative activities of the police, settlements with developed sanatorium and resort infrastructure.

Введение. Комплексный характер социальных отношений, формирующихся в процессе обеспечения общественного порядка и общественной безопасности в условиях курортной местности, предусматривает их регулирование нормативными правовыми актами различных отраслей права, основными среди которых являются нормы административного законодательства.

Изучение научной и учебной литературы позволило выделить несколько подходов, которые могут быть использованы для систематизации законодательных и подзаконных актов, составляющих правовую основу административной деятельности полиции в рассматриваемой нами области.

Так, первый подход предусматривает характеристику соответствующих правовых актов в зависимости от порядка их перечисления в статье 3 ФЗ «О полиции» [1]. Этот подход основан на иерархии источников правового регулирования деятельности полиции.

В частности, к ним относятся Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, МВД России, а также законами субъектов

Российской Федерации по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, изданными в пределах их компетенции.

Второй подход позволяет выделить группы правовых норм, раскрывающих содержание элементов охраны общественного порядка, устанавливающих:

- правовой режим населенных пунктов с развитой санаторно-курортной инфраструктурой, особенности функционирования организаций оздоровления и отдыха, статуса отдельных объектов санаторно-курортной инфраструктуры;
- режим поведения граждан в общественных местах и пребывания на отдельных объектах курортной инфраструктуры, полиции среди субъектов обеспечения правопорядка в соответствующих населенных пунктах;
- специфику использования технических и специальных средств обеспечения правопорядка в общественных местах;
- перспективы развития систем обеспечения правопорядка в рассматриваемых нами регионах и т.п.

Третий подход связан с выделением нормативных правовых актов, регулирующих реализацию функций полиции, закрепленных в ст. 2 ФЗ «О полиции», формы и методы административной деятельности полиции, взаимодействие с государственными органами и общественностью. Например, можно выделить законодательные и подзаконные акты, регулирующие деятельность полиции по защите личности, общества, государства от протравных посягательств, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, охране правопорядка в общественных местах и др.

Четвертый подход позволяет выделить группу законодательных и подзаконных правовых актов, которыми устанавливаются положения о подразделениях полиции, непосредственно осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в населенных пунктах с развитой санаторно-курортной инфраструктурой. Например, регламентирующие принятие решений на охрану правопорядка силами патрульно-постовой службы полиции, определении размеров административных участков участковых уполномоченных полиции, проведение оперативно-профилактических мероприятий в период курортного сезона и др.

Пятый подход предусматривает учёт построения системы российского законодательства на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления [2]. В этом аспекте, необходимо обратить внимание на нормативные акты субъектового уровня, в которых содержатся нормы об административ-

ной ответственности в сфере рекреации, туризма, оздоровления, поведения отдыхающих и др., определяется компетенция полиции по составлению протоколов об административных правонарушениях за их совершение, отражаются мероприятия по подготовке к проведению летнего курортного сезона, в том числе и с участием ОВД, осуществляется распределение финансирования региональных правоохранительных программ и др.

Обсуждение. Используя предложенные выше подходы, охарактеризуем правовую основу административной деятельности полиции в населенных пунктах с развитой санаторно-курортной инфраструктурой.

В статье 41 Конституции Российской Федерации прямо указывается на наличии у каждого права на «... охрану здоровья» (ч. 1), финансирование «... федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения», а также поощрение деятельности, способствующая укреплению здоровья человека» (ч. 2). Немаловажными является и гарантии реализации права граждан на отдых ч. 5 ст. 37 Конституции, а охрана здоровья людей отнесена к основам конструкционного строя Российской Федерации (ч. 2 ст. 7) [3].

С 2018 по 2023 гг. правовая база, регулирующая деятельность полиции, была существенно обновлена. В первую очередь, это касается ФЗ «О полиции», положения которого претерпели изменения в части касающейся: перечня основных направлений и принципов деятельности полиции (ст. 2, 5, 7, 8, 9, 11), обязанностей и прав полиции (ст. 12, 13), применения отдельных мер государственного принуждения (ст. 14–17), порядка применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (ст. 19, 21, 23), правового положения сотрудника полиции (ст. 26, 27–28, 30).

Эти изменения направлены на конкретизацию полномочий полиции в связи с изменениями в системе правоохранительных органов, произошедших в 2017 г., порядка обращения сотрудников полиции с гражданами, повышения эффективности реализации отдельных обязанностей и прав полиции, а также прав и обязанностей сотрудников полиции.

Кроме этого, в этот период были приняты новые нормативные акты МВД России, регламентирующие деятельность подразделений полиции, непосредственно участвующих в организации и практическом осуществлении охраны правопорядка (УУП, ДПС ГИБДД, ППС), а также устанавливающих порядок реализации контрольно-надзорных функций (например, в области безопасности дорожного движения, сфере миграции, оборона наркотических средств и др.).

Несмотря на значительные новации, содержащиеся в этих нормативных актах, особенности деятельности полиции в населенных пунктах различных категорий, в том числе с развитой санаторно-

курортной инфраструктурой, не определены. Количество лечебно-оздоровительных организаций, вместе с культурно-просветительскими, учитывается лишь при характеристике территории, обслуживаемой территориальным органом МВД России, являющейся частью плана использования сил и средств по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах.

Среди федерального законодательства следует выделить Водный кодекс РФ от 03.06.2006 № 74-ФЗ, законы «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ, «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» от 23.02.1995 № 26-ФЗ, «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 № 33-ФЗ, «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ и др.

В них закреплены основы охраны здоровья, статус и особенности использования отдельных природных ресурсов и местностей для санаторно-курортной деятельности, основы безопасности туристов, полномочия служб по защите участников соответствующих отношений и др.

Так, в ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ определено понятие «безопасность туристов», полномочия федерального органа исполнительной власти, туроператоров и турагентов по ее обеспечению, прав и обязанности туристов и др.

Предлагается обратить внимание на существование межгосударственного стандарта «Туристические услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов», содержащий определение общей цели деятельности субъектов обеспечения туристской безопасности (<https://docs.cntd.ru/document/1200110997>). Например, в нём, определено, что «...в процессе оказания туристских услуг необходимо обеспечить приемлемый уровень риска для жизни, здоровья и имущества туристов (экскурсантов) при совершении путешествий», указаны основные факторы, влияющие на безопасность туристов, перечень мер по ее обеспечению.

К таким мерам относят:

- информирование об угрозе безопасности в месте временного пребывания;
- выполнение требований безопасности жизни, здоровья и имущества туристов, содержащихся в договорах о реализации туристского продукта, а также между юридическими лицами и частными предпринимателями, оказывающими туристские услуги;
- обеспечение сохранности имущества отдыхающих в месте временного пребывания (в средствах размещения, во время перевозок туристов и т.д.);
- охрана их чести и достоинства в стране (месте) временного пребывания;

- оказание помощи пострадавшим туристам (в т.ч. доставка потерпевших в медицинские учреждения и др.).

Положения рассмотренных выше нами правовых актов могут служить ориентирами в построении отношений между полицией и другими субъектами обеспечения безопасности, а также учитываться при планировании охраны общественного порядка в рамках границ курортных населённых пунктов.

Среди нормативных актов, в которых содержатся нормы, касающиеся правил поведения отдыхающих, пользующихся пляжами, следует выделить приказ МЧС России от 30.09.2020 № 732 «Об утверждении Правил пользования пляжами в Российской Федерации», в нем определены права и обязанности как посетителей, так и владельцев пляжей.

Общие положения, регулирующие организацию охраны общественного порядка в курортной местности, содержатся в приказах МВД России. Например, Наставление об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах (приложение к приказу МВД России от 25.11.2019 № 879) позволяет определять:

- порядок формирования видов и количества нарядов, маршрутов патрулирования, как относящихся к полиции, так и дополнительных и приданных (особенно в период летнего курортного сезона);
- субъекты и порядок принятия решения о привлечении к охране правопорядка в общественные дополнительные и приданные силы;
- виды средств обеспечения правопорядка: транспорта, связи, систем визуального контроля за общественными местами и т.п.;
- обязанности руководителей ОВД по организации управления силами и средствами полиции, в том числе и учёта условий местности, категорий и режима работы, размещённых на ней предприятий, учреждений и организаций, естественной миграции населения соответствующие периоды года (сезоны) и др.;
- порядок разработки, корректировки и применения плана использования сил и средств, маршрутных карточек и другой документации и др.

В Наставлении об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России, выделяются положения, связанные с:

- конкретизацией такой задачи полиции, как «...оказание помощи лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также находящимся

в беспомощном либо ином состоянии, опасном для их жизни и здоровья»;

– организацией деятельности нарядов ППС по обеспечению правопорядка в общественных местах и управления ими в обычных условиях и при усложнении оперативной обстановки (чрезвычайных ситуациях);

– закреплением факторов, подлежащих учёту при принятии решения на организацию охраны общественного порядка и общественной безопасности на последующие сутки, среди которых и: особенности территории обслуживания территориального органа, характеристика улиц, мест размещения и режима работы предприятий, организаций и учреждений, расположения объектов особой важности, сезонности (времени года), мест эпизодического усложнения оперативной обстановки на улицах и в иных общественных местах, на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры и др.;

– возможностью использования в ППС велосипедов, квадроциклов, маломерных судов (плавсредств), лошадей, что связано с особенностями местности (например, набережные, парковые зоны, пляжи и др.);

– установлением продолжительности непрерывного несения службы в сложных климатических условиях и др. [4].

К сожалению, как нами обозначалось ранее, положения, касающиеся охраны общественного порядка и обеспечения лиц, пребывающих в курортной местности, в рассмотренных выше правовых актах не установлены.

МВД России ежегодно издаются приказы, направленные на организацию деятельности ОВД в период летнего курортного сезона. В частности, в структуре приказов МВД России от 24 мая 2021 г. № 287 «О мерах по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности в период летнего курортного сезона 2021 года» и 29 апреля 2022 г. № 309 «О мерах по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности в период летнего, туристического, каникулярного и курортного сезонов 2022 года» отражены следующие группы мероприятий, определяющие содержание административной деятельности полиции, в указанные периоды:

1) организации основных и дополнительных сил и средств органов внутренних дел (подбора и подготовки сотрудников полиции, привлекаемых к охране общественного порядка; командирования, денежного и материального довольствия, медицинского обеспечения сотрудников, прибывших из других территориальных органов МВД России; корректировке расстановки постов и маршрутов патрулирования в планирующей документации, в том числе и закрепления ответственных сотрудников ОМВД России на районном уровне за загородными объектами детского отдыха, а также

разработки для них временного должностного регламента (инструкции); проведения комплексных проверок мест организованного отдыха граждан и др.);

2) взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, заинтересованными организациями по вопросам, связанным с: обеспечением безопасности в местах организации отдыха и оздоровления граждан; организации пассажирских перевозок, планирования сопровождения силами полиции групп граждан средствами пассажирского транспорта; принятием организационных мер по соблюдению законодательных ограничений на занятие трудовой деятельностью в сфере образования несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, спорта, культуры и искусства (ст. 351.1 Трудового Кодекса РФ) [5]; создание рабочих групп по координации действий привлекаемых сил и средств и др.

3) меры по охране общественного порядка: предупреждение правонарушений в местах одновременного расположения пунктов временного размещения беженцев, прибывших из Донецкой, Луганской народных республик и Украины, и организованного отдыха граждан, детских загородных лагерей, сосредоточение усилий на предупреждении, выявлении и пресечении правонарушений в жилом секторе, совершаемых иностранными гражданами, террористических актов и проявлений экстремизма, а также, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение противоправных деяний; усиление контроля за состоянием правопорядка в местах возможного стихийного отдыха людей (в том числе, лесных зонах, ландшафтных музеях-заповедниках, территориях, прилегающих к водоемам) и др.;

4) информационного обеспечения соответствующих мероприятий (обеспечение руководителей организаций отдыха и оздоровления контактной информации о соответствующем органе внутренних дел, осуществление обмена информацией с представителями перевозчиков на железнодорожном и воздушном транспорте о графиках передвижения организованных групп детей для проведения мероприятий по поддержанию правопорядка, личной и имущественной пассажиров на объектах транспорта и в пути следования; представление в ГУООП МВД России и ГУТ МВД России текущих и итоговых данных о результатах реализуемых мероприятий, типичных проблемах и характерных недостатках, а также позитивном опыте).

В приложениях к этим приказам изложены: расчет сотрудников ОВД, командируемым в МВД по РК, ГУМВД России по Краснодарскому краю, УМВД по г. Севастополю, перечень материально-технических средств, необходимых этим сотрудникам, а также форма отчета о результатах работы по охране общественного порядка в соответствующий период (форма «Курорт»).

Среди нормативных актов ТОВД следует обратить внимание на регулирование статуса подразделений полиции, функционирующих в курортных населенных пунктах.

Так, приказом УМВД России по г. Ялте утверждено Положение об Отдельной роте патрульно-постовой службе полиции, в составе которой создан специализированный взвод № 1, выполняющий ряд функций «туристической полиции». Наряду с основными функциями, этот взвод: осуществляет патрулирование туристических зон, обеспечение безопасности граждан, в том числе, граждан зарубежных государств, во время их пребывания в г. Ялте; обеспечение общественного порядка и общественной безопасности граждан на улицах и общественных местах, входящих в систему туристических маршрутов; оказание помощи иностранным гражданам по вопросам, связанным с соблюдением законодательства РФ и др. К специальным обязанностям сотрудников данного взвода отнесено знание иностранных языков, использование их в служебной деятельности и повышения уровня знаний иностранных языков, а также осуществлять устный перевод на иностранный язык прав и обязанностей иностранных граждан, являющихся участниками процессуальных действий.

Отдельную роль в повышении эффективности охраны общественного порядка в период курортного сезона играют нормативные акты, принимаемые в ходе организации и проведения ежегодной межведомственной специальной профилактической операции «Курорт» [6]. В рассматриваемых нами субъектах Российской Федерации она осуществляется в два этапа: подготовительный (с 01 апреля по 31 мая) и основной (с 01 июня по 01 октября) (временные периоды проведения операции могут корректироваться в зависимости от региона). Более детально содержание этапов будут рассмотрены в следующей части пособия.

В рамках операции, планируется проведение оперативно-профилактических мероприятий по обеспечению общественного порядка, личной и имущественной безопасности граждан в пути следования к местам отдыха, а также непосредственно на самих курортах.

Мероприятия по охране общественного порядка в курортной местности, в том числе и организация взаимодействия между полицией и другими субъектами обеспечения правопорядка, а также перспективы развития дальнейшего совершенствования этой деятельности в рамках отдельных курортных зон и населенных пунктов, содержаться в региональных и местных правоохранительных программах. Например, государственные программы Краснодарского края «Обеспечение безопасности населения», Ставропольского края «Профилактика правонарушений и обеспечение общественного порядка», РК «Профилактика преступности и правонарушений в Республике Крым» [7–9].

Реализация данных программ предусматривает

выполнение следующих основных задач:

- повышение эффективности охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и государственной охраны имущества;
- повышение безопасности дорожного движения;
- снижение до социально приемлемого уровня количества преступлений и правонарушений;
- оптимизация работы системы социальной профилактики правонарушений, направленной на активизацию борьбы с пьянством, алкоголизмом, наркоманией, преступностью, безнадзорностью, беспризорностью несовершеннолетних; обеспечение участия общественных организаций в деятельности по предупреждению правонарушений.

Изучение решений органов власти Краснодарского края и РК показало, что в планы, которые определяют реализацию программных документов, включаются следующие разделы:

- мероприятия по разработке законодательных и нормативных правовых актов;
- организационные мероприятия;
- мероприятия в сфере санаторно-курортного и туристского комплекса, обеспечение и контроль своевременной подготовки и стабильного функционирования пляжей;
- санитарно-гигиенические и экологические мероприятия; организация транспортного обеспечения;
- мероприятия в области пожарной безопасности, антитеррористической защищенности и предупреждения чрезвычайных ситуаций;
- рекламно-информационные мероприятия, мероприятия по пресечению незаконной деятельности в сфере предоставления услуг автотуризма (джиппинга) и т.п.

Ряд мероприятий конкретизируются в нормативных актах органов власти курортных населенных пунктов. Например, в г. Алушта, Евпатория, Сочи, Ялта и ряде других курортных населенных пунктов, утверждены и реализуются муниципальные программы профилактики правонарушений, преступлений и обеспечение общественной безопасности, содержащие анализ криминогенной обстановки на территории соответствующих муниципальных образований, мероприятия, позволяющие повысить эффективность противодействия правонарушениям, обеспечить финансирование отдельных мероприятий в соответствующем порядке и др. [20–23].

В частности, программа, реализуемая в г. Ялта в 2023–2025 гг., предусматривает:

– увеличение числа населенных пунктов, в которых установлены камеры видеонаблюдения до 5;

– размещение более 100 публикаций в СМИ, повышающих уровень правовой культуры граждан в сфере профилактики терроризма, экстремизма и наркомании;

– создание системы интеллектуального видеонаблюдения с элементами ограничения доступа;

– финансирование приобретения арочных (мобильных) и ручных металлодетекторов;

– проведение профилактических мероприятий, направленных на профилактику безнадзорности, правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних,;

– изготовление социальной рекламы и печатной пропагандисткой продукции и др. [10].

Результаты. В процессе систематизации нормативных правовых актов, составляющих правовую основу административной деятельности полиции в населенных пунктах с развитой санаторно-курортной инфраструктурой, установлено, что:

– основы регулирования общественных отношений в сфере курортной деятельности закреплены в законодательстве о природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах;

– безопасность туристов и туристической деятельности является целью и результатом реализации стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 года;

– приказы МВД России не отражают особенностей осуществления подразделениями полиции административной деятельности в рассматриваемых нами условиях;

– непосредственные задачи по обеспечению полицией общественного порядка общественного порядка в санаторно-курортных населенных пунктах устанавливаются решением государственных

органов субъектов РФ, органов местного самоуправления и ТОВД, как правило на поточный год (курортный сезон);

– важную роль в регулировании совместной деятельности полиции и других субъектов, осуществляющих охрану правопорядка, в условиях курортной местности играют положения государственных и местных правоохранительных программ, обеспечивающие развитие санаторно-курортной отрасли в России и в регионах.

Заключение. По нашему мнению, совершенствованию правовой основы административной деятельности полиции в рассматриваемой нами области, будет содействовать:

– дополнение нормативных актов МВД России положениями, учитывающими специфику несения службы в населенных пунктах с развитой санаторно-курортной инфраструктурой (например, ППС, ГИБДД, ПДН ОВД, УУП);

– конкретизация задач полиции в региональных и местных программных документах, устанавливающих специфику обеспечения общественного порядка и общественной безопасности в период курортного сезона;

– разработка типового положения о территориальном органе внутренних дел, функционирующем в условиях курортной местности, а также специализированных подразделений полиции, которые реализуют полномочия «туристической» полиции;

– типологизация планов оперативно-профилактических мероприятий, проводимых органами внутренних дел в период курортного сезона;

– расширение полномочий органов внутренних дел (полиции) по составлению протоколов об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена законодательством субъектов Российской Федерации, наиболее часто выявляемых и пресекаемых сотрудниками полиции в общественных местах, а также характерных для курортных населенных пунктах.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Адмиралова И.А. Административная деятельность полиции и обеспечение прав граждан / И.А. Адмиралова // Административное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 60–67.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Доступ

© Заброда Д.Г., Кашкаров А.А.

- из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: Приказ МВД России от 28.06.2021 № 495 // Доступ из справ. -правовой системы «Гарант».
 5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Доступ из справ. -правовой системы «Гарант».
 6. Закаляпина Л.А. Административно-профилактическая деятельность полиции в городах-курортах России / Л.А. Закаляпина // Полиция и общество: пути сотрудничества (к 300-летию российской полиции): Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 07 февраля 2018 года. Воронеж : Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 102–107.
 7. Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Обеспечение безопасности населения»: Постановление Главы администрации (губернатор) Краснодарского края постановление от 16 ноября 2015 года № 1039 (с изменениями). URL : <https://docs.cntd.ru/document/430683258> (дата обращения 10.02.2024).
 8. Государственная программа Ставропольского края «Профилактика правонарушений и обеспечение общественного порядка»: постановление Правительства Ставропольского края от 29.12.2020 № 740-п (с изменениями). URL : <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:XI-dloK2-1AJ:publication.pravo.gov.ru/File/GetFile/2600202101030006%3Ftype%3Dpdf+%&cd=2&hl=ru&ct=clnk> (дата обращения 10.02.2024).
 9. Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Профилактика преступности и правонарушений в Республике Крым» на 2017 -2019 годы: постановление Совета Министров Республики Крым от 08.11.2016 № 533 (с изменениями). URL : <https://rk.gov.ru/file/gosudarstvennaya-programma-respubliki-krym-profilaktika-prestupnosti-i-pravonarushenij-v-respublike-.pdf> (дата обращения 12.02.2024).
 10. Обеспечение общественной безопасности, профилактика правонарушений в муниципальном образовании городской округ Ялта Республики Крым: Постановление Администрации г. Ялта Республики Крым от 27 декабря 2022 г. № 6392-п. URL : <http://ivo.garant.ru/#/document/406518569/paragraph/1:0> (дата обращения 10.02.2024).

References:

1. On the police: Federal Law of February 07, 2011 № 3-FZ // Access from the reference legal system «Garant».
2. Admiralova I.A. Administrative activities of the police and ensuring the rights of citizens / I.A. Admiralova // Administrative and municipal law. 2014. № 6. P. 60–67.
3. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // Access from the reference legal system «Garant».
4. On approval of the Manual on the organization of official activities of combat units of the patrol police service of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 28, 2021 № 495 // Access from reference. -legal system «Garant».
5. Labor Code of the Russian Federation dated December 30, 2001 № 197-FZ // Access from reference. -legal system «Garant».
6. Zakalyapina L.A. Administrative and preventive activities of the police in resort cities of Russia / L.A. Zakalyapina / L.A. Zakalyapina // Police and society: ways of cooperation (to the 300th anniversary of the Russian police): Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference, Voronezh, February 07, 2018. Voronezh : Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. P. 102–107.
7. On approval of the state program of the Krasnodar Territory «Ensuring the safety of the population»: Resolution of the Head of Administration (Governor) of the Krasnodar Territory, resolution № 1039 of November 16, 2015 (as amended). URL : <https://docs.cntd.ru/document/430683258> (date of the application 02/10/2024).
8. State program of the Stavropol Territory «Prevention of crime and ensuring public order»: Decree of the Government of the Stavropol Territory dated December 29, 2020 № 740-p (as amended). URL : <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:XI-dloK2-1AJ:publication.pravo.gov.ru/File/GetFile/2600202101030006%3Ftype%3Dpdf+%&cd=2&hl=ru&ct=clnk> (date of the application 02/10/2024).
9. On approval of the State Program of the Republic of Crimea «Prevention of Crime and Delinquency in the Republic of Crimea» for 2017–2019: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Crimea dated November 08, 2016 № 533 (as amended). URL : <https://rk.gov.ru/file/gosudarstvennaya-programma-respubliki-krym-profilaktika-prestupnosti-i-pravonarushenij-v-respublike.pdf> (date of the application 02/12/2024).
10. Ensuring public safety, crime prevention in the municipality of the city district of Yalta of the Republic of Crimea: Resolution of the Administration of the city of Yalta of the Republic of Crimea dated December 27, 2022 № 6392-p. URL : <http://ivo.garant.ru/#/document/406518569/paragraph/1:0> (date of the application 02/10/2024).

Информация об авторах

Заброда Дмитрий Григорьевич
кандидат юридических наук,
доцент,

Dmitry G. Zabroda
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,

© Заброда Д.Г., Кашкаров А.А.

профессор кафедры административного права
и административной деятельности ОВД,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России,
г. Симферополь
zabroda_dg@mail.ru

Кашкаров Алексей Александрович

доктор юридических наук,
доцент,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России,
г. Симферополь
kashkarov79@ya.ru

Professor of the Department
of Administrative Law and Administrative Activities
of the Department of Internal Affairs,
Crimean branch Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Simferopol
zabroda_dg@mail.ru

Alexey A. Kashkarov

Doctor of Law,
Associate Professor,
Head of Department Criminal Law and Criminology,
Crimean branch Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Simferopol
kashkarov79@ya.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2024.33.86.014>
УДК 343.8

Attribution
cc by

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СОТРУДНИКАМИ ОВД

Ильина О.В., Фролов Д.В.

Пензенский государственный университет

Аннотация. Актуальность. Без должного уровня обеспечения общественной безопасности не может существовать само государство, то есть это является залогом его существования и благополучия. При этом общественный правопорядок является одним из факторов, гарантирующих реализацию прав и свобод человека и гражданина – в частности, право на жизнь, безопасность, здоровье и неприкосновенность. Поэтому охрана общественного правопорядка, поддержание общественной безопасности и борьба с преступностью – это важнейшее направление работы органов внутренних дел, как государственных органов.

Цель. Исследование механизмов обеспечения общественной безопасности сотрудниками ОВД.

Задачи. Определить понятие общественной безопасности. Определить проблемы обеспечения общественной безопасности в РФ. Выделить направления совершенствования.

Методы. В рамках проведенного исследования были реализованы возможности таких методов, как анализ, синтез, сравнение.

Результаты. Исследованы проблемы и механизмы обеспечения общественной безопасности сотрудниками ОВД в современных условиях, обозначены вопросы развития и совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

Выводы. Сделан вывод о том, что организационно-правовые условия обеспечения общественной безопасности сотрудниками ОВД нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Ключевые слова: борьба с преступностью, преступления, общественная безопасность, органы внутренних дел.

MECHANISMS FOR ENSURING PUBLIC SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION BY ATS EMPLOYEES

Olga V. Ilina, Dmitry V. Frolov

Penza State University

Abstract. Relevance. Without the proper level of public safety, the state itself cannot exist, that is, this is the key to its existence and well-being. At the same time, public law and order is one of the factors guaranteeing the implementation of human and civil rights and freedoms - in particular, the right to life, safety, health and integrity. Therefore, protecting public order, maintaining public safety and fighting crime is the most important area of work of internal affairs bodies as state bodies.

Target. Study of mechanisms for ensuring public safety by police officers.

Tasks. Define the concept of public safety. Identify problems of ensuring public safety in the Russian Federation. Identify areas for improvement.

Methods. As part of the study, the capabilities of such methods as analysis, synthesis, and comparison were realized.

Results. The problems and mechanisms for ensuring public safety by police officers in modern conditions are studied, and issues of development and improvement of legislation in the area under consideration are identified.

Conclusions. It is concluded that the organizational and legal conditions for ensuring public safety by police officers need further improvement.

Keywords: fight against crime, crimes, public safety, internal affairs bodies.

Введение.

В связи с нестабильностью международной обстановки, кризисными явлениями в политической

и экономической жизни, сегодня повышается актуальность поддержания правопорядка и общественной безопасности. Особая роль в этой связи принадлежит органам внутренних дел. При этом без должного уровня обеспечения общественной

безопасности не может существовать само государство, то есть это является залогом его существования и благополучия [1, с. 158].

Одним из доказательств актуализации данных проблем стало введение в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) специальной главы 20, которая называется «Общественная безопасность». То есть, мы видим, что проблемы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности находятся в поле пристального внимания отечественного законодательства. Это не случайно, т.к. связано с более широкими задачами формирования правового государства и построения гражданского общества.

Обсуждение.

Необходимо отметить особую роль и особое место таких объектов, как общественный порядок и общественная безопасность, в деятельности органов внутренних дел. Данные категории являются приоритетными объектами охраны со стороны данных структур.

Так, А.И. Бастрыкин полагает, что «безопасность является одним из основополагающих конституционных прав» [2, с. 178].

С.В. Степашин рассматривает безопасность как «положение, направление развития и условия жизнедеятельности общества» [3, с. 16].

П.В. Дихтиевский считает, что это «состояние, при котором абсолютно отсутствует опасность любого вида» [4, с. 155].

А.И. Стахов считает, что «безопасность является частью правовой системы России» [5, с. 280]. Согласно мнению В.Ф. Молчановского, «безопасность рассматривается как фундаментальный признак общества» [6, с. 104].

Социальный, общественный элемент, как видим, является фундаментальным в структуре понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок». Данный элемент обозначает, что данные категории говорят о порядке и безопасности на уровне всего общества. В данном случае, речь идет как о порядке и безопасности государства и общества в глобальном смысле (морально-нравственные и правовые нормы, безопасность государства и социальных институтов), так и о поддержании порядка и безопасности в общественных местах и во время проведения крупных общественных мероприятий. При этом общественная безопасность обозначает безопасность отдельного гражданина (его жизнь, здоровье, имущество, достоинство), так и безопасность на уровне больших социальных групп.

Анализируя научную литературу и нормативно-правовые акты, можно выделить фундаментальные цели охраны общественного порядка и общественной безопасности. Среди прочего можно

назвать следующие [7, с. 5]:

- защита прав и свобод человека и гражданина, а также организаций и социальных групп от различных криминальных угроз;
- совершенствование уровня защищенности граждан и организаций от различных угроз – начиная от террористических, заканчивая угрозами техногенного и природного характера;
- сохранение политической стабильности, защита гражданского общества и противостояние политическому экстремизму.

Деятельность правоохранительных структур, направленная на поддержание общественной безопасности, реализуется по целому ряду направлений.

Среди них можно выделить следующие [8, с. 206]:

- формирование основ охраны общественного порядка и безопасности;
- актуализация возможностей оперативного реагирования на внезапные угрозы общественной безопасности;
- профилактика терроризма и экстремизма;
- профилактика правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств и т.д.

При этом деятельность правоохранительных органов по обеспечению общественного порядка и безопасности в общественной сфере базируется на следующих конституционно-правовых и организационных принципах:

- верховенство и неукоснительное соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- верховенство Закона;
- системный и комплексный подход;
- межведомственное сотрудничество и взаимодействие (органы внутренних дел в рамках реализации своей работы по поддержанию общественного порядка и безопасности ведут сотрудничество с различными ведомствами и организациями – государственными, общественно-политическими, культурными и религиозными).

Центральное место в деле охраны общественного порядка и общественной безопасности занимают органы внутренних дел [9, с. 180].

В результате анализа сущности правоохранительной функции государства, можно сделать вывод о том, что обязанности по поддержанию общественной безопасности являются одними из центральных правоохранительных функций.

В рамках реализации юридической формы работы правоохранительных органов, можно выделить такие направления, как нормотворчество, правоприменение и охрана прав и свобод граждан. Но, не следует забывать о таких формах как образовательная и правовоспитательная, поскольку именно в их рамках употребляются конкретные меры по повышению правосознания и правовой культуры как общества, в целом, так и каждого работника органов внутренних дел и каждого гражданина России.

Разделяем точку зрения, что приведенные выше виды деятельности органов внутренних дел являются юридическим способом внешнего выражения и внутренней организации управленческой деятельности. Необходимо обратить внимание на то, что указанные виды деятельности (правотворческая, правореализационная, правоохранительная, образовательная и правовоспитательная) различаются между собой не только содержанием, но и субъектами, уполномоченными их реализовывать в системе органов внутренних дел, формами и способами реализации, достигнутыми результатами и так далее.

При этом реализация правоохранительной функции в работе ОВД является важнейшей формой деятельности среди других форм (правотворческой, правореализационной, образовательной и правовоспитательной); каждая из приведенных выше форм при ее реализации непосредственно пересекается с правоохранительной деятельностью.

В юридической литературе понятие «охрана» и «защита» не тождественны, как правовые понятия они отличаются своим содержанием. Охрана права осуществляется с целью недопущения нарушений этого права, а уже в случае нарушения какого-либо права, принимаются меры по его защите. Да, если меры защиты направлены на возобновление нарушенных прав, то меры охраны преследуют цель обеспечения правопорядка.

Деятельность государства в направлении формирования действенного механизма обеспечения общественной безопасности актуализирует задачу реформирования функций, структуры и полномочий таких органов с целью повышения эффективности и постоянства их функционирования.

Имеется потребность адаптировать более консервативную по содержанию политику государства в области охраны прав и свобод граждан (в сфере обеспечения общественной безопасности, в т.ч.) к потребностям развития демократического и гражданского общества, с одной стороны, а с другой – к сложным социально-экономическим условиям развития современного общества.

Результаты.

Система обеспечения общественной безопасно-

сти сотрудниками ОВД представляет собой реализацию целого ряда направлений как в правовом, так и в организационно-управленческом аспектах. Здесь реализуются как нормативно-правовые механизмы, так и административные методы, методы оперативной работы и т.д.

При этом обеспечение общественной безопасности предполагает скоординированную работу всех структурных подразделений, входящих в систему органов внутренних дел.

Это, во-первых, предполагает задействование в работе по обеспечению общественной безопасности структур различной подчиненности по территориальному признаку.

Также, этот аспект предполагает межведомственную сотрудничество между различными структурными элементами правоохранительной системы [10, с. 129].

Важно выделить комплексный подход в деле реализации задач ОВД по организации обеспечения общественной безопасности.

При этом отчасти, некоторые процедуры обеспечения общественной безопасности (проверка документов, досмотровые мероприятия, задержания, ограничение передвижения и так далее) могут, некоторым образом, противоречить статьям 20–23 Конституции РФ, где предусмотрено право граждан на личное достоинство, свободу и личную неприкосновенность, а также на неприкосновенность частной жизни. В то же время, данные мероприятия являются превентивной мерой, осуществляемой для борьбы с возможной угрозой преступных посягательств, то данное противоречие в рамках конституционного права решается, исходя из ст. 55 Конституции РФ, которая предусматривает, что перечисленные права могут ограничиваться «в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Важно еще раз подчеркнуть, что подразделения полиции, непосредственно ориентированные на реализацию мер по поддержанию общественной безопасности, не выполняют свою работу в изолированном формате. Они взаимодействуют как с сотрудниками других подразделений полиции, так и с представителями других правоохранительных структур (в рамках реализации принципа межведомственного взаимодействия).

В связи с тем, что сегодня имеет место рост преступных посягательств, обостряется политическая, экономическая и социальная обстановка внутри страны и за ее пределами, обостряется террористическая угроза, назрела необходимость повышения эффективности функционирования полицейских подразделений в рамках обеспечения общественной безопасности.

Практический опыт работы правоохранительных

структур по обеспечению общественной безопасности позволяет выделить ряд мер и направлений дальнейшего развития этого направления деятельности правоохранительных структур.

Так, необходимо совершенствование деятельности подразделений полиции по привлечению к административной ответственности за нарушение правил и норм в сфере общественной безопасности, а также повысить уровень исполнения административных наказаний. Это направление обосновывается тем, что реальность привлечения к административной ответственности за неисполнение норм и правил в сфере общественной безопасности будет являться сдерживающим фактором для граждан, склонных к противоправным поступкам.

В аспекте решения проблем повышения эффективности работы по обеспечению общественной безопасности, важно обратить внимание на проблемы кадрового обеспечения. Так, совершенствование отбора и профессиональной подготовки будет положительным образом влиять на деятельность по обеспечению общественной безопасности в связи с тем, что привлечение на службу в органы полиции граждан с высоким уровнем правосознания гарантирует более высокую эффективность их работы по выявлению, пресечению и профилактики правонарушений в сфере общественной безопасности.

Отдельно хочется обратить внимание на ст. 17 ФЗ «О службе в органах внутренних дел», где перечисляются требования, которым должен соответствовать сотрудник правоохранительных органов. Интересно, что в статье отмечено, что на службу в органы внутренних дел может быть принято лицо «независимо от его убеждений». При этом сложная военно-политическая обстановка в мире актуализирует повышенные требования к уровню патриотизма и политической сознательности сотрудника правоохранительной системы. Действительно, Конституция Российской Федерации предполагает принцип политического и идеологического плюрализма. С другой стороны, работники правоохранительной сферы призваны охранять и защищать права и свободы граждан, основы конституционного строя. С этой точки зрения, пункт о принятии на службу лиц «независимо от его убеждений» следует из ст. 17 ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ» исключить и разработать критерии политической, идеологической грамотности, а также гражданской сознательности будущего сотрудника полиции. Это же требование следует учитывать при организации процедур отбора. В рамках ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ» уместно также сформулировать требования и условия проведения воспитательной работы с личным составом в плане ознакомления с нормами профессиональной этики. Важно предусмотреть проведение регулярных бесед, обучающих семинаров, тренингов и деловых игр с сотрудниками органов внутренних дел.

Далее, следует вести работу по усилению профилактического направления в рамках борьбы с противоправными деяниями в ходе проведения массовых мероприятий. Это обосновывается тем, что обеспечение безопасности при проведении массовых акций и массовых мероприятий является важным направлением обеспечения общественной безопасности.

Так, в частности, совершенствования требует правовое регулирование посещения массовых акций и массовых мероприятий лицами, совершившими противоправные деяния при массовых и публичных мероприятиях и организации работы с ними. Это связано с тем, что данные лица представляют особую опасность для других посетителей массовых мероприятий, создавая тем самым риски обеспечения общественной безопасности. Поэтому предлагается установить самостоятельный вид административного наказания в следующей формулировке: «административный запрет на посещение публичных и иных массовых мероприятий и участие в них».

В качестве отдельного направления следует выделить работу по налаживанию взаимодействия полиции с населением и гражданским обществом. Это обосновывается тем, что гражданское общество, общественные организации могут стать эффективным подспорьем в деятельности полиции по обеспечению общественной безопасности. Гражданское общество может предоставить полиции существенные ресурсы и помощь (организационную, консультационную) в работе по обеспечению общественной безопасности – тем более, что именно законопослушные граждане, как никто другой, заинтересованы в должном уровне обеспечения общественной безопасности.

Заключение.

В связи с тем, что сегодня имеет место рост преступных посягательств, обостряется политическая, экономическая и социальная обстановка внутри страны и за ее пределами, обостряется террористическая угроза, назрела необходимость повышения эффективности функционирования полицейских подразделений в рамках обеспечения общественной безопасности.

Предлагаются следующие направления совершенствования:

– необходимо совершенствование деятельности подразделений полиции по привлечению к административной ответственности за нарушение правил и норм в сфере общественной безопасности, а также следует повысить уровень исполнения административных наказаний (реальность привлечения к административной ответственности за неисполнение норм и правил в сфере общественной безопасности будет являться сдерживающим фактором для граждан, склонных к противоправным поступкам);

– в аспекте решения проблем повышения эффективности работы по обеспечению общественной безопасности, важно обратить внимание на проблемы кадрового обеспечения (совершенство отбора и профессиональной подготовки будет положительным образом влиять на деятельность по обеспечению общественной безопасности в связи с тем, что привлечение на службу в органы полиции граждан с высоким уровнем правосознания гарантирует более высокую эффективность их работы по выявлению, пресечению и профилактики правонарушений в сфере общественной безопасности);

– следует вести работу по усилению профилактического направления в рамках борьбы с противоправными деяниями в ходе проведения массовых мероприятий. Это обосновывается тем, что обеспечение безопасности при проведении массовых акций и массовых мероприятий является важным направлением обеспечения общественной безопасности. Так, в частности, совершенствовании требует правовое регулирование посещения массовых акций и массовых мероприятий лицами, совершившими противоправные деяния

при массовых и публичных мероприятиях и организации работы с ними. Это связано с тем, что данные лица представляют особую опасность для других посетителей массовых мероприятий, создавая тем самым риски обеспечения общественной безопасности;

– в качестве отдельного направления следует выделить работу по налаживанию взаимодействия полиции с населением и гражданским обществом. Это обосновывается тем, что гражданское общество, общественные организации могут стать эффективным подспорьем в деятельности полиции по обеспечению общественной безопасности. Гражданское общество может предоставить полиции существенные ресурсы и помощь (организационную, консультационную) в работе по обеспечению общественной безопасности.

Таким образом, обеспечение общественной безопасности сотрудниками ОВД – это сложный процесс, опирающийся на множество составляющих, затрагивающий различные организационно-правовые механизмы. Поэтому вопросы обеспечения общественной безопасности сотрудниками ОВД нуждаются в дальнейшей проработке.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Лихачёв С.В. Сущность и содержание категории «общественная безопасность» / С.В. Лихачёв, С.П. Гончаров // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 5(68). С. 158–165.
2. Бастрыкин А.И. Связь времен и поколений / А.И. Бастрыкин // Сборник интервью, публикаций и выступлений Председателя Следственного комитета Российской Федерации. М. : СК РФ, 2016. 464 с.
3. Степашин С.В. Современные проблемы обеспечения безопасности человека и общества / С.В. Степашин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 3. С. 16.
4. Дихтиевский П.В. Административно-правовое принуждение в механизме обеспечения личной безопасности : монография. М. : Статут, 2004. 311 с.
5. Стахов А.И. Административно-публичное обеспечение безопасности в Российской Федерации. М. : Закон и право, 2015. 488 с.
6. Молчановский В.Ф. Безопасность – атрибут социальной системы / В.Ф. Молчановский // Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях. М. : Юрист, 2004. С. 104.
7. Гирько С.И. Научные основы оценки эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности / С.И. Гирько // Административное право и процесс. 2021. № 5. С. 2–13.
8. Боков А.В. Организация борьбы с преступностью. М. : Юрайт, 2013. 366 с.
9. Панова И.В. Административно-процессуальное право России. М. : Юрайт, 2018. 430 с.
10. Панышина А.В. Полиция в системе правоохранительных органов / А.В. Панышина // Молодой ученый. 2019. № 39(277). С. 128–131.

References:

1. Likhachev S.V. Essence and content of the category «public security» / S.V. Likhachev, S.P. Goncharov // Proceedings of the South-Western State University. 2016. № 5(68). P. 158–165.

2. Bastrykin A.I. Communication of times and generations / A.I. Bastrykin // Collection of interviews, publications and speeches of the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation. М., 2016. 464 p.
3. Stepashin S.V. Modern problems of ensuring the security of man and society // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. № 3. P. 16.
4. Dikhtievsky P.V. Administrative and legal coercion in the mechanism of ensuring personal security : monograph. М., 2004. 311 p.
5. Stakhov A.I. Administrative and public security in the Russian Federation. М., 2015. 488 p.
6. Molchanovsky V.F. Security – an attribute of the social system / V.F. Molchanovsky // Socio-political aspects of ensuring state security in modern conditions. М., 2004. 104 p.
7. Girko S.I. Scientific bases for evaluating the effectiveness of the activities of internal affairs bodies to ensure public safety / S.I. Girko // Administrative law and process. 2021. № 5. P. 2–13.
8. Bokov A.V. Organization of the fight against crime. М., 2013. 366 p.
9. Panova I.V. Administrative procedural law of Russia. М., 2018. 430 p.
10. Panshina A.V. Police in the law enforcement system // Molodoy uchenyy. 2019. № 39(277). P. 128–131.

Информация об авторах

Ильина Ольга Васильевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры правоохранительной деятельности,
Пензенский государственный университет
olya.penza2@yandex.ru

Olga V. Ilyina

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
of the Department of Law Enforcement,
Penza State University
olya.penza2@yandex.ru

Фролов Дмитрий Валерьевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры правоохранительной деятельности,
Пензенский государственный университет
d.v.frolov1988@mail.ru

Dmitry V. Frolov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
of the Department of Law Enforcement,
Penza State University
d.v.frolov1988@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2024.94.88.008>
УДК 35

Attribution
cc by

К ВОПРОСУ О КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ОТ ТЕЛЕФОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Останина А.М.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. В настоящей работе автором рассмотрены основные теоретические и практические вопросы телефонного мошенничества. Приведены статистические данные Центрального банка Российской Федерации. Сделаны выводы об увеличении количества обманутых граждан Российской Федерации путем вхождения в доверие. Рассмотрена схема совершения неправомерных действий путем использования SIP-телефонии. Выделены основные отличия SIP-телефонии от стандартной телефонной связи. Обозначены основные проблемы наступления ответственности операторов связи в рамках ст. 13.2.1 КоАП РФ, а также контрольной деятельности защиты утечки персональных данных. Сделан вывод о необходимости борьбы с телефонным мошенничеством, а именно утечкой персональных данных. Уделено внимание трактовке термина «персональные данные». Отмечена необходимость разработки и принятия нормативного правового акта, касающегося установления штрафов за совершенные спам-звонки, а также важность внесения изменений в действующие нормы российского законодательства.

Ключевые слова: контроль, мошенничество, гражданин, телефонная связь, персональные данные, законодательство, ответственность, оператор связи, уполномоченный орган.

CONTROL AS A MEANS OF COMBATING TELEPHONE FRAUD

Anastasia M. Ostanina

I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University

Abstract. In this paper, the authors consider the main theoretical and practical issues of telephone fraud. The statistical data of the Central Bank of the Russian Federation are presented. Conclusions are drawn about the increase in the number of deceived citizens of the Russian Federation by entering into trust. The scheme of committing illegal actions by using SIP telephony is considered. The main differences between SIP telephony and standard telephony are highlighted. The main problems of liability of telecom operators within the framework of art. 13.2.1 The Administrative Code of the Russian Federation, as well as control activities to protect the leakage of personal data. It is concluded that it is necessary to combat telephone fraud, namely the leakage of personal data. Attention is paid to the interpretation of the term «personal data». The need to develop and adopt a regulatory legal act concerning the establishment of fines for spam calls, as well as the importance of making changes to the current norms of Russian legislation, was noted.

Keywords: control, fraud, citizen, telephone communication, personal data, legislation, liability, communication operator, authorized body.

Введение.

Век цифровых технологий вносит в нашу жизнь вспомогательные механизмы для реализации обеспечения различных нужд, к примеру, дистанционное банковское и телефонное обслуживание. Однако есть и иная отрицательная сторона развития. Речь идет об образовании широкого диапазона возможностей для совершения преступлений в форме дистанционного мошенничества, совершаемых с использованием телефонной связи.

По данным Центрального банка Российской Федерации, III квартал 2023 года в стране характеризуется увеличением совершения подобных

операций на 28,5 % по сравнению с предыдущим [1]. Отмеченное подрывает, разрушает стабильность общественных отношений, и пагубно сказывается на качестве безопасности жизни гражданина Российской Федерации.

Сказанное обуславливает актуальность исследования теоретических и практических вопросов контрольной деятельности в рамках привлечения к ответственности операторов связи в силу совершения противоправных действий, предусмотренных ст. 13.2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Переход операторов сотовой связи на Цифровые мощности создал условие, при котором возможен

незаконный подмен номера заинтересованными лицами.

Середину 2010 г. можно охарактеризовать зарождением SIP-телефонии, а также развитием первого приложения, обладающего возможностью совершения телефонного вызова через интернетную сеть.

Существуют определенные отличия SIP-телефонии от стандартной телефонной связи; приведем основные из них.

Разговор посредством стандартной телефонной связи возможен только при условии подключения лица, совершающего вызов, к базовой станции, и наличия сотового аппарата. В свою очередь SIP-телефония не требует собой обозначенных требований. Звонки поступают на персональный компьютер или смартфон через специальное приложение по протоколу IP, подобно «звонку» на сайт [2].

Таким образом у использованного для телефонного звонка номера при помощи SIP-телефонии нет физического носителя; то есть, SIM-карты. Данный факт обуславливает виртуальность номера, что, тем самым, не позволяет определить его принадлежность к определенной базовой станции. Присутствует возможность получения названия интернет адресов, что составляет лишь малую часть для получения данных о мошеннике. В настоящие дни телефонное мошенничество реализуется путем генерирования любого абонентского номера и обмана доверчивых граждан страны.

Обсуждение.

Стоит обратить внимание на то, что ст. 46 Федерального закона от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи» закрепляет обязанность оператора связи передать в сеть оператора связи абонента с кем устанавливается телефонный звонок абонентский номер в неизменном виде [3]. В случае нарушения установленных положений действующего законодательства Российской Федерации, а именно – наличия факта подмены абонентского номера, оператор связи обязан прекратить оказание услуг связи. Нарушение упомянутой статьи влечет собой наступление административной ответственности.

Решение о возбуждении дела об административном правонарушении в рамках нарушения норм, установленных ст. 13.2.1 КоАП РФ, относится к компетенции органов и должностных лиц, осуществляющих контрольно-надзорную деятельность в сфере связи [4].

Однако, несмотря на сказанное, сегодня на практике наблюдается довольно большой рост судебных дел решения, по которым вынесены не в пользу виновным лиц.

Отмеченное выше свидетельствует о том, что телефонное мошенничество становится одним из

наиболее легких способов вхождения в доверие с целью получения банковской информации граждан страны. Складывается мнение о наличии проблемы, связанной с отсутствием разграничения судами при рассмотрении данной категории дел принадлежности кода телефонного номера вызывающего абонента. Речь идет об исключении сути, которого состоит в том, что в случае поступления на техническое оборудование оператора связи вызова от абонента российского оператора подвижной радиотелефонной связи, находящимся за пределами территории Российской Федерации, у оператора связи отсутствует обязанность по прекращению оказания услуг связи и (или) услуг по пропуску трафика в свою сеть связи.

В конечном итоге, отсутствует обстоятельство привлечения оператора связи к ответственности, а состава административного правонарушения вовсе нет.

В рамках проведенного исследования считаем необходимым внести изменения в нормы законодательства, регулирующие рассматриваемый вопрос, поскольку, в силу наличия у оператора связи только той информации, которая поступила посредством запроса на установление соединения, отсутствует возможность обнаружения подмены номера, совершенного на оборудовании другого оператора.

Следующая проблема имеет прямую связь с эффективной защитой прав и свобод граждан в сфере обработки и использования персональных данных. Речь идет о нарастающем количестве случаев рассекречивания конфиденциальных данных для формирования нелегальных баз данных владельцев телефонных номеров, электронных почт в целях незаконного коммерческого использования.

Основу правовой регламентации в данном вопросе составляет Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». Абсолютно любого рода косвенная или прямая информация, которая относится к определенному физическому лицу подразумевает под собой персональные данные [5]. Нормы закона предусматривают наступление различного вида ответственности в случае реализации незаконных действий при неправомерном получении персональных данных.

В свою очередь, де-юре, положения отмеченного Федерального закона не распространяются на использование телефонных номеров.

Де-факто, у злоумышленников возникает возможность уйти от ответственности, а в обществе царит напряженная обстановка, вызванная регулярными, назойливыми звонками.

Из сказанного нам видится важность защиты конфиденциальности и обеспечение безопасности информации, носящей характер персональных данных, то есть, прямо относящаяся к частной

жизни гражданина Российской Федерации. Нельзя забывать о том, что главный закон страны гарантирует каждому гражданину страны право на неприкосновенность частной жизни. Недопустимо нарушение конституционных принципов.

Таким образом, безусловно важна сфера контрольной деятельности в сфере защиты персональных данных от телефонного мошенничества.

Контрольная деятельность в рассматриваемой сфере жизни общества преследует собой цель в защите персональных данных граждан страны от несанкционированного получения и применения.

Нормами закона определено, что контроль в Российской Федерации представляет собой, своего рода, деятельность уполномоченных на то органов, включающую в себя наблюдение за соблюдением подконтрольными органами обязательных требований. Также, контрольно-надзорная деятельность преследует собой цель в предупреждении выявления и пресечение нарушений. Можно с уверенностью отнести контроль к ряду основных инструментов обеспечения безопасности жителей государства от телефонного мошенничества.

Результаты.

Подводя итог сказанному, считаем необходимым внести изменения в нормы действующего российского законодательства, регулирующие наступление ответственности оператора связи согласно ст. 13.2.1 КоАП РФ. Также, важно разработать и принять законопроект, который предполагает собой внесение изменений в действующий нормативно-правовой акт, а именно Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, влекущий собой установление штрафов за

спам-звонки и рекламу.

Обратим внимание на то, что на сегодняшний день, в первом чтении Государственной Думы Российской Федерации находится Законопроект № 411312-8. Суть данного документа состоит в внесении изменений в статьи 3.5 и 14.3 КоАП РФ посредством введения ответственности в виде штрафа за нарушение законодательства о рекламе, распространяемой по сетям электросвязи. Планируемый размер штрафа составляет от 10 тыс. рублей (для граждан) до 1 млн рублей (для организаций). По нашему мнению, требуется установление более высокого размера административного штрафа для физических лиц.

Заключение.

Таким образом, в данной публикации нами были рассмотрены основные проблемные вопросы практического применения ст. 13.2.1 КоАП РФ.

Посредством применения различных методов исследования мы пришли к выводу о том, что имеется необходимость в разработке и принятии нормативных-правовых актов, устанавливающих нормы ответственности за совершение правонарушений утечки персональных данных посредством телефонного мошенничества.

Также, нам видится необходимость увеличения размеров штрафов.

Считаем важным разрешить отмеченные в работе проблемы, поскольку совершаемые правонарушения подрывают основу конституционного строя Российской Федерации, гарантирующую гражданам страны неприкосновенность частной жизни.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств // Банк России: Центральный банк Российской Федерации. URL : <https://www.cbr.ru> (дата обращения 08.01.2024).
2. Куликова И.Е. Отдельные проблемы раскрытия мошенничества, совершаемого с использованием технологий подмены абонентского номера / И.Е. Куликова, В.Ф. Васюков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2(36). С. 122–129.
3. О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

References:

1. Review of reporting on information security incidents during money transfer // Bank of Russia: The Central Bank of the Russian Federation. URL : <https://www.cbr.ru> (date of notification 08.01.2024).
2. Kulikova I.E. Separate problems of fraud disclosure committed using subscriber number substitution technologies / I.E. Kulikova, V.F. Vasyukov // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. 2022. № 2 (36). P. 122–129.
3. On communications: Federal Law № 126-FZ of 07.07.2003 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. № 28. Art. 2895.
4. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation: Federal Law № 195-FZ of December 30, 2001 (as amended on 12/25/2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 1 (Part 1). Art. 1.
5. On personal data: Federal Law № 152-FZ of 07/27/2006 (as amended by 02.06.2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. № 31 (1 part). Art. 3451.

Информация об авторе

Останина Анастасия Максимовна

магистр,
юридический факультет,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
ostanina_a_m@mail.ru

Anastasia M. Ostanina

Master,
Law Faculty,
I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University
ostanina_a_m@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2024.43.82.012>
УДК 343

Attribution
cc by

ДЕТЕРМИНАНТЫ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТРАТЕГИИ БОРЬБЫ С НИМ

Чэн Жуй Линь¹, Каспаров А.Р.²

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

²Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Цель. Данная статья посвящена актуальному явлению в современной международной политике – борьбе с глобальным терроризмом. После определения термина «терроризм», рассмотрения попыток международных организаций придать терроризму статус мировой угрозы, авторы статьи касаются вопросов типологии терроризма, после чего анализируют природу терроризма и его идеологию. Методы. В статье рассматривается нормативно-правовая база противодействия терроризму.

Результаты и Выводы: авторы статьи приходят к выводу о том, что какие бы законы, нормативные акты и резолюции мирового масштаба ни принимались, они не смогут обеспечить безопасность населения. Поэтому в данном исследовании приводится система мер в зарубежных странах и России, направленных на выявление террористических организаций и предотвращение террористических атак.

Ключевые слова: терроризм, глобальный терроризм, террористическая организация, контртеррористическая стратегия, борьба с терроризмом.

DETERMINANTS OF CONTEMPORARY TERRORISM AND INTERNATIONAL STRATEGIES TO FIGHT IT

Cheng Ruilin¹, Asker R. Kasparov²

¹Lomonosov Moscow State University,

²Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Goal. This article is devoted to an urgent phenomenon in modern international politics – the fight against global terrorism. After defining the term «terrorism» and considering attempts by international organizations to give terrorism the status of a global threat, the author of the article deals with the typology of terrorism, after which he analyzes the nature of terrorism and its ideology. Methods. The article examines the regulatory framework for countering terrorism.

Results and Conclusions: the author of the article concludes that no matter what laws, regulations and resolutions of a global scale are adopted, they will not be able to ensure the safety of the population. Therefore, this study provides a system of measures in foreign countries and Russia aimed at identifying terrorist organizations and preventing terrorist attacks.

Keywords: terrorism, global terrorism, terrorist organization, counter-terrorism strategy, counter-terrorism.

Введение.

В начале третьего тысячелетия «новой глобальной реальностью, вызовом и угрозой безопасности мирового сообщества стал международный терроризм. Поэтому не случайным нам представляется тот факт, что с начала 1990-х годов в деятельности, решениях и документах ООН тема борьбы с международным терроризмом занимает все более заметное место» [2, с. 103].

В структуру термина «терроризм» входит латинское слово *terror*, которое переводится как «страх», «ужас».

Первые попытки определения терроризма и создания договора по борьбе с ним на международном уровне были приняты еще в 30-х годах XX

века в рамках Лиги Наций, а именно в 1937 году, когда была открыта для подписания «Конвенция о предупреждении и пресечении терроризма». Согласно этой конвенции, под терроризмом понимались «преступные действия, направленные против государства, цель или характер которых заключаются в том, чтобы вызвать страх у определенных лиц и посеять панику среди населения» [4, с. 213]. К сожалению, эту Конвенцию хоть и подписали 24 государства, но ратифицировала ее только Индия.

Результаты.

Теоретической основой глобального терроризма является экстремистская идеология насилия, на практике реализующаяся через террористиче-

скую деятельность, которую осуществляют террористические организации, представляющие собой форму социальной организации сторонников экстремистской идеологии.

Терроризм можно рассматривать с двух сторон – внутренней и внешней. Внешняя сторона представлена собственно террором, то есть, практикой террористической деятельности, характеризующейся такими признаками, как насилие, запугивание, демонстрация силы и др. Внутренней стороной терроризма является его идеология – «мощное послание, которое мотивирует и побуждает людей к действию» [7].

Идеология – это динамичная и развивающаяся система управления, которая создается путем интерпретации тех или иных событий «верхушкой» организации, т.е. ее идеологами. Именно идеология, а не бедность или неграмотность является ключевой движущей силой политически мотивированного насилия. Идеология определяет организационную структуру терроризма, мотивацию лидеров и членов террористических группировок, вербовку и поддержку, а также стратегию и тактику, принятые террористической организацией [7].

Идеология терроризма основана на мировоззрении, которое отражает определенный тип ментальности и имеет следующие характерные черты:

- искаженное восприятие действительности вплоть до полного отрицания существующего миропорядка;
- радикальность во взглядах и экстремальность выбора способов действий;
- одержимость какой-то целью;
- фанатизм (чаще всего, это религиозный фанатизм);
- нетерпимость в отношении оппонентов и несогласных.

Используя идеологию, руководители современных террористических организаций вербуют последователей из самых разных слоев общества – богатых и бедных, образованных и неграмотных, применяя все средства манипуляции сознанием. Чтобы привлечь новобранцев и заручиться их поддержкой, они индоктринируют свою потенциальную и существующую базу поддержки. Идеология прививается путем ее распространения в форме информации или пропаганды с помощью лекций, речей, заявлений, разного рода посланий и писем и т.д. как традиционными способами, так и через средства информационных технологий [7].

Осознав всю масштабность угрозы, исходящей от международных террористических организаций, мир по-новому подошел к оценке этого качественно нового типа терроризма.

Пересмотрев существующие системы междуна-

родной и национальной безопасности и постоянно дискутируя по поводу мер, которые международное сообщество может противопоставить главному вызову нового тысячелетия, мировая общественность поняла, что в одиночку бороться с глобальным терроризмом невозможно и, чтобы добиться успеха в противостоянии с этой глобальной угрозой, необходимо подумать о коллективной безопасности [1, с. 37].

С началом масштабных террористических атак, настигших человечество врасплох, терроризм как высшая угроза безопасности человечества вошел в правовое поле международных отношений.

Обсуждение.

С конца XX столетия международное сообщество разработало целый ряд универсальных правовых документов о предупреждении террористических актов.

Шестнадцать правовых универсальных документов, а также ряд резолюций СБ, касающихся терроризма – в первую очередь, это № 1267 (1999), № 1373 (2001), № 1540 (2004) – в своей совокупности составляют то, что принято называть универсальным правовым режимом борьбы с терроризмом. Эти документы предусматривают обязательства государств, объединившихся в борьбе с этим злом, принимать материальные и процессуальные уголовно-правовые меры противодействия различным актам терроризма.

Однако правовая поддержка борьбы с терроризмом (законы, нормативные акты, революции и т.п.) не может обеспечить безопасность общества. Угроза безопасности является одним из наиболее актуальных вызовов террористических организаций.

С террористическими угрозами невозможно справиться с помощью традиционных механизмов.

Е.А. Степанова считает, что «недооценка асимметричной специфики терроризма и противодействие терроризму средствами, приспособленными для решения других задач, не приносят желаемого эффекта и даже могут быть контрпродуктивными» [5, с. 2].

На наш взгляд, для борьбы с терроризмом необходимы другие подходы, которые помогут если не предотвратить терроризм в целом, то, хотя бы, минимизировать его последствия, заранее предотвращая террористические атаки.

08 сентября 2006 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Глобальную контртеррористическую стратегию. Принятие стратегии стало выполнением обязательств, взятых на себя мировыми лидерами на сентябрьском саммите 2005 года, и основывается на многих элементах, предложенных Генеральным секретарем в его докладе от 02 мая 2006 года под названием «Единство в борьбе с терроризмом: Рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии».

Генеральная Ассамблея пересматривает Стратегию каждые два года, чтобы сделать ее документом, учитывающим контртеррористические приоритеты государств-членов. Глобальная контртеррористическая стратегия в виде резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и прилагаемого к ним Плана действий (A/RES/60/288) состоит из четырех основных компонентов:

- первый – устранение условий, способствующих распространению терроризма;
- второй – принятие мер по предотвращению терроризма и борьбе с ним;
- третий – наращивание потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укрепление роли Организации Объединенных Наций в этом отношении;
- четвертый – верховенство права как фундаментальной основы борьбы с терроризмом [9].

Но, несмотря о принятии общих стратегий по борьбе с терроризмом, закрепленных в документах международных организаций, каждая страна разрабатывает свои собственные меры контртеррористической деятельности.

Так, в контртеррористической стратегии США, принятой в 2011 году, главной целью борьбы с терроризмом является прекращение деятельности сети «Аль-Каида». При этом «главным объектом антитеррористических усилий американского правительства является национальная территория США и деятельность «доморожденных экстремистов», инспирированных идеологией Аль-Каиды, однако непосредственно не связанных с этой террористической организацией» [3, с. 38].

Американский политолог П. Уилкинсон считает, что противостоять террористической угрозе, применив только методы физиологического давления, невозможно. С его точки зрения, поскольку терроризм является порочным побочным продуктом идеологического экстремизма, то, в первую очередь, необходимо не только ликвидировать оперативную, но и разрушить концептуальную инфраструктуру террористической организации, для чего следует разработать противодействие на идеологическом уровне, работая с народными массами, которые легко попадают на «удочку» идеологов «священной войны» [10].

В России стратегии и формы противодействия терроризму, методы борьбы с ним самые разнообразные – от идеологического воздействия до физического устранения тех, кто стал на путь насилия и жестокости. При этом использование вооруженных сил и структур специального назначения может ранжироваться от периодического нанесения точечных ударов и ликвидации членов террористических организаций до систематического массированного уничтожения баз, дислокации и т.п.» [2, с. 105].

Важными мерами пресечения террористических атак в России и в других странах также являются:

- блокирование источников финансирования;
- ужесточение контроля за продажей и распространением оружия, взрывчатых веществ;
- блокирование интернет-сайтов, которые позволяют свободно получить рекомендации по изготовлению различных взрывных устройств.

В.В. Устинов считает, что комплекс мер по противодействию терроризму должен быть расширен, что в него следует включить идеологические, информационные, организационные меры, которые призваны формировать у граждан антитеррористические установки, укреплять в обществе устойчивое мнение о недопустимости террористических методов борьбы и исключать какие-либо уступки террористам [6].

Заключение.

Итак, терроризм является достаточно сложным явлением в силу того, что он постоянно меняется. Мотивации, механизмы финансирования и поддержки, методы атаки и выбора целей террористических организаций постоянно эволюционируют, и это в значительной степени затрудняет эффективную стратегию противостояния терроризму.

Полностью преодолеть терроризм пока невозможно. Однако необходимо противодействовать терроризму, уменьшив его проявления и минимизировав последствия. А для этого нужны координированные меры политического, социально-экономического, правового и идеологического характера, направленные на создание адекватных и результативных механизмов борьбы с этой глобальной угрозой, которая требует ответных действий.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

1. Абашидзе А.Х. Борьба с терроризмом, международный уголовный суд и Российская Федерация / А.Х. Абашидзе // Российский ежегодник международного права. Специальный выпуск. 2003. С. 35–40.
2. Зонов Ф. Международный терроризм и мировой опыт борьбы с ним / Ф. Зонов // Власть. 2011. № 12. С. 103–106.
3. Скрынникова Н.С. Зарубежный опыт борьбы с терроризмом: механизмы противодействия / Н.С. Скрынникова // Научный вестник Ужгородского национального университета. 2014. Т. 3. № 28. С. 37–40.
4. Соколов О.С. Борьба с терроризмом и международное гуманитарное право / О.С. Соколов // Российский ежегодник международного права. Специальный выпуск. СПб., 2003. С. 210–218.
5. Степанова Е.А. Терроризм в асимметричном конфликте на локально-региональном и глобальном уровнях (идеологические и организационные аспекты) : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2010. 44 с.
6. Устинов В.В. Обвиняется терроризм. М. : Олма-Пресс, 2002. 412 с.
7. Gunaratna R. Ideology in Terrorism and Counter Terrorism: Lessons from combating Al Qaeda and Al Jemaah Al Islamiyah in Southeast Asia. CSRC Discussion Paper. 19.09.2005. United Kingdom : Defence Academy, 2005. 30 p.
8. Stepanova E. Anti-terrorism and peace-building during and after Conflict. Stockholm : International Peace Research Institute, 2003. 50 p.
9. United Nations Global Counter-Terrorism Strategy. URL : <https://www.un.org/counterterrorism/un-global-counter-terrorism-strategy>.
10. Wilkinson P. International terrorism: the changing threat and the EU's response. Paris : EU Institute for Security Studies, 2005. 55 p.

References:

1. Abashidze A.X. Combating Terrorism, International Criminal Court and the Russian Federation / A.X. Abashidze // Russian Yearbook of International Law. Special issue. 2003. P. 35–40.
2. Zonov F. International terrorism and world experience in combating it / F. Zonov // Power. 2011. № 12. P. 103–106.
3. Skrynnikova N.S. Foreign experience in combating terrorism: mechanisms of counteraction / N.S. Skrynnikova // Scientific Bulletin of Uzhgorod National University. 2014. Vol. 3. № 28. P. 37–40.
4. Sokolov O.S. Combating Terrorism and International Humanitarian Law / O.S. Sokolov // Russian Yearbook of International Law. Special issue. SPb., 2003. P. 210–218.
5. Stepanova E.A. Terrorism in the asymmetric conflict at the local-regional and global levels (ideological and organizational aspects). M., 2010. 44 p.
6. Ustinov V.V. Terrorism is accused. M. : Olma-Press, 2002. 412p.
7. Gunaratna R. Ideology in Terrorism and Counter Terrorism: Lessons from combating Al Qaeda and Al Jemaah Al Islamiyah in Southeast Asia. CSRC Discussion Paper. 19.09.2005. United Kingdom : Defence Academy, 2005. 30 p.
8. Stepanova E. Anti-terrorism and peace-building during and after Conflict. Stockholm : International Peace Research Institute, 2003. 50 p.
9. United Nations Global Counter-Terrorism Strategy. URL : <https://www.un.org/counterterrorism/un-global-counter-terrorism-strategy>.
10. Wilkinson P. International terrorism: the changing threat and the EU's response. Paris : EU Institute for Security Studies, 2005. 55 p.

Информация об авторах

Чэн Жуй Линь

магистрант,
факультет мировой политики
и международных отношений,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
c847497885@163.com

Каспаров Аскер Робертович

кандидат социологических наук,
преподаватель кафедры административной
деятельности органов внутренних дел,
Краснодарский университет МВД России,
подполковник полиции
mr.kasparov.01@mail.ru
<https://orcid.org/0000000247020530>

Cheng Ruilin

Master's Student,
Faculty of World Politics
and International Relations,
Lomonosov Moscow State University
c847497885@163.com

Asker R. Kasparov

Candidate of Sociological Sciences,
Lecturer of the Department of Administrative Activities
of Internal Affairs Bodies,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Lieutenant Colonel of Police
mr.kasparov.01@mail.ru
<https://orcid.org/0000000247020530>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

(РУБРИКА НЕ ВКЛЮЧЕНА В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКИ РФ)

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SEM.2024.98.63.003>

УДК 37.013

Attribution

cc by

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА КАК ЗНАЧИМОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Бохан К.А.¹, Латышева А.Т.², Самыгин С.И.³

^{1, 3}*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),*

²*Таганрогский институт А.П. Чехова (филиал)*

Ростовского государственного экономического университета

Аннотация. Система обучения в высших учебных заведениях претерпевает постоянные изменения. Поэтому перед преподавательским составом стоит задача постоянного самосовершенствования и повышения квалификации. В свою очередь, педагогических методов воздействия на обучающихся становится все больше. Эффективное использование методов и технологий обучения зависит от педагогического мастерства преподавателя. Творческий подход, преподавательский такт являются одними из основополагающих элементов педагогического мастерства, в исследовании им уделяется значительное внимание. Далее рассматривается педагогическое мастерство как профессионально необходимое качество практикующего преподавателя, а также особенности и составляющие элементы педагогического мастерства. Анализируются и сопоставляются понятия педагогическое мастерство и профессионализм. Также исследуются зарубежные подходы и практики к определению педагогического мастерства.

Ключевые слова: педагогическое мастерство, педагогические технологии, педагогический такт, профессиональная компетенция, педагогические методы, образовательная система.

FORMATION OF PEDAGOGICAL SKILLS AS A SIGNIFICANT PROFESSIONAL COMPETENCE OF A TEACHER OF A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Ksenia A. Bokhan¹, Anna T. Latysheva², Sergey I. Samygin³

^{1, 3}*Rostov State University of Economics,*

²*A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch) Rostov State University of Economics*

Abstract. The education system in higher education institutions is undergoing constant changes. Therefore, the teaching staff is faced with the task of constant self-improvement and professional development. In turn, there are more and more pedagogical methods of influencing students. The effective use of teaching methods and technologies depends on the teacher's pedagogical skills. Creativity and teaching tact are among the fundamental elements of pedagogical excellence, and considerable attention is paid to them in the study. Next, pedagogical skills are considered as a professionally necessary quality of a practicing teacher, as well as the features and constituent elements of pedagogical skills. The concepts of pedagogical skills and professionalism are analyzed and compared. Foreign approaches and practices to the definition of pedagogical skills are also being investigated.

Keywords: pedagogical skills, pedagogical technologies, pedagogical tact, professional competence, pedagogical methods, educational system.

Введение. Сегодня система образования претерпевает большие изменения, что отражается на требованиях к профессиональной компетенции педагога. Ранее, концепция деятельности педагога основывалась на исключительно теоретическом обобщении материала и передачи знаний обучающимся. Но на сегодняшний день концепция значительно изменилась и роль педагога изменилась. Теперь педагог в образовательном процессе становится наставником с практикоориентированным психологическим подходом к обучающимся. Помимо этого, педагог должен обладать высокой моралью и нравственностью, подбирать индивидуальный подход к обучающимся.

Понятие «педагогическое мастерство» имеет несколько размытые границы и учеными-исследователями понимается по-разному. В образовательном процессе педагог представляет собой центральную фигуру, которая является примером дисциплины, мудрости и опыта в глазах студентов. Изменчивость образовательной системы, новые подходы, технологии и инструменты деятельности педагогов и их профессиональная компетенция, которая отчасти представляет собой педагогическое мастерство, являются основополагающими факторами вовлеченности студентов в процесс обучения, что и определяет актуальность темы исследования.

Предметом исследования является образовательный процесс в высших учебных заведениях.

Объектом исследования выступает педагогическое мастерство, его основы и критерии.

На практике значительная часть преподавателей не имеют представления о педагогическом мастерстве и ограничиваются устаревшими методами обучения, основанным на теоритической подготовке обучающихся. Часто педагоги сконцентрированы на знаниях о дисциплине, которую ведут, при этом не беря в расчет основы педагогического мастерства, владение которым необходимо для качественного обучения студентов.

Педагогическое мастерство определяется как личностноориентированный психологический подход к образовательному процессу, а также явление постоянно изменяющееся, вбирающее в себя теоретический и практический подходы, а также совокупность объективности и субъективности, вносимые самим педагогом в процессе своей деятельности.

Сочетание субъективности и объективности в педагогическом мастерстве на первый взгляд может показаться отрицательным воздействием, которое вносит педагог. На самом деле, субъективность и объективность вносится педагогом ввиду его личностных и психологических характеристик, которые определяют подходы, которые он использует в своей деятельности.

Обсуждение. Педагогическое мастерство, как уже было отмечено выше, представляет собой не только процесс, явление и практический подход в преподавании, но также целую систему со своими компонентами. Педагогическое мастерство состоит из следующих четырех компонентов:

- 1) блок, включающий в себя знания о дисциплине, научные знания и знания о практическом применении, а также эрудицию, критическое мышление и другое;
- 2) личностный подход к деятельности;
- 3) способности к обучению;
- 4) умения и навыки планировать учебный процесс.

Из предыдущих рассуждений можно сделать вывод о том, что педагогическое мастерство представляет собой интегративную систему, в которой сочетаются профессионализм педагога, знание дисциплины, творческий подход педагога к своей деятельности, а также его умения и навыки.

Все проявления педагогического мастерства актуализируются в учебном процессе за счет взаимодействия с обучающимися, направленного как на практикоориентированное взаимодействие, так и на коммуникативное. Налаженная взаимосвязь с обучающимися является критерием к эффективному взаимодействию в образовательном

процессе.

Процесс обучения, в парадигме современного образования, выстраивается как субъект-субъектные взаимоотношения. Студент выступает в качестве активного субъекта взаимодействия, который, прежде всего, заинтересован в получении знаний и направляет свою деятельность на само совершенствование. В связи с этим, обязательным условием для эффективного взаимодействия в образовательном процессе является наличие обратной связи, которая исходит от обучающегося к преподавателю с целью закрепления знаний и получения ответов на интересующие вопросы.

Сама деятельность педагога также представляет собой систему, в которой есть пять компонентов, которые стоит рассмотреть:

- гностический компонент. Происходит от греческого слова *gnoseos* – знание. Данный подход определяется процессом передачи знаний педагога о преподаваемой дисциплине, а также основной терминологии;
- проективный компонент. Представляет собой определение целей курса, а также задачи, которые необходимо выполнять студентам на пути к достижению целей;
- конструктивный компонент. Здесь преподаватель определяет содержание курса, а также избирает педагогические методы и инструменты для проведения занятий;
- организационный компонент отвечает за определение задач, необходимых для реализации курса;
- коммуникативный компонент включает в себя установление межличностного контакта между преподавателем и обучающимся, а также его закрепление на установленный период проведения дисциплины.

Деятельность преподавателя является научно-просветительской, и она тоже имеет свои компоненты: управленческий компонент, воспитательный, организаторский, диагностический, что, в совокупности, позволяет педагогу быть центральной фигурой в образовательном процессе. Педагогическая деятельность имеет множество отвлечений и педагогическое мастерство является одним из них.

Педагогическое мастерство является основополагающим фактором всей педагогической культуры, которым должен владеть каждый преподаватель. Он вбирает в себя компоненты психологического воздействия, профессиональных навыков и знаний, а также различные средства выразительности речи, что в совокупности позволяет педагогу осуществлять свою деятельность.

Все вышесказанное подтверждает тот факт, что педагогическое мастерство является по своей

сущности способностью, которой педагог может овладеть. Поэтому педагог является наставником, организатором и оратором в одном лице.

В педагогическое мастерство, в свою очередь, входят следующие компоненты:

- ораторское мастерство;
- мастерство организации лекционных и практических занятий, а также организация деятельности студентов во время занятия;
- мастерство владения педагогическими технологиями.

Все перечисленные компоненты тесно связаны между собой и в совокупности определяют педагогическое мастерство. Помимо прочего, владение педагогическим мастерством подразумевает личностный и творческий вклад преподавателя.

Творческое начало также есть и в использовании педагогических техник, которые преподаватель использует на свой выбор. Педагогические технологии помогают преподавателю воздействовать на студентов и управлять их темпом обучения.

Из этого можно сделать вывод о том, что педагогическая техника – это используемые педагогом способы и приемы с целью повышения эффективности работоспособности студентов путем применения средств и методов обучения и воспитания.

В педагогическое мастерство, помимо перечисленных компонентов, входит также и способность преподавателя к ораторскому мастерству. Одним из важнейших условий для эффективной преподавательской деятельности является речь педагога, которая должна обладать выразительностью, доступностью и ясностью изложения для обучающихся. Для многих людей выразительность определяется громкостью. На самом деле, это не так. Слишком громкая речь не является эффективной и напротив отталкивающе воздействует на студентов, не централизует внимание, а расфокусирует его; тем самым, студенты не вникают в то, что до них хочет донести педагог.

Другой категорией, входящей в педагогическое мастерство, является педагогический такт. Такт преподавателя – его профессионально-личностное умение нравственно и целенаправленно воздействовать на обучающихся.

Помимо этого, педагогический такт является элементом нравственной культуры, поэтому его соблюдение является основой педагогического мастерства и всей деятельности преподавателя. Педагогический такт проявляется в верном подходе, который избрал педагог для поддержания интереса аудитории и вовлечения в учебный процесс.

С педагогическим тактом тесно связаны понятия нравственности, уважения, гуманизма, чуткости,

справедливости.

Стоит отметить, что педагогическое мастерство имеет свою структуру, в которую входят следующие компоненты:

- способность отобрать материал и донести его до студентов;
- умение выявлять проблематику и задавать вопросы студентам по теме дискуссии с целью развития их критического мышления, сплотить студентов и развить их творческий потенциал;
- способность подобрать индивидуальный подход к обучающимся.

Индивидуально-личностный подход является важной составляющей образовательного процесса. Каждый из студентов является личностью с разными навыками и способностями к обучению. Если для одного учебная деятельность дается легко, то для другого ситуация может быть противоположной. Для того, чтобы каждый студент эффективно обучался и изучил подготовленный для него материал, педагог подбирает индивидуальный подход.

Творческий потенциал педагога представляет собой особенность педагогической деятельности, которая определяется личностным потенциалом. Педагогическая деятельность, в свою очередь, состоит из трех основных компонентов [2]:

- личностной составляющей;
- общения с обучающимися;
- деятельности педагога на лекционных и практических занятиях.

Ключевой особенностью педагогических практик является проявление во время взаимодействия педагога со студентами. Педагогические практики носят индивидуально-личностный характер и зависят от пола педагога, его возраста, опыта деятельности, темперамента и характера.

Помимо знаний о самой дисциплине, у педагога должны быть знания профессионально-педагогические, которые делятся на следующие группы:

- специфические первого вида. Представляют собой знания о педагогической деятельности и ее особенности. Механизмы применения специфических знаний происходит через восприятие, запоминание, ассоциации со знакомыми ситуациями;
- специфические знания второго вида. Основываются на опыте педагогической деятельности. Способы овладения этими знаниями, следующие: на основе образца, эмпирическое осуществление педагогической деятельности, применение методов и технологий в новых ситуациях;
- специфические знания третьего вида. Овладение этими знаниями основываются на критическом мышлении и умении выявлять проблемы,

поиске новой информации и научно-исследовательской деятельности педагога;

– специфические знания четвёртого вида. Основываются на формировании модели собственного поведения в соответствии с педагогической этикой и нормами, а также творческой составляющей педагога.

Опыт педагогической деятельности преобразует характер педагога и в нем проявляются профессиональные элементы педагогического мастерства, которые стоит рассмотреть [1]:

- система профессиональных знаний;
- система навыков и умений, необходимых для педагогической деятельности;
- творческое начало;
- личностные качества, формирующие педагогическую деятельность.

Рассуждая о профессионально-педагогических навыках и умениях, стоит рассмотреть их общий вид.

Прежде всего, это дидактические навыки, умение рассуждать, отбирать и классифицировать информацию, рассматривать педагогическую деятельность как объект своей деятельности и подбирать подходы для эффективного взаимодействия.

Другой навык – общение с обучающимися подразумевает перевод самих обучающихся с уровня объекта образовательного процесса в субъект, это происходит в период обучения и формирования у обучающихся критического мышления, а также опыта по усвоению содержания дисциплины.

Следующее умение – организация собственной профессионально-педагогической деятельности, а также стремление к самосовершенствованию как личности и педагога.

И последнее – умение использовать педагогические практики, технологии и инструменты для решения задач, возникающих в образовательном процессе.

Все перечисленные умения и навыки составляют педагогическое мастерство, которое необходимо не только для успешной профессиональной деятельности педагога, но также и для личностного развития.

Так как образовательный процесс представляет собой взаимодействие двух субъектов – педагога и обучающегося, его эффективность напрямую зависит от активности и преподавателя, и студентов.

Педагогическое мастерство является не просто

набором профессиональных характеристик, умений и навыков, но также непрерывным процессом постоянного развития, а также свидетельствует об опыте работы педагога, его гражданском статусе, его статусе в качестве специалиста.

Проблема воспитания является актуальной во все времена развития общества. Поэтому особое внимание в процессе обучения уделяется индивидуальному подходу и психологическим качествам обучающихся. Подобрать индивидуальный подход можно, используя различные педагогические методики. Педагогическая методика представляет собой набор инструментов, используемых педагогом для оптимизирования процесса обучения и социального взаимодействия со студентами. Средства и методики педагогического воздействия направлены на воспитание обучающихся и стимулирование их к учебной деятельности, что является одним из проявлений педагогического мастерства преподавателя.

Само мастерство педагогической деятельности проявляется на практике во время взаимодействия преподавателя со студентами, которое проявляется в поощрении, требованиях, перспективах, наказании [6].

Стоит рассмотреть перечисленные взаимодействия подробнее.

Требование является распространенным педагогическим методом, используемым для стимулирования обучающегося, и является одним из проявлений личного отношения преподавателя к обучающемуся.

Также, требование как метод педагогического воздействия направлен на организацию учебного процесса. Особенностью требования как метода педагогического воздействия является то, что применяется данный метод в процессе образования с целью организации работы коллектива студентов для достижения эффективного взаимодействия.

Метод перспективы является одним из самых эффективных способов вовлечения студентов в процесс обучения через установление конкретных целей студентов, которые связаны с их личными стремлениями и интересами. Помимо этого, данный метод способствует развитию у обучающихся целеустремленности.

Наказание и поощрение или метод «кнути и пряника» является наиболее распространенным в образовательной сфере. Данный метод применяется с целью корректировки поведения студентов. В случае успеха студента в обучении, педагог его поощряет, и отмечает его успехи, в случае отлынивания – моральное воздействие с целью привлечения студента к процессу обучения. Специфика использования данного метода заключается в ограниченности его применения, осторожности, вежливости и чуткости педагога.

Педагогическое мастерство позволяет препода-

вателю-специалисту оценить ситуацию и применить методы и технологии педагогического воздействия для конкретной ситуации. Успешность применения зависит от компетентности специалиста.

Владение педагогическим мастерством не является особенностью или предрасположенностью, овладеть им может каждый специалист, но это требует целенаправленной и упорной работы над собой, готовности к постоянному обучению и самосовершенствованию. Педагогическое мастерство подразумевает совершенство владения всеми техниками, инструментами и методами, которые используются в обучении, что определяет уровень профессионализма преподавателя.

Многие исследователи рассматривают профессионализм как профессиональные характеристики и опыт. На самом деле, под профессионализмом понимается особая система ценностей и мировоззрение, определяющее отношение человека к своей профессиональной деятельности и обществу в целом.

Профессиональная компетентность многими отечественными учеными-исследователями понимается как характеристика подготовки преподавателя и его потенциал эффективной деятельности.

Профессиональная компетентность рассматривается с позиции четырех ее видов: личностная профессиональная компетенция, социальная, специальная и индивидуальная. Стоит рассмотреть их подробнее [7]:

- специальная профессиональная компетентность характеризуется владением профессиональными знаниями и их эффективное применение на практике;
- социальная профессиональная компетентность определяет навыки коммуникативного общения педагога со студентами и коллегами;
- личностная профессиональная компетентность характеризуется личностным развитием педагога и стремлением к самосовершенствованию, а также способность планировать свое профессиональное развитие, принимать решения;
- индивидуальная профессиональная компетентность характеризует особенности педагога и наличие профессиональной мотивации.

Стоит отметить, что педагогическая компетентность представляет собой иерархическую систему взаимосвязанных элементов: деятельности, знаний, коммуникации, личностный, эмоциональный и творческий.

Труды отечественных исследователей позволили выявить несколько закономерностей в педагогической деятельности. Как уже было упомянуто выше, определение круга задач и деятельность по достижению целей является функциями, которые определяют педагогическую систему. Ее

функциональными элементами являются: конструктивность, коммуникативность, гностический подход, организационный подход.

Гностический подход в преподавательской деятельности основывается на использовании педагогом различных методик в процессе обучения. Одним из важнейших умений в гностическом подходе преподавателя является умение анализировать результаты проведенного занятия.

Функции, которые выполняются в процессе педагогического анализа следующие [5]:

- анализ практической деятельности с теоретической составляющей педагогического мастерства, что позволяет выявить способы совершенствования педагогического процесса;
- критическое осмысление недостатков и трудностей педагогической системы, стремление к самосовершенствованию;
- способность адаптировать техники и методики педагогического воздействия в зависимости от ситуации, возникшей в процессе обучения.

Педагогическое мастерство, помимо вышеперечисленных категорий, включает в себя планирование. Оно необходимо для формирования учебного процесса, определения навыков и умений студентов, которые они получают по завершению обучения.

Результаты. Для полного рассмотрения такой специфической категории как педагогическое мастерство, необходимо проанализировать зарубежный опыт педагогического мастерства в такой развитой стране, как Китайская Народная Республика. Россия и Китай являются стратегическими партнерами, сотрудничество между ними расширяется в различных сферах, включая образование.

Учитывая важность высшего образования для обеспечения экономического и социального развития обоих государств, понимание специфики педагогического мастерства преподавателей высшей школы в Китае является необходимым условием для успешного развития российско-китайских отношений.

Россия и Китай являются двумя важными государствами, тесно сотрудничающими в различных сферах, включая образование. Обмен опытом и знаниями в области педагогического мастерства между преподавателями высшей школы в обеих странах может способствовать развитию образовательных программ и повышению качества обучения в обеих странах.

Китай является одной из ведущих экономических и инновационных сил в мире, и его образовательная система привлекает все большее внимание со стороны международного сообщества [4]. Изучение специфики подхода к педагогическому мастерству преподавателей высшей школы в КНР

позволит понять, каким образом Китай достигает успеха в образовании и какие методы, и подходы используются для развития специалистов в различных областях.

Обмен опытом и знаниями между Россией и Китаем в области педагогического мастерства может способствовать укреплению культурных связей и взаимопониманию между двумя странами. Учитывая значительное количество китайских студентов, обучающихся в российских высших учебных заведениях, и студентов из России, обучающихся в Китае, а также активное сотрудничество между университетами обеих стран, обмен опытом и знаниями в области педагогического мастерства может создать дополнительные возможности для развития более глубоких и взаимовыгодных отношений между Россией и Китаем. Образование в Китае развивается быстрыми темпами, равно как и экономика страны, в целом. Местные ВУЗы – мировые лидеры по числу научных публикаций. Лучшие учебные заведения страны уже опережают многие университеты американской «Лиги плюща» в рейтингах Tsinghua University и Peking University занимают 15-ю и 23-ю строчки QS, соответственно.

При предметном рассмотрении специфических особенностей высших учебных заведений в Китае следует отметить жесткость учебной программы. В китайских высших школах существует высокий уровень академической интенсивности. Учебная программа обычно очень плотная с большим количеством предметов, обязательных и факультативных курсов. Студентам необходимо уделять много времени на учебу и выполнение обязательных и дополнительных работ.

Другой особенностью является массовость обучения. Так как численность обучающихся в китайских высших учебных заведениях весьма высокая и возрастает все больше ежегодно, поэтому общепринята массовость обучения. Классы могут быть очень большими, вполне стандартная ситуация – присутствие на занятии более 120 человек одновременно, при этом преподаватели стараются обеспечить равный доступ к образованию для всех студентов.

Преподаватели играют центральную роль в обучении, а студенты подчиняются их авторитету беспрекословно в 98 % случаев. На всех этапах обучения в Китае культивируется исключительно серьезное отношение к учебе. Студенты вкладывают много усилий в свое образование и обычно проводят дополнительное время вне учебы на самостоятельное изучение материала и подготовку к экзаменам, что прослеживается в их ежедневном распорядке дня: в 8:00 начинается учебный день, и только в 23:30 китайские студенты возвращаются домой из библиотеки. Подобное отношение к образовательному процессу также обусловлено высокой конкурентной средой. Большое внимание уделяется экзаменам и рейтинговой системе, что стимулирует студентов к достижению

успеха. Практически все студенты стремятся достичь высоких результатов для успешного окончания высшего учебного заведения с целью получения в будущем более широких профессиональных перспектив.

Как упоминалось ранее, в КНР активно применяются современные технологии в образовании. Это включает в себя использование информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе, виртуальные классы, электронные учебные материалы и дистанционное обучение. Преподаватели также получают специальную подготовку по использованию этих технологий и их интеграции в учебный процесс для повышения эффективности обучения.

Процесс обучения в университетах Китая основывается на разнообразных методах, которые помогают преподавателям развивать свое педагогическое мастерство и эффективно обучать студентов. Вот некоторые из основных методов обучения, используемых преподавателями высшей школы Китая [3]:

1. Лекции: являются одним из основных методов обучения в университетах Китая. Преподаватели используют этот метод для передачи ключевых знаний и информации студентам. Лекции проводятся как в аудитории, так и в онлайн-формате.
2. Практические занятия: позволяют студентам применять полученные знания на практике. Преподаватели могут использовать групповые проекты, лабораторные работы, кейс-стади, видеоконтент с анализом проведенной работы каждого студента и другие методы, чтобы учащиеся могли применить свои знания в реальных ситуациях.
3. Дискуссии: являются важной частью обучения в университетах Китая. Они способствуют развитию критического мышления, аналитических навыков и способности высказывать свою точку зрения. Преподаватели могут проводить дискуссии в классе или организовывать групповые обсуждения.
4. Интерактивные методы обучения: преподаватели в Китае также используют разнообразные интерактивные методы обучения, чтобы вовлечь студентов в учебный процесс. Этот подход может включать в себя использование технологий, таких как интерактивные доски, онлайн-голосования, онлайн-тестирования и другие средства коммуникации.
5. Исследовательская работа: преподаватели в университетах Китая стимулируют студентов к самостоятельному исследованию и развитию исследовательских навыков. Студенты могут быть вовлечены в научные проекты, написание исследовательских статей, участие в конференциях и другие активности.
6. Самообучение: является важной частью обучения в Китае. Преподаватели стимулируют студентов к самостоятельному изучению материала,

чению дополнительной литературы и самоорганизации учебного процесса. Во многих высших учебных заведениях Китая студенты могут самостоятельно формировать свое учебное расписание из списка дисциплин, обязательных к освоению, и предметов на выбор. Также, распространенной практикой считается предоставление студентам на выбор нескольких факультативных онлайн-курсов, связанных либо не связанных с изучаемой специальностью, которые учащимся необходимо освоить до конца текущего семестра.

Все эти методы обучения активно используются преподавателями высших учебных заведений в Китае, отражая их педагогическое мастерство. Они помогают развивать у студентов навыки кри-

тического мышления, самостоятельности, коммуникации и исследовательской работы, что является важным для их будущей карьеры и профессионального развития.

Заключение. По итогам данного исследования было установлено, что педагогическое мастерство – это комбинация навыков и таланта педагога, которое является движущим механизмом системы образования. Образовательный процесс требует профессионалов; их педагогическое мастерство непрерывно развивается и формируется путем регулярного повышения квалификации и прохождения всех этапов непрерывного образования. Потому очень важно, чтобы каждый преподаватель овладел всеми аспектами педагогического мастерства.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бохан К.А. Методы развития профессиональной рефлексии у студентов высших учебных заведений / К.А. Бохан, А.М. Усенко, С.И. Самыгин // Наука. Образование. Современность. 2023. № 3. С. 93–96.
2. Дабиева У.М. О педагогическом мастерстве и личности педагога / У.М. Дабиева // Экономика и социум. 2017. №3 (34). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pedagogicheskom-masterstve-i-lichnosti-pedagoga> (дата обращения 05.02.2024).
3. Павлова С.А. К вопросу о педагогическом мастерстве преподавателя / С.А. Павлова // Теория и практика современной науки. 2017. № 12(30). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pedagogicheskom-masterstve-prepodavatela> (дата обращения 07.02.2024).
4. Рахимов З.Т. Педагогическое мастерство и методы педагогического воздействия / З.Т. Рахимов, Д.Э. Явкочдиева // Наука, техника и образование. 2020. № 4(68). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-masterstvo-i-metody-pedagogicheskogo-vozdeystviya> (дата обращения 07.02.2024).
5. Решетов А.П. К вопросу о педагогическом мастерстве лектора / А.П. Решетов, А.С. Копосов, А.С. Алексеев // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2018. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pedagogicheskom-masterstve-lektora> (дата обращения 06.02.2024).
6. Самыгин С.И. Значение, особенности и применение педагогических технологий в обучении менеджеров / С.И. Самыгин, К.А. Бохан // Наука. Образование. Современность. 2023. № 2. С. 88–95.
7. Суржиков М.А. Формирование самостоятельной деятельности студентов высших учебных заведений путем использования педагогических методов развития у них когнитивности / М.А. Суржиков, К.А. Бохан, С.И. Самыгин // Наука. Образование. Современность. 2023. № 3. С. 105–111.

References:

1. Bokhan K.A. Methods of development of professional reflection in students of higher educational institutions / K.A. Bokhan, A.M. Usenko, S.I. Samygin // Nauka. Education. Modernity. 2023. № 3. P. 93–96.
2. Dabieva U.M. On pedagogical skills and personality of a teacher // Economics and society. 2017. No.3 (34). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pedagogicheskom-masterstve-i-lichnosti-pedagoga> (date of application 02/05/2024).
3. Pavlova S.A. On the question of pedagogical skills of a teacher / S.A. Pavlova // Theory and practice of modern science. 2017. № 12(30). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pedagogicheskom-masterstve-prepodavatela> (date of application: 02/07/2024).
4. Rakhimov Z.T. Pedagogical skills and methods of pedagogical influence / Z.T. Rakhimov, D.E. Yavkochdieva // Science, technology and education. 2020. № 4(68). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-masterstvo-i-metody-pedagogicheskogo-vozdeystviya> (date of application 02/07/2024).
5. Reshetov A.P. On the question of the lecturer's pedagogical skills / A.P. Reshetov, A.S. Koposov, A.S. Alekseev

// Scientific and analytical journal «Bulletin of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia». 2018. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pedagogicheskom-masterstve-lektora> (date of application 02/06/2024).

6. Samygin S.I. The meaning, features and application of pedagogical technologies in the training of managers / S.I. Samygin, K.A. Bokhan // Nauka. Education. Modernity. 2023. № 2. p. 88–95.
7. Surzhikov M.A. Formation of independent activity of students of higher educational institutions through the use of pedagogical methods for the development of their cognition / M.A. Surzhikov, K.A. Bokhan, S.I. Samygin // Nauka. Education. Modernity. 2023. № 3. P. 105–111.

Информация об авторах

Бохан Ксения Александровна

методист кафедры финансового и HR-менеджмента, магистрант кафедры антикризисного и корпоративного управления, Ростовский государственный экономический университет ks2252939@gmail.com

Латышева Анна Трофимовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры психолого-педагогического образования и медиакоммуникации, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета 89281115155@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента, Ростовский государственный экономический университет samygin78_@yandex.ru

Ksenia A. Bokhan

Methodologist of the Department of Financial and HR Management, Master of the Department of Anti-Crisis and Corporate Governance, Rostov State University of Economics ks2252939@gmail.com

Anna T. Latysheva

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychological and Pedagogical Education and Media Communication, A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch) Rostov State University of Economics 89281115155@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial and HR Management, Rostov State University of Economics samygin78_@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2024.16.40.001>
УДК 37

Attribution
cc by

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА У ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Илларионова А.Ю.

Донской государственный технический университет

Аннотация. В статье анализируются проблемы воспитания патриотизма детей в условиях трансформационных процессов в российском обществе. Актуальность данной темы обусловлена тем обстоятельством, что патриотическое воспитание представителей подрастающего поколения на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей выступает в настоящее время в качестве одного из национальных приоритетов государственной политики Российской Федерации. Автор подчеркивает, что целью воспитательной деятельности в данной сфере является формирование у детей патриотического сознания, гражданской ответственности, любви и уважения к Родине на основе единых ценностных ориентиров, а также гордости за собственную страну, ее историю и культуру, достижения в экономике, науке. Отмечается, что процесс патриотического воспитания детей сопровождается рядом трудностей, обусловленных факторами объективного характера. К числу основных проблем в системе воспитания патриотизма детей отнесены отсутствие единой управленческой вертикали в организации патриотического воспитания, недостаточный уровень координации соответствующей деятельности, формализованный характер значительной части воспитательных патриотических мероприятий, дефицит кадров для различных патриотических центров и объединений, отсутствие единой, системной и современной методической базы для патриотического воспитания детей, нехватка материально-технических и финансовых ресурсов и т.д. В соответствии с итоговым выводом, сделанным автором, система воспитания патриотизма детей в условиях трансформирующегося российского общества представляет собой многокомпонентную и динамично развивающуюся сферу, эффективное функционирование которой требует скоординированной работы всех субъектов воспитательного процесса.

Ключевые слова: образование, воспитание, социализация, воспитательная деятельность, патриотизм, гражданственность, патриотическое сознание, воспитание патриотизма, образовательные технологии, образовательный стандарт.

THE PROBLEMS OF EDUCATING CHILDREN'S PATRIOTISM IN A TRANSFORMING RUSSIAN SOCIETY

Alla Yu. Illarionova

Don State Technical University

Abstract. The article analyzes the problems of educating children's patriotism in the context of transformational processes in Russian society. The relevance of this topic is due to the fact that the patriotic education of representatives of the younger generation on the basis of traditional Russian spiritual and moral values currently acts as one of the national priorities of the state policy of the Russian Federation. The author emphasizes that the purpose of educational activities in this area is to form children's patriotic consciousness, civic responsibility, love and respect for the Motherland based on common values, as well as pride in their own country, its history and culture, achievements in economics, science. It is noted that the process of patriotic education of children is accompanied by a number of difficulties caused by objective factors. The main problems in the system of education of patriotism of children include the lack of a unified management vertical in the organization of patriotic education, insufficient coordination of relevant activities, the formalized nature of a significant part of educational patriotic events, a shortage of personnel for various patriotic centers and associations, the lack of a unified, systematic and modern methodological base for patriotic education of children, lack of logistical and technical resources, financial resources, etc. In accordance with the final conclusion made by the author, the system of education of patriotism of children in the conditions of a transforming Russian society is a multicomponent and dynamically developing sphere, the effective functioning of which requires coordinated work of all subjects of the educational process.

© Илларионова А.Ю.

Keywords: education, upbringing, socialization, educational activity, patriotism, citizenship, patriotic consciousness, education of patriotism, educational technologies, educational standard.

Введение. На современном этапе развития российского общества наблюдается рост интереса к проблемам патриотического воспитания детей и молодежи: проблемы, связанные с формированием патриотических ценностей и установок, в настоящее время находятся в центре внимания представителей органов властей различных уровней, а также общественных организаций, движений, научно-педагогического сообщества. Интерес государства и общества к вопросам формирования патриотизма детей и развития патриотической культуры подрастающего поколения нашел отражение в содержании ряда принятых нормативно-правовых актов, государственных программ, направленных на воспитание патриотизма и гражданственности. Так, закон «Об образовании в Российской Федерации» содержит статью 12.1 «Общие требования к организации воспитания обучающихся», которая устанавливает обязательства образовательной организации по разработке программы воспитания и календарного плана воспитательной работы, в которые включаются, в том числе мероприятия по формированию патриотизма. В тексте рассматриваемого закона воспитание рассматривается как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности и т.д.» [1].

Другим значимым документом в рамках системы нормативно-правового регулирования сферы патриотического воспитания является Указ Президента РФ «О Национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года», в рамках которого проблематика, связанная с воспитанием гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций определена в качестве национального приоритета в развитии государства [2]. Необходимо отметить, что в целях исполнения рассматриваемого указа был разработан профильный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», вошедший в национальный проект «Образование» и ставший важной вехой в процессе развития сферы патриотического воспитания. Наряду с отмеченными нормативно-правовыми актами ключевым документом в нормативном обеспечении системы патриотического воспитания является Указ Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором в качестве одного из приоритетов названа защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти [3].

Обсуждение. Результаты. Воспитание патриотизма и его отдельные аспекты нашли отражение

в текстах ряда различных государственных стратегий и других программных документов, к числу которых относится утвержденная Распоряжением Правительства Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. В соответствии с данной Стратегией, патриотическое воспитание или воспитание патриотизма предусматривает формирование соответствующих ценностей в сознании детей, включающих в первую очередь чувство гордости за свою Родину, готовность к защите интересов страны, ответственность за ее будущее. Формирование данных ценностей, как отмечается в Стратегии развития воспитания, будет осуществляться на основе ряда воспитательных программ (речь идет прежде всего о военно-патриотическом воспитании и т.д.). Большое внимание в рассматриваемом документе уделено педагогическим аспектам патриотического воспитания детей: так, предусматривается, в частности, создание системы комплексного методического сопровождения деятельности педагогических работников и других специалистов, участвующих в воспитании подрастающего поколения, по формированию патриотических установок. Стратегия развития воспитания в РФ также предусматривает повышение качества преподавания учебных дисциплин гуманитарного профиля, в рамках которых осуществляется воспитание патриотизма у обучающихся детей, происходит процесс формирования духовно-нравственных ценностей. Система воспитания патриотизма также включает в себя в качестве неотъемлемого компонента развитие у детей и подростков уважения к государственной символике Российской Федерации (герб, флаг и гимн страны), различным историческим символам и памятникам [4].

В целом, как следует из содержания различных официальных документов, отражающих сущность и содержание государственной политики в области патриотического воспитания детей, целью воспитательной деятельности в данной сфере является формирование у представителей данных возрастных групп патриотического сознания, гражданской ответственности, любви и уважения к Родине на основе единых ценностных ориентиров, а также гордости за собственную страну, ее историю и культуру, достижения в экономике, науке и т.д.

Патриотическое воспитание может быть определено как систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи, направленная на формирование у людей любви и уважения к Родине, ответственного отношения к своей стране, чувства верности своему Отечеству, готовности защищать его интересы и вносить свой деятельный вклад в его процветание.

В.С. Горбунов рассматривает патриотическое воспитание как «педагогику патриотизма», преду-

смастривающую специально организованные педагогические ситуации, реализуемые в различных видах деятельности [5, с. 10]. В рамках последней, осуществляется становление и развитие так называемой гражданско-патриотической направленности личности, включающей соответствующие патриотические ценности и видение мира, формируемые на основе овладения личностью установками нравственной, политической и правовой культуры российского общества. В качестве ведущей нравственной ценности, на базе которой формируются основополагающие цели, принципы, формы и методы рассматриваемого воспитательно-образовательного процесса, выступает ценность патриотизма.

В современной России патриотическое воспитание или воспитание патриотизма выступает в качестве основной доминанты образовательного процесса. Так, в портрете выпускника школы, представленном в ФГОС среднего (полного) общего образования, на первом месте стоят позиции, связанные с любовью к своему краю и своей Родине, уважением к своему народу, его культуре и духовным традициям; осознанием и принятием традиционных ценностей семьи, российского гражданского общества, многонационального российского народа; осознанием своей сопричастности к судьбе Отечества, а также социальной активностью и ответственностью перед семьей, обществом, государством, человечеством. Как отмечается в специальных исследованиях, у школьников можно достаточно успешно формировать обобщенные представления об окружающем мире, о связях между различными предметами и явлениями, принципах взаимодействия людей в обществе, ценностях своей страны и т.д. Данные представления способствуют осознанию учащимся себя как неотъемлемой части общества и государства в комплексе с готовностью к осуществлению «патриотически-целесообразной активности» [6, с. 297].

В целом, подчеркивает С.Ю. Мартынова, воспитание патриотизма, как неотъемлемая составляющая процесса нравственного формирования личности, представляет собой целенаправленный процесс включения учащихся в различные виды учебной и внеклассной работы, стимулирования их гражданской активности [7, с. 12].

В реальной действительности, процесс патриотического воспитания сопровождается рядом трудностей, обусловленных факторами объективного характера. Справедливости ради необходимо отметить, что, начиная с 2000-х годов, в нашей стране наблюдается рост внимания общества и государства к вопросам формирования патриотических ценностей, воспитания патриотизма детей и подростков, от которых по сути зависит будущее России. Как уже отмечалось выше, в РФ приняты и реализуются различные проекты на федеральном, региональном и местном уровнях, направленные на патриотическое воспитание. В течение последних лет в стране были организованы патриотические образовательные форумы, в том числе, Всероссийский патриотический форум, в

рамках которых определяются приоритетные направления деятельности по воспитанию патриотизма в стране.

В Российской Федерации реализуется большое количество грантовых конкурсов, позволяющих различным организациям получить государственную поддержку на реализацию своих патриотических воспитательных инициатив. Принятыми законами и другими нормативно-правовыми актами образовательным организациям различных уровней, в том числе, детским садам, школам, возвращены задачи, связанные с воспитанием обучающихся, а в помощь педагогам разработаны соответствующие воспитательные программы.

В штатное расписание общеобразовательных организаций введена должность педагогического работника с наименованием «советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями». Как отмечается в письме Министерства просвещения РФ, в обязанности советников директоров по воспитанию входит организация воспитательной работы, как в образовательной организации, так и за ее пределами, обеспечение взаимодействия участников образовательных отношений с различными социальными институтами (советами профилактики, методическими объединениями классных руководителей, детскими и молодежными общественными объединениями, родительскими комитетами), осуществление индивидуальной работы с обучающимися и родителями [8].

Наряду с этим, в Российской Федерации образован ряд организаций, осуществляющих системную деятельность в области патриотического воспитания: к их числу относятся «Большая перемена», «Российское движение школьников», движение «ЮНАРМИЯ» и т.д.

В 2022 г. было создано Движение детей и молодежи, к числу основных задач которого входит воспитание патриотизма среди представителей данных возрастных групп, а также формирование мировоззрения детей на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, любви и уважения к Отечеству, правовой культуры, чувства личной ответственности за свою судьбу и судьбу Отечества перед нынешним и будущими поколениями, иные общественно полезные цели.

В Российской Федерации также сформированы организационно-правовые основы деятельности, направленные на патриотическое воспитание детей: речь идет, в том числе, о «Российском центре гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи», в структуру которого входит экспертный совет, профильных координационных советах по воспитанию патриотизма в регионах и на уровне муниципалитетов. Помимо этого, в стране сложились и продолжают развиваться традиционные патриотические проекты, к числу которых относятся «Диалоги с Героями», военно-спортивная игра «Победа», Армейские международные игры, акция «Георгиевская ленточка» и

др.

Необходимо отметить, что в России регулярно проводятся исследования патриотических настроений граждан и отдельных социально-демографических групп, включающих детей и молодежь, данные которых ложатся в основу программных и стратегических документов. Рассматриваемые исследования позволяют выделить и некоторые сложности, возникающие в рамках реализации политики, направленной на воспитание патриотизма детей в условиях российского трансформирующегося общества.

В соответствии с результатами социологических опросов, проведенных специалистами, представляющими Всероссийский центр исследований общественного мнения (ВЦИОМ), большинство россиян, представляющих возрастные группы, декларируют, что они являются патриотами своей страны (92 %); при этом безусловными патриотами себя считают 54 % граждан, что стало максимальным значением с 2000 года. Проведенное исследование также зафиксировало рост так называемого деятельностного патриотизма: за двадцатилетний период, в частности, выросла с 35 % до 50 % доля тех, кто считает, что быть патриотом – это работать и действовать во благо страны. При этом характер патриотических ориентаций лиц, представляющих детскую и молодежную аудитории, несколько отличается от соответствующих ориентаций россиян из старших возрастных когорт. Так, согласно исследованиям ВЦИОМ, доля патриотов среди молодых граждан составляет 77 %, что значительно ниже средних данных, отражающих уровень патриотизма среди всего населения в целом (при этом среди детей и молодежи безусловными патриотами себя считают лишь 27 %, а 13 % себя к патриотам не относят). Интересно, что около трети представителей молодого поколения россиян (30 %) в рамках проведенного опроса указывали, на то, что они не склонны к открытому проявлению патриотических чувств (так, данные респонденты, в частности, не поют гимн Российской Федерации, не защищают государство в спорах и дискуссиях и т.д.). При этом среди детей и молодежи довольно высокой является группа лиц, которые предпочли бы, при наличии соответствующей возможности, покинуть Россию и переехать в какое-нибудь зарубежное государство: число таких лиц составляет 27 %, а среди молодых людей в возрасте от 14 до 16 лет их оказалось 35 % [9]. В целом, несмотря на имеющиеся позитивные тенденции в области патриотического воспитания детей, соответствующая воспитательная политика продолжает сохранять свою актуальность, а воспитание патриотизма детей, формирование гражданской ответственности и патриотической культуры подрастающего поколения, остается важнейшей стратегической целью государственной политики, приоритетным направлением деятельности общества и государства, направленной на обеспечение национальной безопасности страны.

В специальных исследованиях выделяются недостатки в организации воспитательной работы в области формирования патриотических ценностей детей и молодежи [10]. Так, несмотря на то, что в России патриотическое воспитание и его различные направления входят в число полномочий ряда государственных и муниципальных органов, а формирование патриотической культуры является неотъемлемым компонентом деятельности различных государственных и общественных институтов, в стране отсутствует единый государственный орган, в компетенцию которого входила бы разработка и практическая реализация политики в области воспитания патриотизма. Следствием отсутствия единой управленческой вертикали в организации деятельности, направленной на патриотическое воспитание детей и молодежи, является недостаточная координация рассматриваемой деятельности, реализуемой различными субъектами патриотической работы; на практике нередко имеет место пересечение сроков либо фактическое дублирование отдельных патриотических мероприятий. Конкретные специалисты в области воспитания патриотизма, участники соответствующего воспитательного и образовательного процессов, нередко вынуждены принимать участие в патриотических проектах однотипного характера (данные проекты, как правило, осуществляются с целью решения отдельных ситуационных задач). В рамках работы по патриотическому воспитанию зачастую реализуются одинаковые мероприятия (речь идет о забегах, митингах, флешмобах и т.д.), что снижает степень эффективности данной работы, не способствует росту интереса к указанным воспитательным мероприятиям среди представителей российских детей и молодежи.

Другой проблемой, затрагивающей систему патриотического воспитания детей в современной России, является недостаток специалистов в комплексе с высокой текучестью кадров, характерный для деятельности значительной части различных детских патриотических центров, клубов и объединений. Данная отрасль также характеризуется низким уровнем заработной платы задействованных в ней работников, что наряду с высоким объемом работы и интенсивностью труда в данных учреждениях, отсутствием эффективной системы стимулирования высокоэффективного труда, ясных перспектив развития и недостатком материальных ресурсов, имеет следствием отсутствие системной плановой деятельности в области воспитания патриотизма (имеющимся успехам в области патриотического воспитания отрасль обязана в первую очередь отдельным энтузиастам, готовым вкладывать свои ресурсы в воспитание патриотизма среди детей). Среди специалистов, работающих в патриотических центрах и клубах, преобладают либо молодые кадры, характеризующиеся отсутствием профессионального и жизненного опыта, необходимого для эффективной реализации воспитательной работы, либо возрастные работники, испытывающие сложности с адаптацией к современным ме-

тодам работам, информационно-коммуникационным технологиям, необходимым для выстраивания оптимальных каналов взаимодействия с представителями нового поколения. В России также имеются сложности с организацией действенной системы подготовки кадров для воспитательной работы: несмотря на то, что в стране реализуются программы подготовки специалистов в области патриотического воспитания, образовательная деятельность, направленная на подготовку кадров для сферы патриотического воспитания, характеризуется недостаточной целостностью и эффективностью.

Заключение. Сфера патриотического воспитания детей в современной России характеризуется отсутствием единой, системной и современной методической базы: так, в настоящее время нет надежного проверенного ресурса, содержащего апробированные и одобренные методические материалы в области воспитания патриотизма. Существующие методические продукты отличаются разрозненностью и бессистемностью, некоторые из них являются устаревшими и не отвечающими новым требованиям, не учитывают в должной мере особенности мировоззрения подрастающего поколения россиян, условия быстро меняющейся информационно-коммуникационной среды. Следствием отсутствия качественных воспитательных технологий становится широкое использование малоэффективных форм работы с детьми и молодежью: последние нередко отличаются формализованностью, навязчивостью или излишней прямолинейностью, либо так называемой событийностью (в последнем случае воспи-

тательные мероприятия просто проводятся исходя из текущих праздничных дат, отличаясь при этом бессистемностью).

Наряду с недостаточным методическим обеспечением, патриотические организации регионального и муниципального уровня также испытывают дефицит материально-технических и финансовых ресурсов. Деятельность ряда патриотических центров осуществляется с применением устаревшей материальной базы, что не позволяет реализовать на практике многие современные методики воспитания патриотизма. Финансирование многих мероприятий воспитательной направленности в отдельных регионах и муниципалитетах осуществляется по остаточному принципу, что отражается на выборе приоритетных форматов патриотического воспитания. Кроме этого, на данный момент в системе воспитательной работы с детьми и молодежью преобладает именно воспитательная деятельность военно-патриотической направленности. Несмотря на высокую степень значимости военно-патриотического воспитания, работа по воспитанию патриотизма не может ограничиваться исключительно военной тематикой. Важное значение имеет развитие духовно-нравственного воспитания детей, основанного на традиционных ценностях, сформировавшихся в процессе исторического и культурного развития России. В целом, система воспитания патриотизма детей в условиях трансформирующегося российского общества представляет собой многокомпонентную и динамично развивающуюся сферу, эффективное функционирование которой требует скоординированной работы всех субъектов воспитательного процесса.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/36698> (дата обращения 15.03.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL : rg.ru/documents/2020/07/22/ukaz-dok.html (дата обращения 15.03.2024).
3. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 16.03.2024).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL : rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html (дата обращения 17.03.2024).
- 5). Огоновская И.С. Актуальные проблемы гражданско-патриотического воспитания в современной России и пути их решения / И.С. Огоновская // Подвиг Советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Екатеринбург, 2015. С. 296–301.
6. Горбунов В.С. Патриотическое воспитание школьников в условиях городской системы образования : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук. Кемерово. 2007.

7. Мартынова С.Ю. Реализация потенциала социально-культурной среды в воспитании патриотизма у детей-сирот : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук. Тамбов, 2006.
8. Письмо Министерства просвещения РФ от 31 января 2023 г. № АБ-355/06 «О направлении разъяснений по вопросам введения должности советник директора по воспитанию». URL : rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-... (дата обращения 18.03.2024).
9. Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать. Аналитический обзор ВЦИОМ. URL : wciom.ru/Analytical-reviews-.../patriotizm-segodnja... (дата обращения 19.03.2024).
10. Кашуркина С.С. Проблемы формирования патриотизма молодежи в контексте трансформационных процессов российского общества / С.С. Кашуркина, Т.А. Лукишина // *Дискуссия*. 2017. № 3(77). С. 90–98.

References:

1. Federal Law № 273-FZ dated December 29, 2012 «On Education in the Russian Federation». URL : <http://krem-lin.ru/acts/bank/36698> (date of the application 03/15/2024).
2. Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 № 474 «On National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030». URL : rg.rudocuments/2020/07/22/ukaz-dok.html (date of the application 03/15/2024).
3. Decree of the President of the Russian Federation № 400 dated 07/02/2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/47046> (date of the application 03/16/2024).
4. Decree of the Government of the Russian Federation dated May 29, 2015 № 996-р «Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025». URL : rg.rudocuments/2015/06/08/vospitanie-dok.html (date of the application 03/17/2024).
5. Ogonovskaya I.S. Actual problems of civic and patriotic education in modern Russia and ways to solve them // *The feat of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941–1945: materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War*. Yekaterinburg, 2015. P. 296–301.
6. Gorbunov V.S. Patriotic education of schoolchildren in the conditions of the urban education system: abstract of the dissertation of the candidate of pedagogical sciences, Kemerovo. 2007.
7. Martynova S.Y. Realization of the potential of the socio-cultural environment in the education of patriotism in orphaned children: abstract of the dissertation of the Candidate of Pedagogical Sciences, Tambov, 2006.
8. Letter from the Ministry of Education of the Russian Federation dated January 31, 2023 № АБ-355/06 «On sending clarifications on the introduction of the position of adviser to the Director of education». URL : rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-... (date of the application 03/18/2024).
9. Patriotism today: to love, care and protect. The analytical review of VTSIOM. URL : wciom.ru/Analytical-reviews-.../patriotizm-segodnja... (date of the application 03/19/2024).
10. Kashurkina S.S. Problems of youth patriotism formation in the context of transformational processes of Russian society / S.S. Kashurkina, T.A. Lukishina // *Discussion*. 2017. № 3(77). P. 90–98.

Информация об авторе

Илларионова Алла Юрьевна

ассистент кафедры социальных
и спортивных педагогических технологий,
Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону
Alla_illarionova70@mail.ru

Alla Yu. Illarionova

Assistant of the Department
of Social and Sport Pedagogical Technologies,
Don State Technical University, Rostov-on-Don
Alla_illarionova70@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SEM.2024.55.10.006>

УДК 37

Attribution

cc by

ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ – ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Любецкий Н.П.¹, Верина Т.П.², Демьянова Л.М.³, Самыгин С.И.⁴

^{1, 2, 3}Донской государственный технический университет,

⁴Ростовский государственный экономический университет

Аннотация. Актуальность данной статьи заключается в том, что авторы статьи пытаются привлечь внимание российского общества к проблеме низкого уровня здоровья, физического развития и физической подготовленности российских детей и подростков, опираясь при этом на объективные данные Минздрава РФ, органов федеральной статистики, Центральной военно-врачебной комиссии Министерства обороны РФ, на итоговые результаты XX Конгресса педиатров России. А причин («сбивающих» факторов глобализации), нарушающих процесс нормального развития гармоничной личности сегодня предостаточно, и это: кризис традиционной семьи, глубокий демографический кризис, бездумная «оптимизация» российского здравоохранения по западным лекалам, накануне пандемии COVID-19; разрушение школьного воспитания (образования), социальная поляризация (расслоение) российского общества на богатых и бедных, низкое качество урока физвоспитания, физкультурная необразованность учащихся и студентов, статистическое враньё чиновников, нехватка в школах врачей-педиатров. А главное – негативное, разрушительное влияние российских чиновников-либералов от образования на процесс воспитания гармоничной личности, на формирование у неё научного мировоззрения и цивилизационной идентичности на фундаменте наших традиционных духовно-нравственных ценностей. По мнению авторов статьи, изменить ситуацию к лучшему можно в результате новой демографической политики правящей элиты, отказа на государственном уровне от идеологии либерализма, де бюрократизации школы с акцентом на воспитание, возврата отечественного образования к Традиции в гуманитарной сфере, повышения уровня и качества жизни населения страны, пропаганды нравственного здорового образа жизни, увеличения финансирования государством отечественного здравоохранения, ну и, конечно, смены либеральной элиты на национальную, патристическую.

Ключевые слова: «суверенное образование», физическое воспитание, здоровье ребёнка, гармоничная личность, депривация, цивилизационная идентичность, традиционные ценности, внешние («сбивающие») факторы глобализации «психиатрическая чаша».

PROBLEMS OF PHYSICAL AND MENTAL HEALTH OF RUSSIAN CHILDREN AND YOUTH – PEDAGOGICAL ASPECT

Nikolay P. Lyubetsky¹, Tatyana P. Verina²,
Lyudmila M. Demyanova³, Sergey I. Samygin⁴

^{1, 2, 3}Don State Technical University,

⁴Rostov State University of Economics

Abstract. The relevance of this article lies in the fact that the authors of the article are trying to draw the attention of Russian society to the problem of low health, physical development and physical fitness of Russian children and adolescents, while relying on objective data from the Ministry of Health of the Russian Federation, federal statistics bodies, the Central Military Medical Commission of the Ministry of Defense of the Russian Federation, on the final results of the XX Congress of Pediatricians of Russia. And there are plenty of reasons («confusing» factors of globalization) that disrupt the process of normal development of a harmonious personality today, and these are: the crisis of the traditional family, a deep demographic crisis, thoughtless «optimization» of Russian healthcare according to Western patterns, on the eve of the COVID-19 pandemic; the destruction of school education (education), the social polarization (stratification) of Russian society into rich and poor, the poor quality of physical education lessons, physical education ignorance of students and students, statistical lies of officials, the shortage of pediatricians in schools. And most importantly, the negative, destructive influence of Russian liberal officials from education on the process of educating a harmonious personality, on the formation of her scientific worldview and civilizational identity on the foundation of our traditional spiritual and moral values. According to the authors of the article, the situation can be changed for the better as a result of the new demographic policy of the ruling elite, the rejection at the state level of the ideology

of liberalism, the de-bureaucratization of schools with an emphasis on education, the return of domestic education to Tradition in the humanitarian field, improving the level and quality of life of the population of the country, the promotion of a moral healthy lifestyle, increasing state funding of domestic education healthcare, and, of course, the change of the liberal elite to a national, patriotic one.

Keywords: «sovereign education», physical education, child health, harmonious personality, deprivation, civilizational identity, traditional values, external («confusing») factors of globalization «psychiatric bowl».

Введение.

Физическое воспитание и физкультурное образование российских детей и подростков являются мощными инструментами в сохранении и укреплении детского здоровья при условии включённости в этот педагогический процесс самой семьи, российской системы образования – воспитания, СМИ и Интернета, а также при непосредственной поддержке самого государства и других институциональных общественных образований. Заметим, что образование как социальный институт сегодня переживает нелёгкий период социальных глобальных реформ, когда мы всей страной трудно, натужно, но уходим от порочной Болонской системы к национальному «**суверенному образованию**», и это: предметность, практико-ориентированность, критичность, креативность, гибкость, гражданственность, патриотизм – на фундаменте наших цивилизационных ценностей (Бог, традиционная семья, дети, совесть, жертвенность, социальная справедливость и суверенитет), закреплённых в нашей Конституции, то есть, мы наконец возвращаемся к самим себе. Необходимо покончить с асмовщиной и вернуться к предметоцентричному образованию с его ясностью и определённостью. И это правильно.

Обсуждение.

В научно обоснованной Концепции государственной политики в области охраны здоровья детей в Российской Федерации, разработанной в 2009 году, под руководством российского врача – педиатра, д.м.н., профессора, действительного члена РАН А.А. Баранова понятие «**здоровье ребёнка**» зафиксировано в следующем определении:

– здоровье ребёнка есть его индивидуальное физическое, психическое, умственное, культурное, духовное, нравственное и социальное развитие, не ограниченное экзогенными или/и эндогенными (генетическим) условиями и факторами [1].

Отметим, что процесс образования и воспитания российских детей происходит сегодня в условиях жёсткого цивилизационного противостояния России и коллективного Запада (страны НАТО) под воздействием на российское общество и его социальные институты различного рода негативных внешних факторов глобализации, а именно: социально-экономического, культурного, религиозного, геополитического, экологического, медицинского, географического, военного и политического характера.

В эпоху агрессивной глобализации и СВО вооружённых сил РФ на Украине (с целью её демилитаризации и денацификации) все эти, «сбивающие» нормальное развитие ребёнка, подростка и молодёжи факторы, – при малейшем ослаблении российской государственности, неустойчивости российского общества, разрушении института семьи, отечественной системы воспитания и образования – действуют, так или иначе, синергетически (вкупе):

– деформируя традиционные институты социализации (семья, образование, здравоохранение, спорт, культура и др.), нарушают процесс развития гармоничной личности, вызывают ухудшение качества жизни, социальное неравенство и напряжённость в российском обществе;

– способствуют девиантному и криминальному поведению среди маргинальной генерации российской, психологически неустойчивой, городской молодёжи;

– а главное – вызывают в процессе развития ребёнка различного рода дефициты стимуляции (депривации) и, как следствие, – «микроальтерации развития ребёнка» (негативные изменения детского организма на клеточном уровне).

В итоге, это приводит к несформированности целостной, качественной личности, негативно влияет на воспитание, образование и первичную социализацию российских детей и подростков, что проявляется ухудшением детского здоровья и здоровья нашей молодёжи.

В дальнейшем, в подтверждение сказанного, приведём ряд неутешительных, но объективных статистических данных органов федеральной статистики, Минздравсоцразвития России, НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков научного центра детей РАМН (директор академик РАН А.А. Баранов), а также информацию начальника центральной военно-врачебной комиссии Министерства обороны РФ генерал-майора медицинской службы В. Куликова – о низком уровне здоровья российской молодёжи призывного возраста и трудоспособного населения России. Эксперты отмечают, что в целом в России 60 % обучающихся имеют нарушения здоровья [2].

По данным Минздравсоцразвития России, только 14 % учащихся старших классов считаются практически здоровыми. Свыше 40 % допризывной молодёжи не соответствует требованиям, предъявляемым армейской службой, в том числе в части выполнения минимальных нормативов физической подготовки. Большинство граждан не

имеют возможности систематически заниматься, физической культурой и спортом. Так, в настоящее время 85 % граждан, в том числе 65 % детей, подростков и молодёжи, не занимаются систематически физической культурой и спортом [3].

Все эти объективные данные о здоровье российских детей и подростков *подтверждаются итоговыми результатами работы XX Конгресса педиатров России, который состоялся 17 февраля 2018 года в городе Москве*. Национальный медицинский исследовательский Центр здоровья детей представил на XX Конгрессе педиатров России итоги (результаты) первого года работы по проекту содействия здоровью детей, школьников 11–15 лет и развитию сети школ здоровья в РФ и странах Восточной Европы и Центральной Азии. Результаты проекта на этом Конгрессе были обнародованы председателем Исполкома Союза педиатров России, заместителем директора по научной работе ФГАУ «НМИЦ здоровья детей» Минздрава России академиком Л.С. Намазовой-Барановой. Исследование проводилось в российских общеобразовательных учреждениях и в школах здоровья в девяти субъектах РФ в 2016 году. Всего специалисты проанализировали анкеты и осмотрели три тысячи школьников и обработали 2,5 тыс. анкет. **Результаты показали, что реальная картина заболеваемости детей младшего и среднего школьного возраста практически по всем основным классам заболеваний выше официальных данных.**

Участники Конгресса педиатров России отмечают, что наша страна плавно вползла в эпидемию ожирения, ибо каждый пятый ребёнок (то есть, 20 % детей) имеет индекс массы тела, превышающий нормальные значения. Более того, 50 % школьников, окончивших школу, уже имеют по 2–3 и хронических заболевания, а масса тела 10–15 % российских школьников (из бедных семей) имеют вес тела ниже возрастной нормы на 8–10 кг, что чревато ослаблением когнитивных и психических способностей. Известно, что линейный рост и нервно-психическое развитие ребёнка, подростка, во многом, зависит от белкового компонента и калорийности пищи. При замедлении линейного роста (при голодании) снижается масса мозга, миокарда, почек, печени, органов репродуктивной среды ребёнка и пр. (так, например, на 1 см «недобранного» роста ребёнка по центильным таблицам, имеет место дефицит 17 грамм массы мозга) [4]. Причём, по закону необратимости роста и развития – навёрстывающий рост в последующем (детей с дефицитом массы тела) невозможен, ибо, при этом потери детского организма абсолютно необратимы. И действительно, что при неблагоприятной окружающей среде гены, определяющие потенциал развития интеллектуальных способностей ребенка, могут и не активизироваться, и тогда подросток, молодой человек, достигший 20 лет, может на интеллектуальном и моральном

уровне фактически остаться в 14-летнем возрасте.

Наукой доказано – дефицит стимуляции, как и дефицит общения, дефицит питания, физической нагрузки, дефицит любви, свободного времени, дефицит положительных эмоций, дефицит объективной информации, дефицит справедливости (**депривация**), как и физические сверхнагрузки – играют роль мощнейшего тератогенного (т.е. повреждающего) фактора, вызывающего глубокие нарушения развития и здоровья ребенка, так как при этом пропускаются самые чувствительные (чувствительные) периоды в жизни ребенка для различных стимулирующих воздействий на его развивающийся организм [4].

Кроме того, на призывных пунктах РФ выясняется, что 60 % выпускников наших школ не могут выполнить контрольные нормативы по физподготовке в рамках Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» – (ГТО), особенно в беге на 3 км (юноши) и 2 км (девушки), что обусловлено низким уровнем выносливости школьников. А ведь не секрет, что основными критериями физического здоровья являются физическое развитие и физическая подготовленность российских детей и подростков, которые зависят от качества школьного урока физвоспитания, качества жизни, от религиозной идентичности семьи (крепости её духовно-нравственных основ), от физкультурной образованности учащихся и родителей, вовлечённости в процесс укрепления здоровья детей и подростков с использованием средств и методов физической культуры и спорта. Участники Конгресса – гастроэнтерологи отметили, что примерно у каждого 12-го ребёнка есть та или иная патология желудочно-кишечного тракта. В разных округах РФ ситуация разная: где-то лучше, где-то хуже.

– **Ортопедическая патология** (сколиозы, плоскостопие и т.д.) выявлена примерно у каждого шестого ребёнка. Есть регионы, например, в Северо-Западном округе, где практически все дети имели признаки дисплазии соединительной ткани и нарушения осанки.

Миопия выявлена у каждого четвертого, – рассказала Лейла Намазова-Баранова. Практически во всех регионах РФ у обследованных отмечаются отклонения от нормы в области когнитивных функций, серьёзное снижение наглядно-образного мышления, что может быть обусловлено не только влиянием йододефицита, но и негативным влиянием двигательной и психической депривации, включающей сенсорную, когнитивную, информационную, социальную, сексуальную, эмоциональную и материнскую. Напомним, что понятие **депривация** (deprivation) обозначает потерю чего-либо, лишения из-за недостаточного удовлетворения какой-либо важной потребности.

Также, участники Конгресса отмечают те или иные **неврологические отклонения** (головные боли, мигрени, вегетативные дисфункции), выявлены у 75 % обследованных; причём, аллергическими заболеваниями страдает каждый третий

ребёнок. Наибольшую проблему сегодня представляет **пищевая аллергия**. Круглогодичный и сезонный аллергический ринит установлен у 16 % подростков, бронхиальная астма у 2 % детей и подростков. При этом российских педиатров настораживает, что ни родители, ни дети про наличие аллергии, как правило, не знают. «Это опасно, потому что, если у ребёнка разовьётся аллергическая реакция в школе, вряд ли ему окажут адекватную помощь», – комментирует Лейла Намазова-Баранова.

Участники Конгресса считают, что если педиатрическая наука России совместно со школой, родителями и властью не сосредоточат свои усилия на профилактической работе по защите традиционной семьи, материнства и детства, оздоровлению детей и подростков, по устранению негативных факторов, сбивающих (в условиях демографической войны) нормальное развитие ребенка, подростка – то это чревато демографической катастрофой.

Эта озабоченность российских педиатров прозвучала и в заключительном выступлении академика Л.С. Намазовой-Барановой на XX Конгрессе педиатров России (17.12.2018 г.). Так, Лейла Намазова-Баранова сообщила, что, «не обращая должного внимания на состояние здоровья детей школьного возраста, мы программируем серьёзные проблемы социального плана, поскольку это поколение в скором будущем станет активной частью российского общества [5].

Как говорил советский поэт Сергей Михалков: **«Сегодня это дети, а завтра – народ»**. И это особенно важно сегодня в условиях гибридных войн, цветных революций и культурной экспансии гедонистической идеологии Запада; то есть, колоссального внешнего давления глобалистов на демократическую Россию. Особый акцент был сделан Л.С. Намазовой-Барановой на необходимости ведения профилактической работы с привлечением родителей, которые зачастую не знают о формировании хронического патологического процесса у своего ребёнка, не уделяют достаточного внимания нравственному развитию ребёнка, соблюдению здорового образа жизни в семье.

И, наконец, главный вывод участников XX Конгресса педиатров России: **«Состояние здоровья наших школьников гораздо хуже, чем представляет официальная статистика и верить ей после таких исследований нельзя!»**

Результаты.

По данным органов федеральной статистики, уровень заболеваемости населения в России очень высокий. Общее количество официально зарегистрированных заболеваний превышает общее население РФ в 1,6 раза. По официальным данным, в 2014 году этот показатель составил 235,0 млн. человек; то есть, в среднем, каждый

гражданин нашей страны имеет как минимум какое-то одно заболевание [6]. В реальности, ситуация со здоровьем населения нашей страны ещё более острая, так как за медицинской помощью в России, в силу своего менталитета, обращается далеко не каждый заболевший.

Проблемная ситуация в стране со здоровьем российских детей и молодёжи явилась следствием кризиса традиционной семьи и проблем со школьным воспитанием – образованием (Болонская система), которое стимулирует не системное, а клиповое сознание у учащихся.

Низкий уровень здоровья школьников подтверждается заявлением начальника Центральной военно-врачебной комиссии Министерства обороны РФ генерал-майора медицинской службы **В. Куликова: «На первом месте у наших призывников – заболевания опорно-двигательного аппарата**. Это сколиозы и плоскостопие. По этой причине отсрочки получают более 110 тыс. юношей. **Затем идёт психиатрия** – около 100 тысяч российских призывников врачи освобождают от армии ежегодно. Причём, более 30 % из них – с признаками разной степени умственной отсталости...» («МК» от 21 мая 2008 года).

А вот ещё данные НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков детей Научного Центра здоровья детей РАМН (директор, академик РАН А.А. Баранов): различные формы психических нарушений («дезадаптации») отмечается у 83 % девочек старшего возраста и 62 % юношей («МГ» от 26.12.2007) [7]. Если в мире около 15 % людей нуждаются в психиатрической помощи, то в России их число сегодня достигает 25 %. По сравнению с 1990 годами, количество клиентов психиатрических клиник в России увеличилось почти в два раза. Выросло число людей с серьёзными психическими заболеваниями, такими как шизофрения, маниакально-депрессивный психоз и эпилепсия. А невротические расстройства и депрессии приобрели статус массовых. Они же заняли «почётное» второе место после сердечно-сосудистых заболеваний [8].

В качестве информации к размышлению: в России на 01 октября 2016 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 640357 чел. Каждый четвёртый мужчина в России за последние 25 лет побывал в заключении [8]. В конце 2022 года психическое состояние россиян резко ухудшилось. По данным «Фонда общественного мнения», сейчас уровень тревожности достиг 69 %. Это выше, чем было в начале Специальной военной операции (55 %), и даже выше разгара пандемии ковида (66 %) [9].

И ещё, если в пресловутом 1937 году суды в СССР вынесли порядка 13 % оправдательных приговоров, то по данным, оглашённым в 2013 году, судьи постсоветской России выносят порядка 0,8 % оправдательных приговоров (европейская норма – 10 %). Такое соотношение стати-

стик разных эпох показатель того, что судьи придают законную силу напраслине, возводимой следствием на обвиняемых, как минимум на порядок чаще, чем это имело место в период **«ежовщины»** [10].

Всё это способствует формированию в стране негативной социальной атмосферы (нематериальная реальность в виде доминирующих в обществе смыслов и эмоций, объединяющая людей для совместных действий).

Еще одно из наиболее ярких и удручающих проявлений нравственной деградации нашей молодёжи находит своё выражение в том, что у весьма значительной части российской молодёжи в роли кумиров оказываются такие откровенные дегенераты, как российский тиктокер **Даня Милохин** или, например, рэпер – сатанист **Алишер Моргенштерн**. Он сам себя величает ничтожеством, посланным на землю в виде дьявольской твари, предназначение которой заключается в моральном разложении и уничтожении человеческого общества через манипулирование людьми, затуманивание их разума, разрушение личности. Обо всём этом **«иностранный агент»** Моргенштерн (Валеев, 1998 г. рожд.) говорит сам, не стесняясь, открыто. При этом – по мнению доктора педагогических наук профессора В.П. Лукьяненко (Северо – Кавказский Федеральный университет, г. Ставрополь) – самая главная наша беда состоит в том, что всё это «творчество» Моргенштерна не вызывает отвращения и брезгливости у наивной российской молодёжи с короткими мыслями и несформированной **цивилизационной идентичностью** (проблема школьного и вузовского гуманитарного образования), а наоборот, находит восторженный отклик у его многочисленных социально незрелых, инфантильных подписчиков в социальных сетях, которых насчитывается более 23 миллионов! Это ли не показатель уже происходящей дебилизации российского психологически неустойчивого общества [11].

Этот социальный факт является просто угрожающим стабильности российского общества, ибо с каждым годом всё больше и больше заполняется **«психиатрическая чаша»** социальной жизни – чаша нарастающего социального психического хаоса. Общественная деградация находит своё отражение, также – в культивировании в нашем российском образовании идеологии «квалифицированного потребителя»; то есть, преимущественно модального типа личности – прагматика, приобретателя, накопителя, циника. Однако общество, в котором преобладают подобные социальные ориентиры – нежизнеспособно, так как ставит себя на грань энтропии и саморазрушения [12].

Взрачиванию Шариковых в сфере российского образования сегодня активно способствуют тайные «агенты влияния» Запада – Ярослав Кузьминов, Исаак Фрумин, Исаак Иосифович Калина, Денис Секиринский, Павел Лукша – последователь приснопамятного западника, психолога Александра Асмолова, который многие десятилетия

занимался бездумным, беспринципным копированием западных технологий и подходов в российском образовании под диктовку Всемирного банка (директор Аджай Банга).

Вот, например, **«откровение»** главы Сбербанка, либерала **Германа Грефа**, насчёт того, каким должно быть образование в России: «Как только все люди поймут основу своего «Я», самоидентифицируются, управлять, то есть манипулировать ими будет чрезвычайно тяжело. Люди не хотят быть манипулируемыми, когда они имеют знания. В иудейской культуре каббала, которая давала науку о жизни – три тысячи лет была секретным учением, потому что люди понимали, что такое снять пелену с глаз миллионов людей и сделать их самодостаточными. Как управлять ими? Любое массовое управление подразумевает элемент манипуляции. Как жить, как управлять таким обществом, где все имеют равный доступ к информации, все имеют возможность судить напрямую, получать напрямую не препарированную информацию через обученных правительством аналитиков, политологов и огромные машины «независимых» СМИ, которые спущены на их головы? Как в таком обществе жить? (из выступления Германа Грефа на Петербургском международном экономическом форуме в 2012 году).

Особых комментариев данное откровение Грефа не требует. Все здесь выдержано в духе романа Джорджа Оруэлла «1984». Очевидно, что Греф находится на службе Большого англо-саксонского Брата. Причём, на службе Большого Брата в России находятся и многие другие российские бизнесмены и чиновники от образования, но в отличие от Грефа они держат язык за зубами.

В этой связи, следует обратить внимание на факты не просто беспечного, но и безответственного отношения к образованию в нашей стране, которые нашли своё отражение в целом ряде работ, документов, предлагаемых ориентиров его развития и др. Одним из наиболее ярких и показательных примеров может служить аналитический доклад: **«Модернизация российского образования: достижения и уроки»**, материалы которого послужили в качестве одного из основных ориентиров развития образования России в период от начала 2000-х до настоящего времени. Весьма показательным является уже сам состав группы экспертов, принявших участие в его подготовке, и это наши экзистенциальные враги – англосаксы: Мэри Кэннинг, Мари Бэнтли, Мартин Годфри, Стивен Керр, Йохана Крайтон, Дорота Хольцер и др. Ещё более впечатляющей является цель этого доклада – **«уточнение позиции Всемирного Банка по основной повестке Концепции модернизации образования в России»**. **Как говорится – приехали!** Не учёные – педагоги из России, не Минобрнауки, не РАО, не РАН и не Правительство РФ, не образовательное общество, а Банк, причём – Всемирный (то есть, это Большой Брат из романа Дж.Оруэлла, «1984»), а не Центральный российский с 2000-х годов и по настоящее время определяют основную повестку Концепции модернизации образования в России [13]. Такой прозападный подход

к образованию российских либералов является следствием традиционной болезни «европейничанья», которой грешат представители отечественной интеллигенции.

Заключение.

Проблема низкого уровня физического и психического здоровья российских детей, подростков и молодежи может быть решена в ближайшие 5–7 лет при условии смены прозападной либерально-демократической элиты в социальной сфере на те элиты, которые имеют внутренние установки на суверенное развитие русской нации, это отказ на государственном уровне от идеологии либерализма, это реализация новой демографической политики государства с опорой на социальную поддержку среднедетной семьи (супруги с тремя – четырьмя детьми). Необходимо вернуть современную женщину в семью с экономическим учётом её внутрисемейной деятельности, а также –

снизить налоги на многодетную семью. Это – переход от мегаполисной к ландшафтно-усадебной малоэтажной семейно-ориентированной урбанизации с опорой на собственный семейный дом.

Изменить негативную тенденцию со здоровьем российской молодежи должна деюрократизация школы с акцентом на воспитание, возврат отечественного образования к Традиции в гуманитарной сфере, повышение уровня и качества жизни населения страны, пропаганда нравственного здорового образа жизни, контроль (цензура) социальных сетей и Интернета, увеличение государством финансирования отечественного здравоохранения в два раза. Двойственная политика полумер и полутонов российской либеральной элиты должна в будущем смениться социально-ориентированной политикой национальной элиты, направленной на возрождение могучей, суверенной России.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Баранов А.А. Концепция государственной политики в области охраны здоровья детей в Российской Федерации / А.А. Баранов, Ю.Е. Лапин. М., 2009. С. 5.
2. Перова Е.И. Анализ динамики основных показателей развития физической культуры и массового спорта в Российской Федерации. ФГБУ ФНЦ ВНИИФК, г. Москва. 15:05:49 14/05/2015 время и дата последнего редактирования 14/05/2015 / Е.И. Перова, Е.А. Гарьковенко, В.А. Клендар.
3. Созин А.В. Массовый спорт как фактор социально-экономической безопасности РФ и повышения эффективности человеческих ресурсов России. М. : ЛЕНАНД, 2018. С. 82.
4. Шовкун В.А. Основы формирования здорового образа жизни у детей : монография. Ростов-н/Д. : Изд-во РостГМУ, 2014. С.15.
5. Намазова Л.С. Итоги (результаты) первого года работы по проекту содействия здоровью детей и школьников 11–15 лет / Л.С. Намазова // Материалы XX Конгресса педиатров России. 2018.
6. Созин А.В. Массовый спорт как фактор социально-экономической безопасности РФ и повышения эффективности человеческих ресурсов России. М. : ЛЕНАНД, 2018. С. 28.
7. «Основы социологии». Постановочные материалы курса. М. : Концептуал, 2021. Т. V. С. 378–379.
8. Мир человека: неопределенность как вызов / Отв. Ред. Г.Я. Белкина.; Ред.-сост. М.И. Фролова. Предисл. С.Н. Корсакова и М.И. Фроловой. М. : ЛЕНАНД, 2019. С. 216, 212.
9. Гундаров И. Эпидемия психогенного бесплодия как угроза национальной безопасности / И. Гундаров // Изборский клуб. 2023. № 5(113). С. 35.
10. «Основы социологии». Постановочные материалы курса. М. : Концептуал, 2021. Т. V. С. 261.
11. Лукьяненко В.П. Как переустроить образование в России. Что происходит? / В.П. Лукьяненко // «Народное образование», 2023. № 7. С. 27–36.
12. Любецкий Н.П. Отечественная интеллигенция как фактор нестабильности российской государственности : монография / Н.П. Любецкий; Отв. Ред. О.С. Мавропуло. 2-е изд., испр. и доп. М. : РУСАЙНС, 2023. С. 232.
13. Модернизация российского образования: достижения и уроки. Доклад: подготовлен группой экспертов под руководством Мэри Кэннинг (Серия «Актуальные вопросы образовательной помощи»). М. : Изд-во «Алекс», 2004. С. 42.

References:

1. Baranov A.A. The concept of state policy in the field of child health protection in the Russian Federation / A.A. Baranov, Yu.E. Lapin. M., 2009. P. 5.

2. Perova E.I. Analysis of the dynamics of the main indicators of the development of physical culture and mass sports in the Russian Federation. FSBI FNC VNIIFK, Moscow. 15:05:49 14/05/2015 time and date of last edit 14/05/2015 / E.I. Perova, E.A. Garkovenko, V.A. Klendar.
3. Sozin A.V. Mass sport as a factor of socio-economic security of the Russian Federation and increasing the efficiency of human resources in Russia. M. : LENAND, 2018. P. 82.
4. Shovkun V.A. Fundamentals of healthy lifestyle formation in children : monograph. Rostov-on/D. : Publishing House of RostSMU, 2014. P. 15.
5. Namazova L.S. The results (results) of the first year of work on the project to promote the health of children and schoolchildren aged 11–15 years / L.S. Namazova // Materials of the XX Congress of Pediatricians of Russia. 2018.
6. Sozin Andrey Vyacheslavovich. Mass sport as a factor of socio-economic security of the Russian Federation and increasing the efficiency of human resources in Russia. M. : LENAND, 2018. P. 28.
7. «Fundamentals of sociology». Production materials of the course. M. : Conceptual, 2021. Vol. V. P. 378–379.
8. The human world: uncertainty as a challenge / Ed. by G.Ya. Belkin; Ed.-comp. by M.I. Frolov. Preface by S.N. Korsakov and M.I. Frolova. M. : LENAND, 2019. P. 216, 212.
9. Gundarov I. The epidemic of psychogenic infertility as a threat to national security / I. Gundarov // Izborsky Club. 2023. № 5(113). P. 35.
10. «Fundamentals of sociology. Production materials of the course. M. : Conceptual, 2021. Vol. V. P. 261.
11. Lukyanenko V.P. How to rebuild education in Russia. What's happening? / V.P. Lukyanenko // «Public education». 2023. № 7. P. 27–36.
12. Lyubetsky N.P. Domestic intelligentsia as a factor of instability of the Russian statehood : monograph / N.P. Lyubetsky; Ed. O.S. Mavropulo. 2nd ed., ispr. and add. M. : RUSAINS, 2023. P. 232.
13. Modernization of Russian education: achievements and lessons. Report: prepared by a group of experts led by Mary Canning (Series «Topical issues of educational assistance»). M. : Publishing house «Alex», 2004. P. 42.

Информация об авторах

Любецкий Николай Петрович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории
и практики физической культуры и спорта,
Донской государственной технической университет
lyubeckiyn@mail.ru

Верина Татьяна Петровна

кандидат медицинских наук,
доцент,
заведующая кафедрой теории
и практики физической культуры и спорта,
Донской государственной технической университет
verina.t@mail.ru

Демьянова Людмила Михайловна

кандидат медицинских наук,
доцент,
заведующая кафедрой физической культуры
и спортивно-оздоровительных технологий,
Донской государственной технической университет
lyudmila-d2@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры
финансового и HR-менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет
samygin78_@yandex.ru

Nikolay P. Lyubetsky

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Theory and Practice
of Physical Culture and Sports,
Don State Technical University
lyubeckiyn@mail.ru

Tatyana P. Verina

Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Theory
and Practice of Physical Culture and Sports,
Don State Technical University
verina.t@mail.ru

Lyudmila M. Demyanova

Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Physical Culture
and Sports and Health Technologies,
Don State Technical University
lyudmila-d2@yandex.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department of Financial
and HR Management,
Rostov State University of Economics
samygin78_@yandex.ru

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. СОВРЕМЕННОСТЬ

Корректор: Попов М.Ю.

Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Дизайн обложки: Кручинова С.В.

Сдано в набор 22.03.2024

Подписано в печать 25.03.2024

Формат 60x84^{1/8}. Бумага типографская № 18

Печать riso. Уч.-изд. л. 6,0

Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.

Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 127

e-mail: id.yug2016@gmail.com